

Частное образовательное учреждение высшего образования
«ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ»
ИВАНОВСКИЙ ФИЛИАЛ

Международное научно-творческое объединение
«Родимая земля» им. Н. М. Рубцова
Попечительский совет библиотеки №17 им. Н. М. Рубцова
г. Архангельска

ВЛАСТЬ И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Научный ежегодник

*Специальный выпуск, посвящённый 85-летию со дня
рождения гения русской поэзии Н. М. Рубцова*

Архангельск – Иваново
«ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ»
2021

УДК 323.212

ББК 66

B58

Редакционный совет:

А.Н. Ежов – президент ЧОУ ВО «Институт управления» (г. Архангельск), почетный работник науки и техники РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, почетный работник юстиции России, академик РАЕН, доктор экономических наук, профессор, **председатель редакционного совета**; **О.Г. Антонова** – начальник Департамента образования Ивановской области; **В.В. Иванов** – депутат Государственной Думы ФС РФ; **А.С. Кузьмичев** – председатель Ивановской городской Думы; **А. И. Малышкина** – депутат Ивановской областной Думы, член Ивановского регионального штаба Общероссийского народного фронта, доктор медицинских наук, профессор; **И.А. Маньковский** – кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора Минского филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Минск, Республика Беларусь; **Д.И. Поливанний** – профессор ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», доктор исторических наук, профессор; **М.П. Соболев** – почетный работник высшего профессионального образования РФ, член Союза журналистов России и Русского географического общества, председатель МНТО «Родимая земля» им. Н.М. Рубцова; **В.А. Шарнин** – заслуженный деятель науки РФ, лауреат Премии Правительства РФ в области образования, доктор химических наук, профессор; **С.А. Шмелева** – Уполномоченный по правам человека в Ивановской области.

Редакционная коллегия:

А.А. Федотов – доктор исторических наук, профессор Ивановского филиала ЧОУ ВО «Институт управления» (г. Архангельск), член МНТО «Родимая земля» им. Н.М. Рубцова, член попечительского совета библиотеки №17 им. Н.М. Рубцова г. Архангельска – **председатель редакционной коллегии, главный редактор**; **К.А. Полозова**, директор Ивановского филиала ЧОУ ВО «Институт управления» (г. Архангельск) – **заместитель главного редактора, заместитель председателя редакционной коллегии**; **Т.П. Белова**, кандидат философских наук, доцент ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»; **Н.А. Голикова** – директор издательства ЧОУ ВО «Институт управления» (г. Архангельск); **В.П. Океанский** – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и литературы Шуйского филиала ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»; **Р. С. Еременко** – помощник заместителя председателя Архангельского областного собрания депутатов, председателя комитета по законодательству и вопросам местного самоуправления И.А. Чеснокова, член Русского географического общества, **Л. Н. Вересов** – член Союза писателей России, зам. председателя РОО «Вологодский союз писателей-краеведов» (г. Череповец, Вологодская область).

Власть и гражданское общество. Научный ежегодник. Специальный выпуск, посвященный 85-летию со дня рождения гения русской поэзии Н. М. Рубцова, 2021 - 198 с.

В издании рассматриваются актуальные вопросы, связанные с взаимоотношениями власти с гражданским обществом, а также иные аспекты российской и международной общественной жизни. Адресуется специалистам, интересующимся историей, религиоведением, политологией, социологией, педагогикой, правом и экономикой. В статьях публикуются разные точки зрения, не всегда совпадающие с мнением редакционного совета и редакционной коллегии. Ответственность за содержание материалов несут авторы. Печатается в авторской редакции по решению редакционно-издательского совета ИУ.

ISSN 2223-1730 (приложение к научному журналу «На пути к гражданскому обществу»)



А.А. Федотов

Слово редактора

Идея выпуска данного издания, посвящённого 85-летию со дня рождения гения русской поэзии Н.М. Рубцова, его реализация принадлежит М.П. Соболеву при активном участии Л.Н. Вересова и Р.С. Ерёменко.

22 апреля 2021 года после моего выступления «Личность в глобальном мире» в библиотеке №17 им. Н.М. Рубцова г. Архангельска Михаил Павлович обратился ко мне с предложением посвятить спецвыпуск «Ежегодника - 2021» изучению творчества и биографии Н.М. Рубцова.

Поскольку в библиотеке открыли мой персональный фонд и включили меня в попечительский совет библиотеки в качестве информационного спонсора, я дал согласие издать сборник научных статей.

На встрече в библиотеке присутствовала директор центральной библиотечной системы г. Архангельска С.И. Чехова, её коллега Л.Ф. Беляева, завбиблиотекой Н.П. Харламова, читатели. Вёл вечер председатель попечитель-

ского совета библиотеки №17 им. Н.М. Рубцова М.П. Со-
болев.



В библиотеке №17 им. Н.М. Рубцова г. Архангельска



Встреча с секретарем Архангельского регионального отделения партии «Единая Россия», председателем комитета Архангельского облсобрания депутатов по развитию институтов гражданского общества, молодёжной политике и спорту И.В. Новиковым

В тот же день вечером нас всех принял в своём рабочем кабинете секретарь Архангельского регионального отделения партии «Единая Россия», председатель комитета Архангельского облсобрания депутатов по развитию институтов гражданского общества, молодёжной политике и спорту И.В. Новиков, с которым состоялась обстоятельная беседа по многим актуальным вопросам гуманитарной сферы. Иван Владимирович с интересом воспринял информацию от меня и М.П. Соболева о проделанной работе Рубцовского сообщества России к 85-летию поэта, изъявил желание участвовать в его движении.

В журнале «На пути к гражданскому обществу», главным редактором которого является автор этих строк, регулярно печатаются статьи рубцововедов. Им, в первую очередь, адресован наш подарочный «Ежегодник - 2021».

©Федотов А. А., 2021



Д. А. Пшеницын

О генеалогии рода Рубцовых в XIX – начале XX вв. (К вопросу о родовом гнезде и прямой семейной ветви поэта Н.М. Рубцова)

В 2021 г. исполнилось бы 85 лет со дня рождения гения русской поэзии Николая Михайловича Рубцова (1936–1971). Однако и в настоящее время, несмотря на ряд публикаций в области генеалогии, в т.ч. автора [1], остаётся ещё много белых пятен в истории старинной Тотемской династии стрелицких крестьян Рубцовых, причём не столь глубоко, как кажется, а касающихся только родителей, дедов и прадедов великого национального поэта. В продолжение проекта «Биряково – родина предков Николая Михайловича Рубцова», мы рассмотрим некоторые генеалогические аспекты периода истории фамилии Рубцовых, происходящей из деревни Самылково Биряковской волости Вологодской губернии в первой половине XIX – начале XX вв. Ведь до сих пор документально данный период

никто не рассматривал, не считая книгу Сурова, где автор отметил о сложности исследования родословной поэта *«Мысль заняться исследованием родословной Н. Рубцова у меня появилась ещё во время подготовки к печати 1-го тома. Однако дело это довольно трудоёмкое. Необходимо множество помощников. К тому же подобное занятие отнимает немало времени, требует проверок и перепроверок»* [2, с.367]. Поэтому и в данном труде имеются неточности и несуразные несоответствия, в частности, вместо рождения мальчика Апполония (см. ниже запись о рождении) таинственным образом записана девочка Апполония [3, с.400], да и притом ошибочно датирована 17 марта, хотя на деле 11 числа, к тому же известно женское имя – Аполлинария. Но именно на первую половину XIX в. и выпадает рождение предков поэта – прадеда В.И. Рубцова (1800 – после 1849) и прапрадеда И.А. Рубцова (1828 – после 1876) и их семей, т.к. неизвестно, сколько всего же было у них детей и какова их дальнейшая судьба. Также до сих пор документально неизвестно, сколько всего же было детей у Андриана Васильевича Рубцова, деда поэта, среди которых является отец Михаил; какова судьба его старших дочерей; каким годом датируется родовой дом Рубцовых и кем он построен.

Для нашего настоящего исследования гораздо упростило задачу то, что сохранились документы духовного ведомства – это исповедные ведомости начала XIX в., а также консисторские (приходские, к сожалению, не сохранились) экземпляры метрических книг Спасо-Преображенской Стрелицкой церкви Тотемского уезда Вологодской епархии. Метрическая книга – документ духовного ведомства для записи актов культовой регистрации, удостоверяющих как естественные события (рождение, бракосочетание, смерть), так и совершение православных таинств (крещение, венчание, погребение) кон-

кретных лиц, в виде хронологических записей в книжной форме, велись в двух экземплярах – консисторские (метрические книги собирались и подшивались за один год со всего уезда) и приходские (в нашем случае книги выдавались из Тотемского духовного правления или из Вологодской духовной консистории). Первое законодательное оформление практика ведения метрических книг в России получила в решениях Московского церковного собора 1666–1667 гг. Привлечение же источников светского характера – материалов податного населения России – седьмой и восьмой ревизий 1816 и 1834 гг. ещё более дополнит и детализирует общую картину по исследованию рода Рубцовых.

Как известно, стрелицкий род государственных (черносошных) крестьян Рубцовых происходит из деревни Самылково Стрелицкой волости Тотемского уезда Вологодской губернии (сейчас деревня Самылково Биряковского сельского поселения Сокольского района Вологодской области). Деревня издавна входила в приход Спасо-Преображенской Стрелицкой церкви Тотемского уезда Вологодской епархии, в которой собственно и фиксировались в метрических книгах все официальные актовые записи рождения (крещения), брака (венчания), смерти (погребения), поэтому и мы обратимся в ним при изучении данного рода. Стоит отметить, что все даты в метрических книгах до 1 февраля 1918 г. указаны по юлианскому календарю, т.е. по старому стилю.

Итак, перейдём от слов к делу, используя авторскую методику поиска. В первоисточнике – исповедной ведомости Спасо-Преображенской Стрелицкой церкви Тотемского уезда за 1800 г. находим информацию о составе семьи государственного (черносошного) крестьянина Андрея Даниловича Рубцова в д. Самылково, о чём свидетельствует ниже запись: *«Роспись Тотемской округи Царевской чет-*

верти Стрелицкой волости Преображенской церкви священника Михаила Иванова с причетниками обретающимся при оной церкви в приходе нижеявленных чинов людям со изъявлением против коегождо имени о бытии их в Святую Четыредесятницу и другие посты у исповеди и святых таин причастия, и кто ж исповедался токмо а не причастился 1800 году.

Деревни Самылкова крестьяне и их домашние:

Двор № 115 – Андрей Данилов Рубцов – 38 лет

Жена его Марья Андреева – 36 лет

Дети их: Федора – 14 лет

Василий – 8 лет

Иоанн – 5 лет

Лев Данилов Рубцов – 33 лет

Жена его Наталья Федорова – 29 лет

Вдова Евфросиния Гаврилова – 40 лет...» [4].

Затем в источнике светского характера – седьмой ревизии 1816 г. находим подтверждающую запись о составе семьи А.Д. Рубцова, где уже отмечены его сыновья, в т.ч. младший – Илья, который является прапрадедом русского поэта Н. М. Рубцова:

«Деревни Самылкова крестьяне.

Семья № 5 – Андрей Данилов Рубцов – 50 лет

Жен его Мария – 48 лет

Андрея сыновья: Василий, 19 лет (в 1811 г.), рекрут 1812 года

Иван, 22 лет

Андреян – 17 лет

Илья, 15 лет

У Ивана жена Вера, 17 лет...» [5].

Анализируя данные источников разных ведомств, устанавливаем, что в исповедной ведомости 1800 г. у Андрея Рубцова отмечены старшие сыновья – Василий, 1792 г.р. и Иван, 1795 г.р., но Ильи в списке ещё нет, хотя из-

вестно, что преимущественным временем исповеди был Великий пост (святая Четыредесятница), а в 1800 г. – это с 3 марта по 19 апреля. А уже в седьмой ревизии зафиксирован младший сын А.Д. Рубцова – Илья, которому указан возраст 15 лет в 1816 г., т.е. он 1801 г.р. согласно ревизской сказке. Таким образом, мы, используя данные документы разных ведомств, выяснили, что время рождения Ильи примерно 1800–1801 г.р.

И здесь далее нами для закрепления полученных сведений привлекается следующий источник – метрическая книга Спасо-Преображенской Стрелицкой церкви Тотемского уезда, в которой и находим актовую запись № 27 о рождении Ильи в 1800 г.:

«Тетрадь, данная из Тотемского духовного правления Тотемского уезда Стрелицкой Преображенской церкви священно и церковнослужителям на записку той церкви родившихся, браком сочетавшихся и умерших приходских людей на три части генваря с 1-го числа 1800 года.

Книга метрик Тотемской округи Стрелицкой Преображенской церкви священников Михаила Иванова и Иоанна Григорьева с причетники записная в приходе своем, когда у кого приходских людей младенцы родились, крещены и кто имяны восприемники были, и кто ж браками венчаны и померли 1800 года.

Часть первая о родившихся.

В июле 20 дня деревни Самылкова у крестьянина Андрея Рубцова родился сын Илья. Восприемником при крещении был деревни Логинова крестьянин Афанасий Иванов» [6].

Таким образом, мы выяснили и установили, используя источники разных ведомств, точную дату рождения Ильи Андреевича Рубцова – **20 июля 1800 г.**

Затем, используя нашу методику, проанализируем данные выявленной нами крайней исповедной ведомости

Спасо-Преображенской Стрелицкой церкви Тотемского уезда за 1825 г., где отмечен такой состав семьи уже жена-того Ильи Андреевича Рубцова, о чём свидетельствует ниже запись:

«Ведомость Вологодской епархии Тотемского уезда Стрелицкой Преображенской церкви священника Михаила Юшкова с причетниками обретающимся при оной церкви в приходе нижеявленных чинов людям со изъявлением против коегождо имени о бытии их в Святую Четыредесятницу и другие посты у исповеди и святых таин причастия, и кто ж исповедался токмо а не причастился 1825 году.

Деревни Самылкова крестьяне и их домашние:

Двор № 148 – вдова Марья Андреева – 56 лет

Дети ея: Илья – 24 лет

Жена его Дарья Федорова – 23 лет

Иван Андреев Рубцов – 30 лет

Жена его Вера Григорьева – 29 лет

Дети их: Марья – 9 лет

Философ – 4 лет...» [7].

В источнике светского характера – восьмой ревизии 1834 г. находим подтверждающую запись о составе семьи И.А. Рубцова, о чём запись:

«Ревизская сказка 1834 года марта 19 дня Вологодской губернии Тотемского уезда Слободищенского волостного правления Стрелицкой волости о состоящих в оной мужеска и женска пола казенных крестьян.

Деревни Самылова крестьяне.

Семья № 5 – Андрей Данилов Рубцов, 50 лет (возраст указан по предыдущей 7-й ревизии 1816 г.), умер в 1821 году

Андрея сын Иван, 22 лет (в 1816 г.), 40 лет

Ивана сын Философ, 13 ½ лет

Андрея второй сын Андреян, 17 лет (в 1816 г.), от-дан в рекруты в 1821 году

*Его же третий сын Илья, 15 лет (в 1816 г.), 33 лет
Ильи сын Василий, 6 лет
Андрея Данилова жена Марья, 66 лет
Ивана Андреева жена Вера, 35 лет
Его же дочери: Марья, 16 лет, Степанида, 9 лет,
Александра, 6 лет
Ильи Андреева жена Дарья, 31 года...»[8].*

Проанализируем эти сводные данные. Исходя из них, выясняется, что, согласно данным исповедной ведомости 1825 г., отца Ильи – Андрея Даниловича Рубцова не было в живых, но записана его жена вдова Мария Андреевна, а в материалах восьмой ревизии даётся уточнение, что он умер в 1821 г. Сам же Илья уже в 1825 г. отмечен женатым, а в ревизии 1834 г. указан его сын Василий, 1828 г.р. Материалов же девятой и десятой ревизий 1850 и 1858 гг. по данной местности не сохранилось, поэтому для выяснения и уточнения мы опять обратимся к материалам метрических книг Спасо-Преображенской Стрелицкой церкви.

И, действительно, в метрической книге Спасо-Преображенской Стрелицкой церкви Тотемского уезда за 1824 г. в части второй о бракосочетавшихся находим актовую запись № 7 венчания прапрадеда поэта – И.А. Рубцова:

«28 января 1824 года. Жених – Стрелицкой волости деревни Самылкова государственной черносошной крестьянский сын Илья Андреев Рубцов с невестой – Брюховского волостного правления деревни Воинских с государственною черносошною крестьянскою девицей Дариею Федоровой Дубовых, оба первым браком. Указной обыск учинен и в книгу записан. При коем были поручители: деревни Логинова Афонасей Елисеев, деревни Старова Семен Хромов, Самылкова Павел Рубцов, Спаского села крестьянин Алексей Попов. Оное таинство совершили приходской

священник Михаил Юшков, дьякон Владимир Вечеславов и пономарь Арсений Марков» [9].

Автором просмотрены метрические книги указанной церкви за 1824–1827 гг., но рождений детей у них не обнаружено и только в 1828 г. рождается первенец – Василий, о чём свидетельствует актовая запись № 21: *«26 января (29 января крещен) 1828 года деревни Самылкова у крестьянина Ильи Андреева Рубцова от жены его Дарьи Федоровой родился сын Василий. Восприемником при крещении был тот же деревни дядя его родной Андрей Львов Рубцов. Молитвословил и крестил приходской священник Михаил Юшков, дьячек Яков Ковыряев» [10].*

Затем были изучены материалы метрических книг Спасо-Преображенской Стрелицкой церкви Тотемского уезда Вологодской епархии за 1829–1849 гг. и обнаружено у Ильи Андреевича и Дарьи Федоровны Рубцовых о рождении детей (4 сыновей и 2 дочерей) (см. *ниже схему*):

МАТРОНА, родилась 18 октября 1835 г. в д. Самылково, о чём свидетельствует актовая запись: *«18 октября (27 октября крещена) 1835 года деревни Самылкова у крестьянина Ильи Андреева Рубцова от жены его Дарьи Федоровой родилась дочь Матрона. Восприемницей при крещении была тот же деревни крестьянская дочь, девица Мария. Молитвословил и крестил приходской священник Михаил Юшков, дьячек Яков Ковыряев» [11].*

IX–X ПОКОЛЕНИЯ (ОТ ИВАНА, ПРОЗВИЩЕ «КУНАША»). РУБЦОВЫ: ИЛЬЯ АНДРЕЕВИЧ И ДАРЬЯ ФЕДОРОВНА РУБЦОВЫ И ИХ ДЕТИ

АППОЛОНИЙ, родился 11 марта 1840 г. в д. Самылково, о чём свидетельствует актовая запись № 14: *«11 марта родился (17 марта крещен) 1840 года сын Апполоний. Родители: деревни Самылкова крестьянин Илья Андреев Рубцов и законная жена его Дарья Федорова, оба православного вероисповедания. Восприемником при кре-*

щении был Спасского села новорожденного по отцу дядя его Василий Петров Хромов. Таинство крещения совершал священник Владимир Святогоров с дьячком Яковом Ковыряевым» [12].

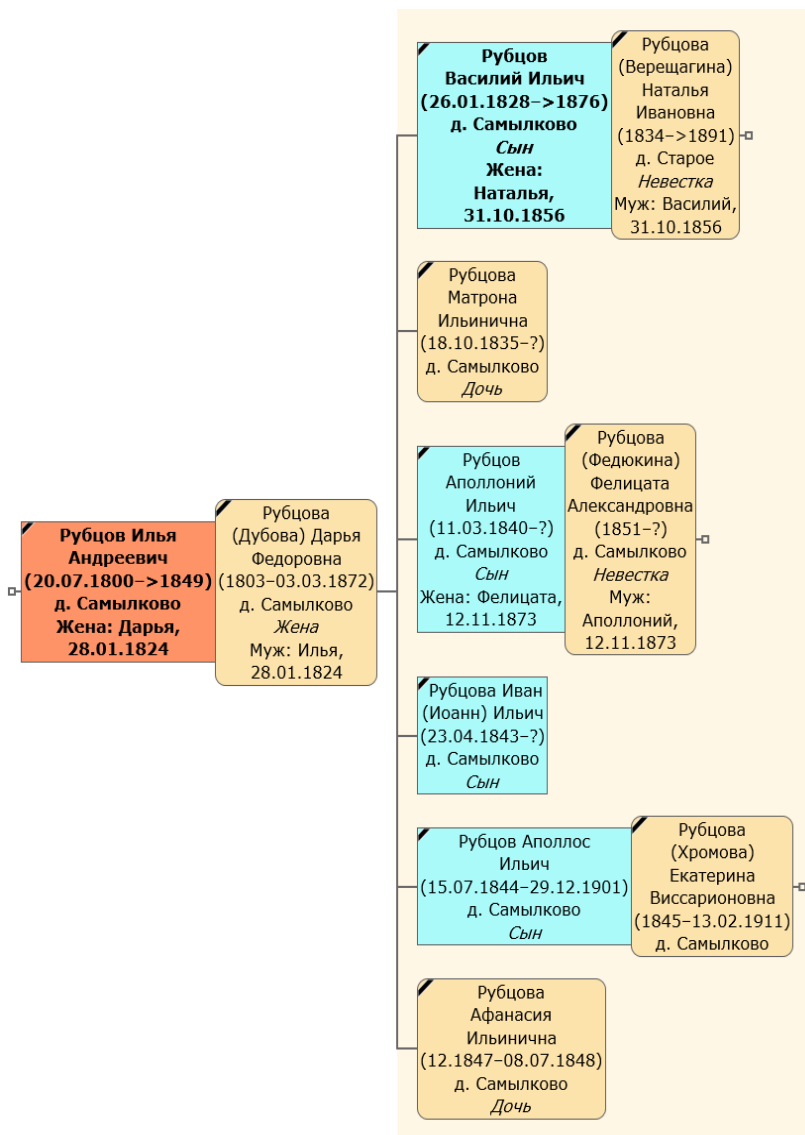
ИВАН (ИОАНН), родился 23 апреля 1843 г. в д. Самылково, о чём свидетельствует актовая запись № 30: «23 апреля родился (30 апреля крещён) 1843 года сын Иоанн. Родители: деревни Самылкова крестьянин Илья Андреев Рубцов и законная жена его Дарья Федорова, оба православного вероисповедания. Восприемником при крещении был новорождённому брат родной Василий Ильин. Таинство крещения совершал священник Александр Иванов Попов с дьячком Яковом Ковыряевым» [13].

АПОЛЛОС, родился 15 июля 1844 г. в д. Самылково, о чём свидетельствует актовая запись № 57: «15 июля родился (23 июля крещен) 1844 года сын Аполлос. Родители: деревни Самылкова крестьянин Илья Андреев Рубцов и законная жена его Дарья Федорова, оба православного вероисповедания. Восприемником при крещении был того же крестьянина сын Василий Ильин Рубцов. Таинство крещения совершал священник Александр Иванов Попов с пономарём Арсением Марковым» [14].

АФАНАСИЯ, родилась в декабре 1847 г., но она умерла младенцем 7 месяцев 8 июля 1848 г., о чём свидетельствует актовая запись № 29: «8 июля умерла (11 июля погребена) 1848 года деревни Самылкова крестьянина Ильи Андреева Рубцова дочь, младенец Афанасия – 7 месяцев, причина смерти – неизвестна. Таинство погребения совершал священник Александр Иванов Попов с пономарем Арсением Марковым, на приходском кладбище» [15].

Таким образом, в ходе нашего исследования удалось обнаружить и подтвердить даты рождения – прапрадеда поэта – Ильи Андреевича Рубцова – **20 июля 1800 г.**

и прадеда – Василия Ильича Рубцова – **26 января 1828 г.**,
а также проследить состав их семей.



Не вдаваясь в подробности, отметим, что у Василия Ильича и Натальи Ивановны Рубцовых известно о рождении детей (пятерых сыновей и одной дочери), среди них сын Андриан, о чём свидетельствует в метрической книге в части первой о родившихся Спасо-Преображенской Стрелицкой церкви Тотемского уезда актовая запись: *«19 августа родился (24 августа крещен) 1861 года сын Андриан. Родители: деревни Самылкова крестьянин Василий Ильин Рубцов и законная жена его Наталья Иванова, оба православного вероисповедания. Восприемником при крещении был деревни Старова крестьянский сын Федор Иванов Верецагин. Таинство крещения совершал священник Вячеслав Ионин Малевинский с пономарем Павлом Иринеевым Поповым»*[16].

Вскоре 12 февраля 1888 г. венчались государственный крестьянин из деревни Самылково Биряковского сельского общества Биряковской волости Тотемского уезда Вологодской губернии **Андриан Васильевич Рубцов** (19.08.1861–1920) и дочь государственного крестьянина из деревни Косово Семеновского сельского общества Биряковской волости Тотемского уезда Вологодской губернии **Раиса Николаевна Тюрнина** (5.11.1867–1940 или 1942), о чём свидетельствует в части второй о бракосочетавшихся запись № 17 венчания: *«12 февраля 1888 года. Жених – деревни Самылкова крестьянский сын Андриан Васильев Рубцов 26 лет, православного вероисповедания, первым браком, невеста – деревни Косова крестьянская девица Раиса Николаева Тюрнина 20 лет, православного вероисповедания, первым браком. Поручителями при венчании были: по жениху – деревни Самылкова отставной рядовой Аполлинарий Ильин Рубцов и Нутренского Николаевского прихода деревни Уваровицы крестьянин Александр Васильев Рубцов, по невесте – деревни Косова крестьянин Михаил Николаев Тюрнин и деревни Михеева крестьянин Ни-*

колай Аггеев Кандаков. Таинство венчания совершал священник Николай Сперанский с диаконом Евгением Малевинским и псаломщиком Петром Григорьевым»[17].

Благодаря данной актовой записи о бракосочетании автору удалось обнаружить в том же Стрелицком приходе и дату рождения невесты Андриана – Раисы 5 ноября 1867 г., о чём свидетельствует актовая запись № 120: *«5 ноября родилась (12 ноября крещена) 1867 года дочь Раиса. Родители: деревни Косова крестьянин Николай Матфеев Тюрнин и законная жена его Марфа Иванова, оба православного вероисповедания. Восприемницей при крещении была деревни Михеева крестьянская жена Настасья Матфеева Кандакова. Таинство крещения совершал священник Вячеслав Малевинский с пономарем Павлом Поповым»[18].*

В семье Андриана Васильевича и Раисы Николаевны Рубцовых известно в настоящее время, согласно данным автора, о рождении с точными датами всех 9 детей (3-х сыновей и 6 дочерей)[19], поэтому мы, дабы в дальнейшем не было каких-либо разночтений или неточностей, представим все записи в хронологическом порядке из метрических книг части первой о родившихся Спасо-Преображенской Стрелицкой церкви Тотемского уезда Вологодской епархии:

АЛЕКСАНДРА, родилась 28 ноября 1888 г. в д. Самылково, о чём свидетельствует актовая запись № 104: *«28 ноября родилась (4 декабря крещена) 1888 года дочь Александра. Родители: деревни Самылкова крестьянин Андриан Васильев Рубцов и законная жена его Раиса Николаева, оба православного вероисповедания. Восприемницей при крещении была деревни Самылкова крестьянская девица Евгения Васильева Рубцова. Таинство крещения совершал священник Николай Сперанский с псаломщиком Петром Григорьевым»[20].*

НАДЕЖДА, родилась 13 сентября 1891 г. в д. Самылково, о чём свидетельствует актовая запись: *«13 сентября родилась (15 сентября крещена) 1891 года дочь Надежда. Родители: деревни Самылкова крестьянин Андриан Васильев Рубцов и законная жена его Раиса Николаева, оба православного вероисповедания. Восприемницей при крещении была деревни Самылкова крестьянская вдова Наталия Иванова Рубцова. Таинство крещения совершал священник Вячеслав Малевинский с причтом»*[21].

АННА, родилась 3 апреля 1894 г. в д. Самылково, о чём свидетельствует актовая запись: *«3 апреля родилась (9 апреля крещена) 1894 года дочь Анна. Родители: деревни Самылкова крестьянин Андриан Васильев Рубцов и законная жена его Раиса Николаева, оба православного вероисповедания. Восприемницей при крещении была деревни Самылкова крестьянская жена Сепфора Михайлова Рубцова. Таинство крещения совершал священник Вячеслав Малевинский с причтом»*[22].

ПАВЛА, родилась 9 августа 1896 г. в д. Самылково, о чём свидетельствует актовая запись: *«9 августа родилась (11 августа крещена) 1896 года дочь Павла. Родители: деревни Самылкова крестьянин Андриан Васильев Рубцов и законная жена его Раиса Николаева, оба православного вероисповедания. Восприемницей при крещении была деревни Самылкова крестьянская дочь Евгения Васильева Рубцова. Таинство крещения совершал священник Вячеслав Малевинский с причтом»*[23].

МИХАИЛ (отец поэта), родился 12 сентября 1899 г. в д. Самылково, о чём свидетельствует актовая запись: *«12 сентября родился (19 сентября крещен) 1899 года сын Михаил. Родители: деревни Самылкова крестьянин Андриан Васильев Рубцов и законная жена его Раиса Николаева, оба православного вероисповедания. Восприемником при крещении был деревни Косова крестьянин Маркелл Нико-*

лаев Тюрнин. Таинство крещения совершал священник Феодосий Малевинский с диаконом Павлом Поповым»[24].

НИКОЛАЙ, родился 28 апреля 1903 г. в д. Самылково, о чём свидетельствует актовая запись: «28 апреля родился (1 мая крещен) 1903 года сын Николай. Родители: деревни Самылкова крестьянин Андриан Васильев Рубцов и законная жена его Раиса Николаева, оба православного вероисповедания. Восприемником при крещении был деревни Самылкова крестьянин Николай Александров Рубцов. Таинство крещения совершал священник Феодосий Евгеньев Малевинский с причтом»[25].

ВЛАДИМИР, родился 22 апреля 1906 г. в д. Самылково, о чём свидетельствует актовая запись № 43: «22 апреля родился (23 апреля крещен) 1906 года сын Владимир. Родители: деревни Самылкова крестьянин Адриан Васильев Рубцов и законная жена его Раиса Николаева, оба православного вероисповедания. Восприемником при крещении был деревни Самылкова крестьянин Анемподист Александров Рубцов. Таинство крещения совершал священник Феодосий Евгеньев Малевинский с псаломщиком Николаем Суворовым»[26].

АЛЕКСАНДРА (сестра близнец Владимира), родилась 22 апреля 1906 г. в д. Самылково, о чём свидетельствует актовая запись № 52: «22 апреля родилась (23 апреля крещена) 1906 года дочь Александра. Родители: деревни Самылкова крестьянин Адриан Васильев Рубцов и законная жена его Раиса Николаева, оба православного вероисповедания. Восприемницей при крещении была деревни Самылкова крестьянская дочь Павла Андрианова Рубцова. Таинство крещения совершал священник Феодосий Евгеньев Малевинский с псаломщиком Николаем Суворовым»[27].

СОФИЯ, родилась 7 декабря 1910 г. в д. Самылково, о чём свидетельствует актовая запись: «7 декабря роди-

лась (12 декабря крещена) 1910 года дочь София. Родители: деревни Самылкова крестьянин Андриан Васильев Рубцов и законная жена его Раиса Николаева, оба православного вероисповедания. Восприемницей при крещении была деревни Самылкова крестьянская дочь Анна Адрианова Рубцова. Таинство крещения совершал священник Феодосий Евгеньев Малевинский с причтом» [28].

На основе вышеприведенных данных можно сделать смелое предположение, что перевезенный из д. Самылково дом – родовое гнездо Рубцовых, который в настоящее время находится в с. Бирякове Сокольского района, ранее в нём располагалась с конца 1950-х гг. Биряковская автобусная станция, где сейчас создается усилиями Алексея Константиновича Задумкина с командой музей «Дом у дороги» (Родовой дом Рубцовых), построен, по нашему мнению, в **1886/87 г.**

Тому имеются следующие доводы: купленный в 1930 г. дом в Самылкове, в котором впоследствии размещалась автостанция, уже был старым, т.е. выдвигавшуюся ранее гипотезу о датировке 1922–1929 гг. можно сразу отбросить, т.к. она не выдерживает критики, ибо в 1920 г. умирает Андриан, где полноправным наследником становится Михаил вместе с матерью вдовой Раисой Николаевной, поэтому не имело смысла строить новый дом, а жить в родовом семейном гнезде, да и к тому же советская власть убила в русском крестьянстве самостоятельность и ведение крепкого хозяйства. Как известно, в царской России в крестьянской среде, где практиковались традиционные устои, когда молодым людям, вступающим в брак, родственники всем миром помогали («помочи») заранее устроить быт (построить дом, приобрести скот, дать земельный надел и проч.). В личном архиве автора имеются данные, когда первенец, к примеру, родился в 1875 г., а отцовский дом, согласно данным похозяйственных книг

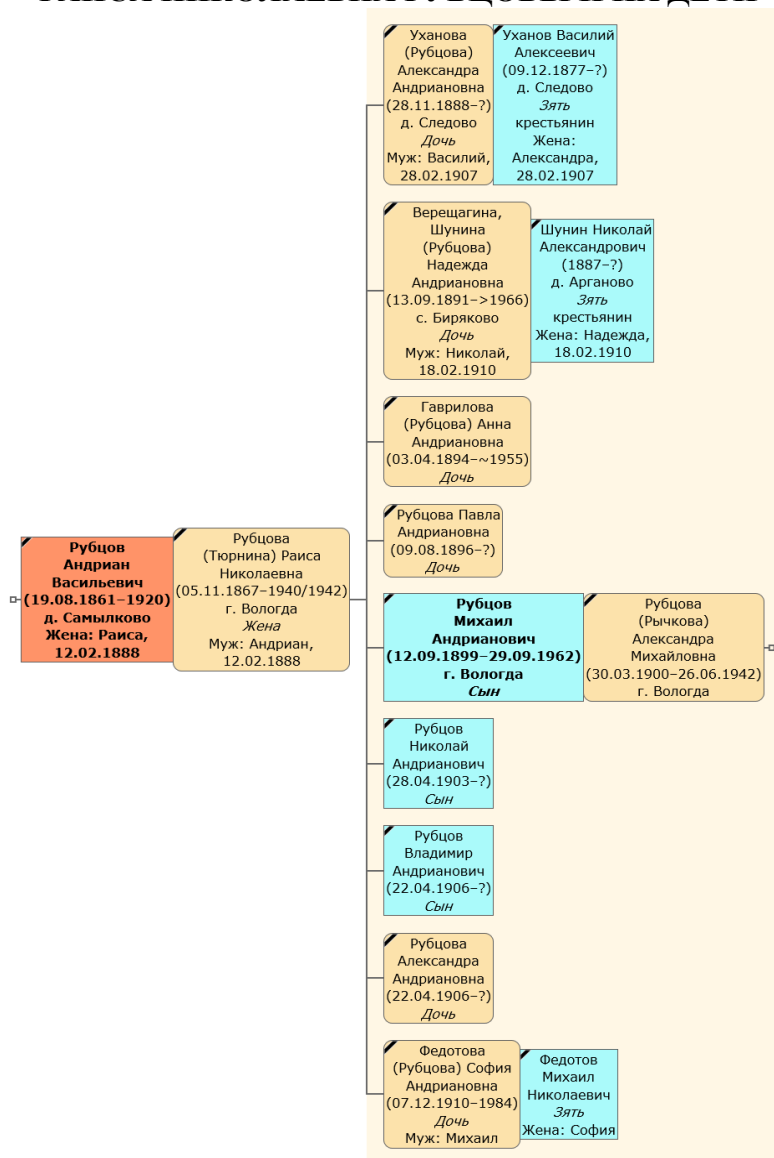
1949–1951 гг., где он затем проживает, построен в 1873 г., или, человек родился в 1885 г., а дом, согласно тем же данным 1949–1951 гг., поставлен в 1883 г. и т.д.

В нашем же случае, вероятно, Андриан Рубцов познакомился с будущей невестой из соседней деревни Косово Раисой Тюрниной, когда ей было 18-19 лет, и тогда же возник сам собою вопрос о женитьбе, тем более жених уже «перезрел», но с условием, что построит свой собственный дом, где и будет жить молодая семья. На том, видимо, и решили: Андриан, у которого были 3 брата да 2 дяди, помогли выстроить в 1886/87 г. новый просторный двухэтажный дом-исполин, куда впоследствии он и заехал после венчания 12 февраля 1888 г. с молодой невестой, а вскоре спустя 9 месяцев у них 28 ноября 1888 г. рождается первенец – дочь Александра; она выдана 28 февраля 1907 г. замуж за крестьянина из д. Следова Биряковской волости Василия Алексеевича Уханова и у них рождаются дети: Виталий, 1908 г.р., Михаил, 1913 г.р., Павла, 1910 г.р., Надежда, 1916 г.р., Августа, 1919 г.р., Анна, 1924 г.р.[29] Затем, в семье Андриана и Раисы Рубцовых 13 сентября 1891 г. рождается и вторая дочь, нареченная Надеждой; она выходит 19 февраля 1910 г. замуж за крестьянина из д. Арганово Биряковской волости Николая Александровича Шунина. Ну а далее об изучаемой семье Андриана и Раисы Рубцовых нам известно (см. выше): возраст вступающих в брак составил 26 и 20 лет, период рождения детей составил 22 года (с 1888 по 1910 гг.), количество детей – 9 (3 мальчика и 6 девочек), средний интергенетический интервал рождаемости был 2-4 года, что было характерно для традиционной модели демографического воспроизводства и поведения (1888–1891–1894–1896–1899–1903–1906 (двойня)–1910). Отсюда следует, что для рождения в семье Андриана Рубцова детей была создана благополучная и благоприятная среда, а именно: наличие своего

большого двухэтажного собственного дома, крестьянского хозяйства и земельного надела. Да и к тому же имеются данные (воспоминания мамы поэта А.М. Рубцовой *«Но чудом сохранился дом её семьи в с. Бирякове...»*, записки А.П. Смолина из книги Л.Н. Вересова *«насмотревшись ужасов Гражданской войны, Михаил Андрианович, вернулся в родовой дом в Самылкове»*[30]), проливающие свет, что это был именно родовой дом семьи Рубцовых, который построил сам Андриан с помощью родственников и односельчан.

Таким образом, мы попытались приоткрыть ещё одну тайну, используя архивные данные, проследить и установить прямую фамильную линию поэта (Илья → Василий → Андриан → Михаил) на протяжении XIX – начала XX вв., а также показать, обосновать и доказать, что дом (см. ниже), в котором родился и вырос отец поэта – Михаил Андрианович, является родовым гнездом, построен предположительно, по нашему мнению, в 1886/87 г. дедом А.В. Рубцовым, род которого происходит из старинной стрелицкой династии черносотных крестьян Рубцовых, обосновавшихся изначально в д. Кульсиево, а затем перебравшихся в д. Самылково, где они и проживали на протяжении столетий. Также нам удалось установить, что в семье Андриана известно о рождении не 3 и даже не 5, а 9 детей, из них 3 мальчика и 6 девочек (см. ниже схему). Впервые автором обнаружено и рождение бабки поэта – Раисы Николаевны Тюрниной, 5 ноября 1867 г. и прослежена судьба старших дочерей Андриана – Александры и Надежды. Все эти новые открытия в области генеалогии стрелицкой династии крестьян Рубцовых дают стимул для дальнейших исследовательских поисков.

ХІ–ХІІ ПОКОЛЕНИЯ (ОТ ИВАНА, ПРОЗВИЩЕ «КУ-НАША»). РУБЦОВЫ: АНДРИАН ВАСИЛЬЕВИЧ И РАИСА НИКОЛАЕВНА РУБЦОВЫ И ИХ ДЕТИ



Библиографический список:

1. Суров М. В. Рубцов. Факты, воспоминания, посвящения. Т. 2. – Вологда 2011. – С. 367-407; *Пшеницын Д. А.* Николай Михайлович Рубцов. Родословная // Рубцова Г.Б. Под куполом синих небес. – Вологда, 2015. – С. 87–97; *Пшеницын Д. А.* Страницы истории Стрелицкой волости (XVII–XX вв.). — Вологда, 2018; *Пшеницын Д. А.* О древних корнях черносошной крестьянской династии Рубцовых XVII – нач. XVIII вв.: [изучение родословной поэта Н. М. Рубцова] / Д. А. Пшеницын // Рубцовский сборник. Судьба и творчество Николая Рубцова в культурном контексте современной России: материалы науч. конф. / Администрация Тотем. муницип. р-на, МБУК «Тотем. муз. об-ние». – Вологда, 2019. – С. 137-142; *Пшеницын Д. А.* Новые данные о генеалогии рода Рубцовых (к вопросу о датировке родового гнезда) // Русский Север – 2021: Проблемы изучения и сохранения историко-культурного наследия. Рубцовские чтения. Сборник работ V Всероссийской научной конференции с международным участием. – Полиграф-Периодика Вологда, 2021. – С. 10-18; *Вересов Л. Н.* Михаил Андрианович Рубцов. Документальная история жизни отца поэта Николая Рубцова / Леонид Вересов. – Череповец: Краина, 2019.
2. См.: Суров М. В. Рубцов. Факты, воспоминания, посвящения. Вологда 2011. С. 367.
3. Там же. С. 400. Примечание: по имеющимся данным, автором родословной, представленной в книге, является А.С. Кошель.
4. ГАВО. Ф. 496. Оп. 19. Д. 479. Л. 155.
5. ГАВО. Ф. 388. Оп. 1. Д. 9591. Л. 70об.-71.
6. ГАВО. Ф. 496. Оп. 16. Д. 25. Л. 54.
7. ГАВО. Ф. 496. Оп. 19. Д. 503. Л. 177, 197об.
8. ГАВО. Ф. 388. Оп. 1. Д. 9591. Л. 99об.-100.

9. ГАВО. Ф. 496. Оп. 16. Д. 53. Л. 237об.
10. ГАВО. Ф. 496. Оп. 16. Д. 57. Л. 213.
11. ГАВО. Ф. 496. Оп. 16. Д. 65. Л. 297.
12. ГАВО. Ф. 496. Оп. 16. Д. 74. Л. 523об.-524.
13. ГАВО. Ф. 496. Оп. 16. Д. 86. Л. 1865об.-1866.
14. ГАВО. Ф. 496. Оп. 16. Д. 91. Л. 1999об.-2000.
15. ГАВО. Ф. 496. Оп. 16. Д. 111. Л. 692об.-693.
16. ГАВО. Ф. 496. Оп. 16. Д. 195. Л. 511об.-512.
17. ГАВО. Ф. 496. Оп. 39. Д. 8. Л. 416 об.-417.
18. ГАВО. Ф. 496. Оп. 16. Д. 214в. Л. 1242 об.-1243.
19. К примеру, исследователь Е. Пажитнов, основываясь на своих данных и сведениях автора (Д.П.), в своей электронной публикации «Родословная поэта Николая Рубцова» отмечает у Андриана и Райсы Рубцовых только лишь о 5 детях (2 сына и 3 дочери). Портал Проза.ру [Электронный ресурс]. URL: <https://proza.ru/2016/12/02/1416> (дата обращения: 11.12.2020).
20. ГАВО. Ф. 496. Оп. 39. Д. 8. Л. 402 об.-403.
21. ГАВО. Ф. 496. Оп. 16. Д. 336. Л. 905 об.-906.
22. ГАВО. Ф. 496. Оп. 16. Д. 347. Л. 550 об.-551.
23. ГАВО. Ф. 496. Оп. 16. Д. 354. Л. 209 об.-210.
24. ГАВО. Ф. 496. Оп. 16. Д. 366. Л. 829 об.-830.
25. ГАВО. Ф. 496. Оп. 57. Д. 6. Л. 732 об.-733.
26. ГАВО. Ф. 496. Оп. 57. Д. 20. Л. 946 об.-947.
27. Там же. С. 946 об.-947.
28. ГАВО. Ф. 496. Оп. 57. Д. 65. Л. 470 об.-471.
Примечание: в метрической книге стоит запись о выдаче свидетельства о рождении 6 сентября 1972 г. – *Авт.*
29. Там же. Л. 21 об.
30. *Вересов Л. Н.* Михаил Андрианович Рубцов. Документальная история жизни отца поэта Николая Рубцова / Леонид Вересов. – Череповец: Окраина, 2019. С. 91.

©Пишеницын Д.А., 2021



Н.Т. Ефремов

Здесь он начинал, однако!

Об этом как-то вскользь упоминают исследователи жизни и творчества поэта Николая Михайловича Рубцова. Но ведь с чего-то же он начинал? И, главное, где?!

«Здесь он начинал...» – так однозначно и справедливо озаглавил статью воспоминаний о Рубцове поэт Владимир Панюшкин, знавший его по Литинституту (позже – один из руководителей североморского литобъединения «Полярное сияние», журналист газеты «На страже Заполярья»). Лучше не скажешь... Именно так, а не иначе.

И действительно, в те шесть лет юности биографии Рубцова, его пребывания и творческого становления на Кольском Севере – траловый флот и Мурманск, Хибинны, Североморск – практически всё, чего не коснись, отмечено грифом – «впервые».

Это первая публикация о начинающем поэте – «Доброго пути, Николай Рубцов!» Геннадия Фокина, сослуживца по Северному флоту на эсминце «Острый».

Это первое и последующие стихотворения матроса Рубцова в газетах Мурмана и сборниках флотского литобъединения. Всего пока установлено 50 опубликованных стихотворений.

Это первая по-настоящему серьёзная литературная, поэтическая школа в литобъединении Северного флота «Полярное сияние», которую прошли и другие североморцы, ставшие впоследствии известными литераторами.

К примеру, поэт и писатель Борис Романов. Он вспоминал: «В том – вообще-то сильном – наборе флотского литобъединения Николай Рубцов выделялся силою искренности выражения в стихах, даже не свойственных ему».

Стихи Н. Рубцова под «книжной» обложкой впервые опубликованы во флотском сборнике «На страже Родины любимой» в 1958 году, а годом позже и в альманахе литобъединения «Северное сияние».

И первые песни на стихи поэта прозвучали на берегах Мурмана. Как вспоминал руководитель литобъединения Владимир Матвеев, – «ряд стихов Рубцова был положен на музыку в ту давнюю пору. ...песенные по самому своему складу его стихи привлекали самостоятельных композиторов». Можно перечислять и далее... Тому подтверждение неизвестная и первая на сегодня статья, рецензия старшего матроса Николая Рубцова.

ПЕРВАЯ В ПРОЗЕ ПУБЛИКАЦИЯ ПОЭТА

В 3-томном собрании сочинений Н.М. Рубцова [1] в разделах «Проза. Статьи, рецензии» представлено всего 26 небольших прозаических произведений: газетные заметки, статьи, рецензии, отрывки, черновые наброски. То немногое, что успел написать поэт в прозе, что сохранилось в архивах. За прошедшие годы, правда, краеведами, иссле-

дователями творчества Н.М. Рубцова проделана большая поисковая работа, особенно писателем-вологжанином Леонидом Вересовым.

Потому и для краеведов-северян значительный интерес представляют любые найденные факты, документы, материалы, связанные с именем Рубцова на Мурмане.

Об этой, возможно, публикации поэта упомянул в разговоре на наших Рубцовских чтениях в январе 2000 года один из первых исследователей творчества Рубцова на Мурмане, поэт и журналист Александр Миланов. Он просматривал подшивки газеты «На страже Заполярья» при подготовке своей статьи «Море Николая Рубцова» (1982). «Ты знаешь, старик, кажется, встречались какие-то заметки...» – примерно так выразился Миланов. Было это, как понятно, до выхода в свет упомянутого выше 3-томника поэта.

И только, делая подборку стихотворений поэта, при работе над коллективным сборником мурманчан «Рубцов на Кольском Севере» (Мурманск, 2014) вспомнил этот разговор с А. Милановым. По нашей просьбе пришлось заново и целенаправленно просматривать архивные подшивки редакции газеты «На страже Заполярья» и Военно-морского музея Северного флота г. Мурманска. Отыскалось несколько статей, в том числе упоминаемых в публикациях исследователей, но не датированных, а главное, что найдена неизвестная и первая публикация в прозе старшего матроса Н. Рубцова. И теперь эта статья, рецензия о первом номере альманаха «Полярного сияния» стала доступна читателю, исследователю. [2].

ХОРОШИЙ ЗАПЕВ

(Заметки о первом номере «Полярного сияния»)

Литературное объединение при газете «На страже Заполярья» – молодой, но способный творческий коллек-

тив. Новым подтверждением творческих возможностей ряда флотских авторов явился вышедший недавно в свет первый номер «Полярного сияния» — периодического издания начинающих литераторов-североморцев.

Много места в альманахе получили поэты. Можно с удовлетворением отметить, что каждому из них свойственны поиски своего слова в поэзии.

Особое внимание привлекают «Скандинавские зарисовки». Произведения этого цикла открывают нам через углублённое видение поэта типичные стороны жизни людей в капиталистических странах, помогают лучше понять величие нашего общественного строя. Именно чувство гордости за советскую Родину, проявляясь в конкретных обстоятельствах, придаёт поэтичность стихам Владимира Матвеева, автора «Скандинавских зарисовок».

Проза, представленная в альманахе, на наш взгляд, слабее поэтических произведений по общему литературному уровню. Тем не менее, в творчестве прозаиков есть свои бесспорные достоинства.

С интересом читается рассказ В. Якименко «Автограф».

Полемический задор и боевитость вносят в содержание альманаха живо и умно написанные материалы под рубриками: «Басни», «Юмор и сатира». В лучшую сторону здесь можно отметить басни Льва Куликова.

Несомненна ценность обширной редакционной статьи «Сел, написал, отправил в редакцию...» Она даёт необходимые начальные сведения о правилах и сути поэзии авторам, пробующим впервые своё перо.

Заканчивая эти заметки, хочется предъявить серьёзную претензию флотским авторам. Почему на страницах альманаха не нашла должного отражения тема боевой подготовки, тема морских походов, где в напряжённой учёбе непрерывно совершенствуется военное мастерство, необ-

ходимое для разгрома самого сильного врага в случае агрессии?

Оценивая первый номер «Полярного сияния» в целом положительно и надеясь увидеть в дальнейшем на его страницах ещё более широкий показ флотской службы со всеми её радостями, трудностями и невзгодами, моряки от души желают членам литературного объединения новых больших успехов.

Старший матрос Н. РУБЦОВ.



НА СНИМКЕ: североморцы покупают «Полярное сияние». Фото В. Тимчука

НЕИЗВЕСТНАЯ ФОТОГРАФИЯ С Н. РУБЦОВЫМ

Статья «У флотских поэтов и прозаиков» [3]. Эта и другие найденные статьи относятся к работе литобъединения «Полярное сияние» при газете «На страже Заполярья». Об этом подробно уже высказались в наших изданиях мурманчане – Александр Миланов, Владимир Сорокажердьеv, Виктор Тимофеев, Валентина Кузнецова, вологжанин

Леонид Вересов [4], а также другие, известные в России исследователи творчества Н.М. Рубцова, в том числе писатель Николай Коняев.

Эта же статья интересна не только упоминанием в ней имени поэта, а также фактами и подробностями из жизни литобъединения (ЛИТО), но, главное, что к ней приложена неизвестная фотография 1959 г. с Николаем Рубцовым. До сих пор была известна только 1958 года совместная фотография Н. Рубцова и членов ЛИТО с приезжими шефами-литераторами, опубликованная бывшим руководителем ЛИТО В. Матвеевым в 1996 году в газете «Рыбацкие новости» [5].

Кстати, по воспоминаниям Владимира Матвеева и других членов флотского ЛИТО, матрос Рубцов был одним из самых активных его членов. В 1958 году за участие в конкурсе на лучшее литературное произведение в честь 25-летия Северного флота ему была присуждена третья премия в разделе «Поэзия». Тому подтверждение, не только его участие в этом заседании ЛИТО, но и то, что на нём «конкретно» разбирались стихи Рубцова, опубликованные во втором номере альманаха «Полярное сияние». Из статьи стало ясно, что занятия флотского литобъединения проводились в выходной день (воскресенье) через две недели, то есть два раза в месяц.

Эти семинарские занятия ЛИТО 30 августа 1959 г. проводили члены Союза писателей РСФСР, ленинградцы – писатель Николай Петрович Вагнер и литературный критик Зелик Яковлевич Штейнман. Из статьи «Расставаясь с гостями, североморцы пожелали, чтобы Ленинградское отделение СП РСФСР наладило регулярное шефство и постоянные творческие связи с Северным флотом, его литобъединением и отдельными начинающими авторами...». Член редколлегии альманаха «Полярное сияние» Ю. Булы-

гин писал: «...нам оказывают квалифицированную творческую помощь известные в литературе люди» [6].



*Заседание ЛИТО. Слева 3-й З.Я. Штейнман.
Справа 2-й Н.П. Вагнер, 4-й – Н. Рубцов*

В марте 1958 года литературный критик, член СП СССР Андрей Турков проводил двух-дневный семинар с участниками литобъединения. 11 мая 1958 года занятия с членами ЛИТО проводил бывший североморец поэт Николай Букин, автор слов известной песни «Прощайте, скалистые горы». 4 января 1959 года молодые авторы встретились с поэтом Дмитрием Ковалёвым, служившим всю Великую Отечественную войну на Северном флоте. Это только часть списка «кураторов» ЛИТО, некоторые из них неоднократно проводили заседания, занятия и литературные семинары по секциям поэзии и прозы. Здесь следует обязательно упомянуть Николая Панова, Николая Флёрова – известных в то время поэтов и писателей, маринистов.

Основательную литературную учёбу прошёл начинающий поэт Н. Рубцов в литобъединении Северного флота, здесь крепнет сила рубцовского стиха, здесь начало поэтического голоса Рубцова. «Члены литературного кружка прошли те университеты, которые никакое образование не заменит» – вспоминал бывший член ЛИТО писатель Станислав Панкратов [7]. Известно, что из 30 участников сильного состава флотского литобъединения 14 человек стали впоследствии членами Союза писателей, а иные – членами Союза журналистов. Не потому ли, говоря об учёбе в Литинституте, Рубцов в сердцах мог резко заметить, что не его учили, а он учил других? Уроки въедливого критика З.Я. Штейнмана, возможно,годились ему и немного поработать, рецензируя рукописи начинающих авторов.

Библиографический список:

1. *Рубцов Н.* Собрание сочинений: В 3-х т./ Сост., вступ. Ст., примечания В. Зинченко./ – М.: ТЕРРА. 2000.
2. *Рубцов Н.* Хороший запев.// На страже Заполярья. – Североморск. – 1959. – 19 апр.
3. У флотских поэтов и прозаиков.// На страже Заполярья. – Североморск – 1959. – 1 сент.
4. *Вересов Л.* Рубцов и Северный флот./ Наука и бизнес на Мурмане. – 2011. – №1
5. *Матвеев В.* Он был настоящим поэтом.// Рыбачьие новости. – Москва. – 1996. – №1.
6. *Булыгин Ю.* Наш юбилей ещё далёк./ Полярное сияние. – 1959. – № 1.
7. *Полётова М.* Пусть душа останется чиста.../ – Москва, 2005. – С. 159.

©Ефремов Н. Т., 2021



Е. Б. Никанорова

Никольский период в творчестве Николая Рубцова

Никольский период творчества Николая Рубцова охватывает в основном период с 1963 по 1965 год. Кроме того, можно назвать стихотворение «Два пути», написанное в Никольском в 1950 году, и стихотворение «На Родину!», созданное в 1962, когда поэт после 11 лет отсутствия приехал в Николу. Тем не менее, центральное место никольского периода – это июль, август, сентябрь 1963 года, июль – декабрь 1964 года, июль – ноябрь 1965 года. Чуть больше одного года, 14 месяцев, – и поэтом созданы десятки стихотворений, многие из которых стали лучшими образцами русской классической поэзии, написаны многочисленные письма друзьям.

Вячеслав Белков называл особенно продуктивным 1964 год: [1]«Вынужденную задержку Рубцова в Николу в 64-м году я бы назвал «великим сидением»! Это был и

праздник творчества, и напряжение интеллектуальных, нравственных сил поэта».

Какие же факторы способствовали необыкновенному взлёту поэтического вдохновения?

1963 год – год надежды в жизни поэта. Уже в феврале написана полная такой надежды «Зимняя песня». В апреле родилась дочь, поэт обрёл семью, крышу над головой. Он – студент 2 курса Литературного института. Уехал на учёбу в сентябре, а на 7 ноября уже торопится приехать в Никулино – навестить жену и дочь. В июле 1963 года написан первый вариант стихотворения «В горнице». Символическими деталями передано желание поэта начать жить по-другому:

Буду поливать цветы,
Думать о своей судьбе,
Буду до ночной звезды
Лодку мастерить себе.

Будущее для него – мир красоты и вдохновенного творчества.

На чём стоять в мире, полном разочарований и потерь? Ответ для него прост - на родной земле. Никольское для него и стало такой родной землёй. И в этом же 1963 году появляются пронзительные строки стихотворения «Тихая моя родина»:

С каждой избою и тучею,
С громом, готовым упасть,
Чувствую самую жгучую,
Самую смертную связь.

В письме Ф. Кузнецову, написанном во время поездки по Алтаю в июле 1966 года, Рубцов признаётся в том, что ещё ему необходимо для работы мысли и глубокого чувства: «Самобытности в сельских нравах нет никакой. Нет и особого говора. Все это меня сильно огорчает: в таких условиях ничто не останавливает мой взгляд, ничто не

заденет ни мысли, ни чувства...» [2]. Понимается это признание так: поэту необходимы интересные, самобытные люди, общение с которыми радует его и заставляет мыслить.

Во время пребывания в Никольском таких людей поэт встречал немало. Прежде всего, его поражали их трагические судьбы. Неслучайными будут строки стихотворения «Осенняя песня»:

Я в ту ночь позабыл
Все хорошие вести,
Все призывы и звоны
Из Кремлёвских ворот.
Я в ту ночь полюбил
Все тюремные песни,
Все запретные мысли,
Весь гонимый народ.

С детских лет он знал о том, что такое «гонимый народ». В военные и послевоенные годы были арестованы и сосланы в лагеря отцы его друзей: Вани Серкова, Толи Мартюкова, Сергея Багрова. Погиб в тюремном заключении муж тёщи Александры Александровны Николай Шестаков. Сама она в 1946 году была приговорена к тюремному сроку и отбывала его в «Каргопольлаге». Её брат, Попов Александр, за разбитый в клубе портрет Сталина получил 10 лет лагерей.

В письмах 1963 -1964 г. Рубцов не один раз напишет: «А какие здесь хорошие люди! Природа здесь тоже особенно хорошая. И тишина хорошая (ближайшая пристань за 25 км отсюда) – в письме Б. Слуцкому. Люди «почему-то все кажутся почти одинаково хорошими и настоящими» – в письме Н. Сидоренко. «Люди здесь, в селе, умные, оригинальные, большинство с великолепным чувством юмора, так что, играя просто в карты, например, можно до смерти нахохотаться! Разные люди, добрые и скупые, мрачные и

веселые, но все интересные почему-то» – в письме В. Боккову.

Один из таких «самобытных» характеров, привлекавших Рубцова, – Александр Александрович Попов, младший брат его тёщи, 1910 года рождения, участник Великой Отечественной войны. Это человек решительный, отчаянно храбрый. Воевал в пехоте, потом стал десантником, ходил в разведку, неоднократно бывал в тылу врага. Много раз был ранен, с осколком в груди, в звании гвардии сержанта вернулся в деревню. И снова можно отметить, что строка:

И только, страдая, израненный бывший десантник
Расскажет в бреду удивленной старухе своей... –

не является случайной, и образ в ней реальный, а не поэтически вымышленный.

Рубцов постоянно общался с этим человеком, ставшим его другом. О нём можно найти записи в «Черновых набросках», которые делал поэт, находясь в Николе. Ему посвящено стихотворение, в котором воспета привычка «дяди Саши» торжественно восклицать: «Я, прежде всего, – человек!», подмечен его веселый нрав и чувство юмора.

В лучших стихотворениях никольского периода появляются такие же самобытные люди: пастух («Жар-птица»), старик («На ночлеге»), пожилая женщина («Русский огонёк»), бакенщик-великан («На перевозе»).

Один из мотивов поэзии Никольского периода – одиночество, отсутствие общения с духовно близкими людьми – прослеживается в ряде стихотворений, например, в стихотворении «В глуши»: «Как жаль, что я один – друзей со мною нет».

Рубцова всегда привлекала стихия речи, особенно речи народной. В Николе он заносит в «Черновые наброски» короткие диалоги, интересные слова, услышанные им от деревенских жителей: «ловкой», «сёднишний», «ло-

нись», «вечоршне» молоко, «ходи за тобой, как за писельной бочкой».

Ему нравится лаконичность, юмор, образность речи.

Такую истинно народную речь он слышит от своей тещи Александры Александровны Поповой. В волосах у нее «гребелка», на голове – «полушалок», комната разделена на две половины «переборкой», с горки скатиться «на чунках», внучка помогает в чем-то – «ой, какая просужая!», картошка в чугуне «нелупленная», надо к обеду «налупить», 7 классов образование – «шибко грамотная», не скажет «ничего не слышали», нет, у неё «ничего не чули». А вот ещё совсем мало понятное: «квомут». «Квомут на тебя!», «Иди квомут...».

Даже имя поэта звучало у неё интересно. Называла «зеть», «твой отец» (так говорила внучке Лене). Фамилия – Рубчёв. Имя – Колька. Но произносила по-деревенски – Ковка, а точнее - Ко[у]ка. А Рубчёв – так в Николе говорили многие, особенно люди в возрасте. Объяснение науки диалектологии: для восточных говоров Вологодской области характерны процессы «чоканья» и «цоканья». Уедет Рубцов в свою Москву, а тут и явится соседка с сообщением: «Слыхали? По радиву-то опять про Рубчёва баяли».

На праздник Красная горка катали «ейча», приговаривая: «Катися, ейчо, на мое крыльчо». На кладбище ходили на «Троичу», помянуть «отчов и матерей». С собой брали «винчо», «рюмоцкю», все те же «ейча». Из «Мурмана» ждали посылки «с павтусом».

Не мог оставаться равнодушным к стихии народной речи Николай Рубцов. Он живо интересовался частушками, которые часто слышал и в клубе, и от тёщи Александры Александровны, и от пожилых никольчанок. Неслучайно появились слова поэта в письме к Александру Яшину: «Написал около сорока стихотворений. Но написал по-другому. Предпочитал использовать слова только духов-

ного, эмоционально-образного содержания, которые звучали до нас сотни лет и столько же будут жить после нас» [3].

С осени 1964 года намечается перелом в настроении поэта. После неприятной истории в ЦДЛ его исключают из института. Он снова в Николе. Тоска, безденежье, безрезультатные попытки поиска заработка. Но поэт рад тому, что «стихи пишутся». В письмах друзьям он сообщает: «За лето написал около двадцати стихотворений», «за полтора месяца написал более пятидесяти стихотворений».

О чём бы ни писал поэт: о природе, о родной деревне, о своих походах в лес – всё дано через глубокие размышления, через философское осмысление происходящего. Афористично звучат многие строки: «Все вынесут люди одни», «Соединясь, рассудок и душа / Даруют нам – светильник жизни – разум!», «Острова свои обогреваем/ Да живем без лишнего добра», «Мать России целой - деревушка», «Какая жизнь отликовала, отгоревала, отошла...», «Лучше разным существам в местах тревожных не встречаться».

В Николе постоянно видели Рубцова, медленно идущим по лугу вдоль реки, по полю, по дороге к мосту. Мог идти поздно вечером, днём, ранним утром, ещё до рассвета. Вот так – в пути – слагал он стихи. И темы, и образы их были глубочайшими по смыслу. Поэта волновало прошлое Руси, прошлое этого лесного края, связь времён, судьбы людей, их надежды и стремления. Ёмкие, запоминающиеся появлялись строки: «В деревне виднее природа и люди», «Стоит берёза старая, как Русь», «Лежат развалины собора,/ Как будто спит бывлая Русь», «Душа... хранит всю красоту былых времен».

Наступивший 1965 год можно назвать годом отчаяния в биографии Рубцова. Но когда перечитываешь стихи

этого периода, понимаешь, что все они светлые, наполненные добром и верой в жизнь.

Осенью он собирает свои немудрёные пожитки в чемоданчик и покидает Николу навсегда. Приедет ещё несколько раз навестить дочь. Напишет «Прощальную песню» и признается в стихотворении «До конца»:

Я клянусь: душа моя чиста!

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Никольский период — наиболее плодотворный в творчестве Николая Рубцова. Здесь написаны лучшие стихотворения, ставшие программными для поэта.

Поэтический взлёт можно объяснить погружением в стихию народной жизни, знакомством с деревенскими жителями, их самобытными характерами, поразительными судьбами.

Языковая стихия народной речи привлекла поэта настолько, что он в корне изменил языковую структуру стиха, пришёл к словам, которые хранит народ в своей памяти сотни лет.

Несмотря на невзгоды и лишения, трагические события в своей жизни, поэт пишет светлые, полные веры в лучшее стихи. Не обижаясь, не проклиная свою судьбу, никому не выговаривая. Эта грань творчества Рубцова всегда поражает читателей. Присуще такое может быть только **гению**.

Библиографический список:

1. *Белков В. С.* Один год из жизни Рубцова. 1964 год. Сайт «Душа хранит», раздел «Исследования».
2. Сайт «Душа хранит». Раздел «Письма». Письмо Ф. Ф. Кузнецову от 04.07.1966 г.
3. Сайт «Душа хранит». Раздел «Письма». Письмо А. Яшину от 22.08.1964 г.

Категория времени в лирике Николая Рубцова

К изучению темы «Категория времени в лирике Николая Рубцова» обращались многие исследователи. В своих воспоминаниях «Искры памяти» Александр Романов писал: «Зрение у Николая Рубцова (в обычном понимании) было как ясновидение времён». Размышляя о поэзии, Рубцов утверждал: «Современность – это вечность. В прошлом – очарование, в настоящем – страдание, в будущем – искупление. А вечность – это и есть предмет поэзии» [1].

В работе Валерия Редькина «Время и пространство в поэзии Н. Рубцова» находим: «В творчестве Н. Рубцова время почти не выступает непосредственно как тема произведения. Поэт приходит к мысли о связи времён, стремится философски осмыслить эту связь. В основе хронотопа лежит пересечение времён. Многие стихи поэта появляются на перекрестье движения или развития мысли во времени. Поэт утверждает единство времени и вечности как полноты бытия» [2, с.100].

Схожее утверждение мы находим в работе М. Акимовой: «Время и пространство у Рубцова становятся достаточно условными». «Основу целостности поэтического мира, сотворённого поэтом, составляет мотив движения во времени (из настоящего в прошлое и будущее, из конкретного дня в вечность, из бытового в бытийное)» [3].

«Грамматическое время в стихотворениях — настоящее, но сюжетное время — т.н. вневременное (всевременное) устремляется в прошлое, возвращается в настоящее, а потом в будущее – время вечных истин. Тема времени – это размышления о бренности и вечности. Время безмолвно, вечность тиха, равнодушна к деталям, вообще

равнодушна и спокойна». Исследователи увидели своеобразие темы времени» в таких стихотворениях, как «Видения на холме», «Старая дорога» (В. Редькин), стихотворениях алтайского цикла (М. Акимова).

Для решения проблемы своеобразия времени в лирике Н. Рубцова проанализируем стихотворения поэта, созданные им после пребывания в различных населённых пунктах Вологодского края.

География поездок Николая Рубцова по территории Вологодской области необычайно широка. Мы не берём во внимание Вологду и Николу. В этих населённых пунктах поэт жил продолжительное время. Речь в работе пойдёт только о поездках. Эти «странствия» продолжались всего 5 лет: с 1965 года по 1970, но поэт побывал во многих уголках Вологодчины.

В Шуйское, правда, приезжал будучи молодым трижды: в 1954 году, 1960 и 1962 годах. В Череповце бывал у сестры Галины, приезжал с Виктором Коротаевым к его матери, на областное телевидение, в редакцию газеты «Речь» (в то время «Коммунист»). В Белозерске – в гостях у Леонида Беляева. С ним выезжали в колонию на остров Сладкий, где выступали перед осуждёнными. В Бабаево – несколько месяцев работал в редакции районной газеты «Ленинский путь». Из Бабаево выезжал в Борисово-Судское, деревню Афанасово. Во время творческой поездки на корабле по Волго-Балту побывал в Горицах, в Кириллове, в Белозерске, в Липином Бору, Вытегре. В Липин Бор приезжал трижды: в августе, в сентябре и в декабре 1967 года. В Кириллове и Ферапонтово провёл своё последнее лето. По воспоминаниям Анатолия Мартюкова, в 1970 году приезжал в Великий Устюг. В Никольск ездил с группой писателей на открытие музея Александра Яшина в 1968 году. Были у поэта творческие командировки в город Сокол, Грязовец, Шексну. С Сергеем Чухиным при-

езжал в его родные края, в деревни Новленское, Погорелово, Дмитриевское. По воспоминаниям современников, бывал в таких населённых пунктах, как посёлок Туровец, село Биряково, село Красное. Можно назвать город Харовск и деревню Тимонику, куда Рубцов приезжал по приглашению Василия Белова.

В Тотьме учился два года в техникуме, но памятной для поэта стала поездка в этот город в 1969 году.

Конечно, жителей этих городов, посёлков и деревень интересует вопрос: посвятил ли Николай Рубцов их родным местам стихотворение? Об этом пишут, например, в своих воспоминаниях бывшие сотрудники редакции бабаевской газеты «Ленинский путь». Долго искали хотя бы упоминание – не нашли. Татьяна Короткова рассказывает, что всю жизнь искала стихотворение о её родном Междуречье, пока Галина Алексеевна Зимина из Вологды не показала ей строки «катится древняя Шуя...».

Из 25 упомянутых населённых пунктов Рубцов написал стихи только о четырёх: Шуйское («В белой рубашке в осоке лежу...»), Липин Бор (причем, сразу два стихотворения: «Сосен шум» и «Гуляевская горка» и четверостишие «Над Липиным бором мерцанье»), Тотьме («Тот город зелёный и тихий...») и Ферапонтово (стихотворение с одноимённым названием).

Закономерный вопрос – почему? Почему именно здесь родились поэтические строки? Почему именно в этих местах пришло к поэту вдохновение? Поразила красота? Несомненно, да. Красота Тотьмы с храмами-парусниками и Липина Бора со столетними соснами, Ферапонтова с его «диво-дивным» монастырем. Но так же поражают красотой и Кириллов, и Белозерск, и Великий Устюг. Глубина чувств, испытанных поэтом? И снова – да. Чувство отчаяния. Поэт окончательно понял, что его первая любовь оказалась безответной, что его окончательно отвергли, попро-

сили даже не встречаться, не разговаривать в Шуйском. Чувство удачи, радости, встречи с близкими друзьями в Липином Бору, печатание (по памяти!) 120 стихотворений для нового поэтического сборника. Глубина переживаний – поездка в город юности в Тотьму, где поэт уже давно не был и где на него нахлынули воспоминания. Восторг от встречи с прекрасным – в последнее лето 1970 года поездка в Ферапонтово, красота которого заставит и обычного человека замереть, не говоря уже о человеке с возвышенной поэтической душой. И ещё, наверное, чувство удовлетворения: в апреле этого года выходит сборник «Сосен шум», а в июле поэт готовит к печати уже пятый поэтический сборник и обговаривает его название.

Но есть, на наш взгляд, ещё один, пожалуй, самый важный критерий, который объединяет все эти стихотворения. Это – чувство Времени, чувство единства прошлого, настоящего, будущего – это пересечение времен.

Обратимся к текстам стихотворений. Первое из них – «В белой рубашке в осоке лежу...». Оно небольшое – 8 строк, 35 слов, из них глаголов – всего 5. Четыре из них употребляются в настоящем времени, создают сюжетную канву: лежу в осоке, катится Шуя, дорожу лучом, дорожу цветком. Лирический герой в глубокой задумчивости лежит в траве на берегу реки, рассматривает всё то, что окружает его и напряжённо размышляет. Из настоящего времени он переносится в прошлое: об этом говорит эпитет древняя Шуя. Сейчас она катится в солнечных лучах, но так же катилась и много веков назад, спокойная и равнодушная ко всем, кто был на берегу. Герой переживает глубокую драму, разочарование, появляется даже мысль о смерти: та же звезда, что над жизнью моей, будет гореть над могилой. Глагол будущего времени будет гореть говорит не только о будущем времени, он говорит о вечности. Таким образом, мы видим, что лирический герой одновре-

менно находится сразу в трёх временах, состояние его вне-
временно. Автор вобрал в себя эту вневременность, ощу-
тил вечность.

Об этом своём состоянии он рассказывал друзьям:
«Мне предлагают писать о тракторах и комбайнах на по-
лях. А меня больше привлекает камень, который лежал на
этом поле тысячу лет и пролежит ещё столько же».

Следующее стихотворение, написанное в 1967 году
после поездки в село Липин Бор, – «Гуляевская горка». В
начале сентября поэт прилетел к своим друзьям в это село
на самолёте. Едва появившись в доме, попросил ведёрко и
ушёл в лес по грибы. В середине 60-х годов Липин Бор
был ещё не таким большим посёлком. На его окраине, на
высоком берегу реки Боровки, впадающей в Белое озеро,
стоял добротный двухэтажный дом – районная поликлини-
ка. А в дореволюционные годы жила в нём богатая поме-
щица Гуляева. Со всех сторон этот дом окружали вековые
сосны. И вот это место – высокий берег реки, поросший
соснами, и называли в народе Гуляевская горка.

В стихотворении 16 строк, 83 слова, из них всего 10 –
глаголы. В первой строке – глагол повелительного наклоне-
ния остановись. Далее следуют вперемешку глаголы
прошедшего и настоящего времени: гласят уста преданий,
веселились князья, гуляла царевна, она любила. Лириче-
ский герой находится в мире преданий, он размышляет об
услышанном. Это мир прошедшего времени. Следующие
четыре глагола переносят читателя в мир настоящего. Я
тоскую (об этой царевне), я просыпаюсь, брожу (по этой
горке), смотрю. Это мир настоящего времени. И всего
один глагол будущего времени: увижу. А увижу всего
лишь гриб в тени ёлки. Будущего в этом стихотворении
нет, оно не нужно лирическому герою. Неслучайно текст
начинается с глагола повелительного наклонения: остано-
вись. Далее – обращение – дороженька моя! Автор имеет в

виду свою жизненную дорогу, он счастлив и хочет остановить этот миг. Как когда-то гётевский Фауст должен был воскликнуть: «Остановись, мгновенье, ты прекрасно!» «Все по душе мне!» – восклицает лирический герой. И даёт перечень предметов, которые делают его счастливым: «сельская каморка, осенний бор, Гуляевская горка...». И заканчивается стихотворение так же жизнеутверждающе:

И ничего не надо мне, пока,
Я просыпаюсь весело на зорьке
И всё брожу по старой русской горке,
О прежних днях задумавшись слегка...

Таким образом, здесь мы видим пересечение прошлого и настоящего времени и нежелание прихода будущего, нежелание потерять миг счастья в жизни.

Ещё одно стихотворение, посвящённое Липину Бору, – «Сосен шум». Можно утверждать, что оно являлось для поэта одним из самых важных, ведь слова названия стихотворения потом были перенесены им в заглавие поэтического сборника. Стихотворение имеет строгую классическую форму: в нём 5 четверостиший, 20 строк, в организации поэтического строя речи поэт использует четырёхстопный ямб – излюбленный размер русской поэзии. Из 93 слов 16 – глаголы: 7 настоящего времени, 3 – прошедшего и, 2 – будущего, 2 глагола повелительного наклонения и 2 в неопределённой форме. Движение времени здесь имеет более сложную форму: П – Н – П – Н – Б.

Глаголы прошедшего времени приветил (Липин Бор), слушал (сосен шум), явилось (просветление дум) несут информационную нагрузку: автор передаёт мысль, что в это село он приезжает уже не первый раз (по воспоминаниям очевидцев, мы знаем, что в декабре 1967 г. Н. Рубцов приезжает сюда в который – в третий раз). Но зимой – впервые. Поэтому и слушал долго шум заснеженных сосен. Он обретает чувство покоя, гармонии, его думы

становятся светлыми. Все это даёт энергию автору, и далее мы видим 5 глаголов настоящего времени: сию, курю, читаю, топлю, не люблю спать.

Ещё один глагол настоящего времени – горит. Прозаическая деталь: поздно ночью горит свет в окнах соседнего здания – уводит лирического героя в далёкое прошлое. Из законного мрака, из мглы снегов» ему «слышен глас веков». А этот «глас», как мы знаем, – любимый собеседник поэта, он поглощен сказаньями сосен.

В последнем катрене мы видим два глагола в повелительном наклонении: пусть будет и (повтор) пусть будет. Они обращены в будущее, в завтра. Пусть будет мороз, пусть настроение будет угрюмое – это образы-символы: пусть впереди ждут проблемы и невзгоды. Лирический герой уверен: я не просплю (глагол будущего времени) сказанье сосен. И в будущем он будет слушать сказания о давно прошедшем, будет вести диалог с «гласом веков», будет искать гармонию для своей души, чтобы преодолеть все жизненные невзгоды.

Таким образом, мы видим, что поэт в стихотворении «Сосен шум» вновь видит одновременно все три времени бытия, все они подвластны ему. Он – в вечности.

Ещё одно стихотворение – «Тот город зелёный и тихий...», написанное Н. Рубцовым в 1969 году после поездки в город Тотьму. Стихотворение имеет интересную композицию: в нём 35 строк, не разбитых на строки (автор хочет передать свои мысли и чувства как единое, неразрывное целое). Условно можно выделить 5 четверостиший и 3 пятистишия (трижды появляется одна лишняя строка). В тексте 162 слова, из них глаголов – 18. Если проследить движение мысли лирического героя во времени, то появится очень сложная схема: Н – Б – Н – П – Б – П.

Первыми идут глаголы настоящего времени: поёт, громыхнёт, тянет, летают, бывает, столпился (глагол в

форме прошедшего времени, но используется для оживления действия в настоящем). Таким видит автор «город зелёный и тихий», когда с пристани поднимается на высокий берег реки и идёт на главную площадь. Эта картина вызывает в его душе состояние радости: «Ну что там отрадней, счастливей / Бывает ещё на земле?» Далее мы видим ряд глаголов в будущем времени: взгляну, порадуют, сорву, заволнуюсь, вспомню. Лирический герой через взгляд (взгляну), через движение руки (сорву) начинает испытывать глубокие чувства: радость, волнение; он погружается в воспоминания. Глаголы в прошедшем времени подтверждают это: целовал, страдал, верил. В прошлом, в далёкой юности, именно в этом городе он испытывал глубокое чувство первой любви. Тут же глагол в настоящем времени гаснут, но он имеет значение и прошедшего времени – они гасли и тогда, в момент их свидания, но так же и гаснут сейчас. О силе чувств говорят и восклицательные предложения – их три, и приём анафоры – все три предложения начинаются с частицы КАК.

Окончание стихотворения – обращение в будущее время: «Сей образ прекрасного мира / мы тоже оставим навек». Далее глагол в повелительном наклонении: пусть будет. Автор замыкает в будущем в кольцо вечности все, что было и в прошлом, и в настоящем, все, что он любил: «... город, и юность, и лето, и небо...».

И ещё одно наблюдение. Классическое построение стихотворения было бы, если бы оно имело 32 строки, 8 четверостиший. У поэта, как мы уже говорили, 35 строк. Лишняя строка в четверостишии нарушает привычный ритм звучания, голос как будто срывается, что говорит о взволнованности автора, о глубине переживаемых чувств. Так вот лишняя строка появляется в строфе, где как раз речь идёт о времени – настоящем, прошедшем и будущем. В настоящем – это радость встречи, в прошлом – это го-

речь неразделённой любви, в будущем – а оно звучит, как заклинание, страстное желание, чтобы в этом зелёном городе всё, что свято, осталось навсегда. Этим самым подчёркивает мысль о вневременности, а значит, о вечности в стихах Рубцова.

И ещё одно стихотворение – «Ферапонтово», написанное уже в конце творческого пути в 1970 году. Оно не разделено на строфы, мысль передана поэтом как единое неделимое целое. В нем 16 строк, 71 слово, глаголов – всего 7. Интересно, что все они употреблены в прошедшем времени: смотрел, узрела, возникло, возвысил, стояли, белели, казалась. Можно определить, что настоящее время передано глаголами прошедшего времени, но несовершенного вида: смотрел, стояли, белели, казалась. Они передают момент встречи автора с этим местом: приехал уже под вечер и в сумерках, стоя на высоком берегу озера, смотрит на все то, что окружает его. Уже привычно, что следующее движение мысли будет в прошлое. Оно выражено глаголами прошедшего времени, но уже совершенного вида: узрела, возникло, возвысил, явившись (глагольная форма деепричастия совершенного вида). Автор обращается к времени 500-летней давности, времени Ферапонта и Дионисия, руками которых и создано это «диво дивное». «Самое святое место на земле» дано поэтом и не в прошлом, и не в настоящем, и не в будущем, а в вечном, непреходящем времени.

Об этом свойстве поэзии Николая Рубцова писал Н. Коняев: «Истоки многозначности произведений Н. Рубцова в особом устройении времени его стихов. «Давно сказано, что о русском языке надо говорить как о храме, как о средстве выражения Богооткровенной истины. Особое значение придавалось аористу, который обозначал действие в чистом виде; действие, не соотнесенное со временем; действие вне времени, в вечности... При описании

обычной жизни аорист был не нужен, но когда речь шла о действиях Бога, который не подвластен времени, который сам Владыка и Господь времени, аорист становился необходимым», – в подтверждение своей мысли Коняев приводит высказывание доцента Международного славянского университета А. Беляева. «Так вот Рубцов и воссоздает поэтическими средствами аорист, осуществляя связь времён. Эта молитвенная «аористическая» одновременность обнаруживается во многих стихотворениях» [4, с.128 – 130]. Далее Коняев анализирует такие стихотворения, как «Старая дорога», «Видение на холме».

Из этого умения – одновременно видеть три времени – и пророческое в Николае Рубцове. Это умение заглянуть в будущее поражало и его современников, поражает и нас. У всех на слуху многие его пророческие поэтические строки.

Расцвет поэзии Н. Рубцова – это 60-е годы 20 века. Как сообщает Википедия, – это время «радикальных, новых, захватывающих открытий» во всех сферах человеческой деятельности. Это и обретение свободы: 32 колониальные страны получили независимость, и научно-технические достижения: пилотируемая космонавтика, сверхзвуковые самолеты, демонстрация лазера, и перемены в политике: Карибский кризис, возведение Берлинской стены, завершение хрущевской оттепели, празднование 50-летия Октябрьской революции. В области литературы значительными событиями можно назвать получение Нобелевской премии М. Шолоховым, публикацию романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита».

Откликов на все эти грандиозные события у Рубцова нет, разве только бегло упомянут полёт в космос. Такая вот позиция была у поэта. Он принимал настоящее, но понимал, что всё в нём преходящее. И ещё одно, на наш взгляд, веское утверждение. В своём творчестве он отразил народ-

ное мироощущение, национальное сознание. Как-то мало люди в деревнях переживали об этих радикальных мировых событиях. Больше всего в 60 - е годы деревенских жителей беспокоил вопрос: не будет ли войны? (И это, мы знаем, отражено в стихотворении «Русский огонек»).

В заключение хочется подчеркнуть следующее: своеобразие проблемы времени в лирике Н. Рубцова говорит о его даре – видеть, понимать и принимать все три времени в целом, предугадывать события в будущем, таким образом оставаться в Вечности.

Библиографический список:

1. Романов А.А. Искры памяти. Сайт «Душа хранит».
2. Редькин В. А. Время и пространство в поэзии Н. Рубцова. В кн. «...звезда труда, поэзии, покоя...» К 80-летию Н. М. Рубцова. – М., РАН, Институт научной информации по общественным наукам, 2016. – с. 100.
3. Акимов М. А. Время и пространство в алтайском цикле Н. Рубцова. Материалы конференции. – М, ИМЛИ.
4. Коняев Н. Николай Рубцов. – М., Алгоритм, 2006. С. 128–130.

©Никанорова Е.Б., 2021



А. Е. Чернова

Исторические видения в лирике Николая Рубцова

Николай Рубцов – один из самых таинственных поэтов середины XX века. Гул древности, вибрация исторических событий, которые не исчезают бесследно, но продолжают, уже невидимо, вновь и вновь совершаться, рождают в сознании его лирического героя таинственные и страшные видения. Стихотворения «Я буду скакать по холмам задремавшей отчизны», «Видения на холме», «Шумит Катунь», «О московском Кремле», «Сосен шум», «В старом парке» наполнены именно таким ощущением пространства и времени, когда настоящее, предметные реалии современной действительности, становятся прозрачными и сквозь них просвечивается жизнь прошлых поколений.

Мир, живущих сегодня, и мир предшествующих поколений оказываются взаимопроникаемыми, иногда даже невозможно сразу определить: кто именно изображается в

том или ином стихотворении. Молчаливая матушка ночью приносит в горницу ведро воды, по холмам бесшумно скачут, опять же в ночное время, таинственные всадники, а в городской мгле тревожно и тихо проходят неизвестные люди.

Печальная Вологда дремлет
На темной печальной земле,
И люди окраины древней
Тревожно проходят во мгле [6, 194].

Кто они? Обычные жители, которые всего лишь задержались на работе, а теперь торопливо возвращаются по темным улицам домой – или же тени, бесплотные души давно живших людей, тревожной чередой возникающие из тумана? Ответить на этот вопрос можно, лишь учитывая бытийные особенности всей лирики Н. Рубцова в целом, особенности его авторского мировосприятия и художественного мышления.

В стихотворениях «Видения на холме», «Я буду скакать по холмам задремавшей отчизны», «О Московском кремле» и «Шумит Катунь» печальный гул, разлитый в ночном воздухе, кристаллизуется в конкретные, исторические видения. Взбежав на холм, лирический герой прозревает картины грозного раздора («Видения на холме»), оседлав коня, скачет по холмам и одновременно по «следам миновавших времен» («Я буду скакать...»), сидит на камне перед рекой и в шуме быстрых вод улавливает таинственные мифы («Шумит Катунь»). Поля, холмы и речные воды скрывают в своих недрах события давно прошедших времен, ту самую «глубину веков», из которой возникают видения. Видения прорастают сквозь предметные явления настоящего дня, а потом вновь пропадают. Характерно, что хрупкость современной действительности, взрываемой

красочными видениями прошлого, остается все же неизменной в своих природных реалиях: по-прежнему смиренно пасутся на лугу стреноженные кони, по-прежнему бежит река, молчат цветы и безмолвствуют могилы, и тайные сны больших деревень не нарушаются даже малейшим шорохом. Соотношение двух пространственных измерений – видимое и того, что скрывается за ним – связано с особенностями репрезентации времени в поэтической системе стихотворений Н. Рубцова на историческую тему.

Граница между прошлым и настоящим прослеживается в тексте довольно четко: если прошлое – это исторические видения, то настоящим, соответственно, является вся окружающая лирического героя действительность на данный момент времени: река, кони, ночные поля; при этом бытийную направленность прошлого и настоящего определить не так просто. Здесь возникает вопрос о принципах соответствия временных категорий исчезающего и вечного – настоящему и давно прошедшему. Ведь настоящее время не всегда может иметь свойства краткого мгновения, и, тем более, прошлое – значение вечного. Так мы от внешнего, поверхностного различия прошлого и настоящего как совокупности событий, которые случились давно или происходят в данный момент, переходим к духовно содержательным и глубинным художественно-изобразительным пластам, которые проявляются в сопряженности времен сакрального и профанного.

Стихотворение «Видения на холме» не случайно имеет несколько вариантов, существенно различающихся друг от друга. Обратимся к тексту, ведь сравнение вариантов раскрывает особенности творческой лаборатории поэта. Изменились не только название («Видение в долине» на «Видения на холме»), структура (строфический рисунок постоянно колеблется между ступенчатым и ровным), но и сами образы.

С одной стороны, поэтическая мысль Н. Рубцова идет от исторической конкретики к более обобщенным «вневременным» образам, а с другой – от изобразительной красоты к подлинности и простоте. Например, если в первом варианте стихотворения автор, описывая звездный свет, два раза употребляет эпитет «сапфирный», то к последнему варианту от этого «блестящего» эпитета отказывается и подбирает другие слова, которые обозначают не яркость сияния, но внутреннее состояние: пустынность и незыблемый покой.

1. Сапфирный свет

на звездных берегах

2. Пустынный свет на звездных берегах...

Мерцание звезд из сапфирного преобразуется в покойный, а затем, в последнем варианте стихотворения, в безбрежное. От внешних характеристик Н. Рубцов переходит к внутренним, передающим величину и неохватность явления:

1. И надо мной –

бессмертных звезд Руси,

безмолвных звезд

сапфирное дрожанье...[6, 24]

2. И надо мной –

бессмертных звезд Руси,

Высоких звезд покойное мерцанье...[6, 72]

3. И надо мной –

бессмертных звезд Руси,

Спокойных звезд безбрежное мерцанье...[6, 105]

Заключительные строки стихотворения содержат в себе широкое обобщение, разрешающее драматическое

сопряжение времен, и поэтому изобразительная точность слова здесь особенно важна. Главный признак звезд – бес-
смертие – сохраняется во всех трех вариантах, колеблются
лишь дополнительные световые характеристики.

Вечен свет на звездных берегах, также как непрехо-
дящ и ход быстрых речных вод в стихотворении «Шумит
Катунь». Сражения, кровавые битвы – всё исчезло, скры-
лось в «темном зеве столетий», сам Чингисхан обратился в
тень, а сибирская река бежит по-прежнему, и все так же,
никак не меняясь, молчат над могилами цветы:

В горах погаснет солнечный июнь,
Заснут во мгле печальные айлы,
Молчат цветы, безмолвствуют могилы,
И только слышно, как шумит Катунь...[6, 172]

Мелодия реки – былинный напев – образует в стихо-
творении особый художественный мир, существующий по
законам древнерусской поэтики. На всем лежит печать
старины: небо хранит знаки *древней клинописи птиц*, река
поет *таинственные мифы*, а вокруг раскинулся *сказочно-
огнистый простор*. Вне конкретного времени, в сказочном
пространстве, бежит Катунь, пронизывая быстрым течени-
ем разные эпохи. Она не столько разделяет прошлое и
настоящее, сколько соединяет в своем таинственном напе-
ве разные грани бытия.

Известно, что древнему сознанию было свойственно
представление о пограничной реке, разделяющей миры
живых и усопших. Так, в древнегреческих мифах старый
Харон перевозит через реку Стикс души умерших, в скан-
динавском эпосе мертвецы, бредущие в Хель, преиспод-
нюю, должны вброд пересечь шумную реку Гьелль, а в
русской мифологии человеческой душе по пути на «тот
свет» предстоит преодолеть огненную речку Смородину.

В древнерусской словесности река отделяет не только царство живых от мира усопших, но еще и сферу тьмы от сферы света. Например, в «Слове о полку Игореве» река Донец имеет два значения. «В конкретном значении – препятствие на пути Игоря, а в абстрактном – граница между светом и тьмою» [2, 68].

Вневременная действительность в древнерусском произведении создается благодаря особому изобразительному ракурсу, который Д.С. Лихачев обозначил как абстрагирование. «Абстрагирование – вызывалось попытками увидеть во всем «временном» и «тленном», в явлениях природы, человеческой жизни, в исторических событиях символы и знаки вечного, вневременного, «духовного», божественного» [4, 102]. Абстрагируясь, конкретные события преобразуются в универсальные «матрицы мышления», в основе которых лежит «дуализм добра и зла, света и тьмы» [2, 68].

По наблюдению И. Клейна, обстоятельства бегства Игоря приобретают символический смысл: Игорь бежит из тьмы половецкого лагеря (полночь!) в свет Русской земли (там светит солнце). «Прыснуло море в полночи, идут смерчи тучами. Игорю-князю Бог путь указывает из земли Половецкой на землю Русскую, к отчему золотому престолу. Погасли вечером зори...»<...> «Солнце светит на небе – Игорь-князь в Русской земле» [5, 72].

Древнерусский читатель должен был соотносить половецкий лагерь с адом, а Русскую землю с раем, ведь для средневекового человека тьма – это сфера дьявола, ад. Подобным образом дуализм света и тьмы проявляется и в стихотворении Н. Рубцова «Шумит Катунь». Мрачная тень Чингисхана затмевает солнце, тогда как стоянки русских деревень названы светлыми:

И Чингисхана сумрачная тень

Над целым миром солнце затмевала,
И черный дым летел за перевалы
К стоянкам светлых русских деревень... [6, 172]

Значению святой Руси как светлого места соответствует синонимия слов «светлый» и «святой», которую отметил А.В. Соловьев в былинах и духовных стихах. В лирике Н.Рубцова образ Руси также исполнен света. Про особое значение света в художественном мире Рубцова писал В.Кожин, именно свет, по мнению литературоведа, выступает «как воплощение наиболее глубокой сути рубцовой поэзии, притом как одно из основных, если не самое основное воплощение этой сути. <...> Важно не то, что в рубцовских стихах много света, но то, что свет выступает как живая, проникнутая смыслом, поэтическая реальность» [3, 361].

Мысль о соотношении света и поэтической реальности нуждается в уточнении: ведь свет, понятый как ровное сияние, возникает не сам по себе (и далеко не во всех стихотворениях!), но лишь в связи с определенными художественными образами. В творчестве Н.Рубцова константа света определяет образ вечной, непреходящей Руси. Святая Русь – это и есть светлое место (стихотворение «Природа»):

И меж домов, берез, поленниц
Горит, струясь, небесный свет [6, 141].

В другом стихотворении – «Долина детства» – небесная природа света содержит признаки вечности:

И вокруг долины той любимой,
полной света вечных звезд Руси... [6, 21]

На родине светло даже ночью (стихотворение «Тайна»):

Чудный месяц горит над рекою,
Над местами отроческих лет,
И на родине, полной покоя,
Широко разгорается свет... [6, 315]

Свет оказывается не холодным и далеким, но, напротив, активно воздействует на внутренний мир человека (стихотворение «Уже деревня вся в тени»):

И льется в душу свет с небес... [6, 316]

Или, например, в стихотворении «В глуши» небесный свет и святость оказываются неразрывно сопряженными:

Когда душе моей
Земная веет святость,
И полная река
Несет небесный свет... [6, 422]

Влияние древнерусской поэтики ощутимо во всех стихотворениях Н.Рубцова на историческую тему. Старинные видения встают над холмами и над древними реками, но, обратным образом, и сама твердыня, священные кремлевские стены, соотносятся с чудесным миражом. В стихотворении «О Московском Кремле» герой восклицает:

Но как – взгляните – чуден этот вид!
Остановитесь тихо в день воскресный –
Ну, не мираж ли сказочно-небесный
Возник пред вами, реет и горит? [6, 326]

Воскликает лирический герой в стихотворении «О Московском Кремле». Кремль, с одной стороны, это твердыня, утвержденная навек, а с другой – сказочно-небесный мираж. Два этих состояния – осязаемой твердости, неизменяемости и одновременно некоторой призрачности, игры отраженного света, объединены свойством бессмертия:

Бессмертное величие Кремля
Невыразимо смертными словами!
В твоей судьбе, – о, Русская земля! –
В твоей глуши с лесами и холмами,
Где смутной грустью веет старина,
Где было все: смирение и гордыня –
Навек слышна, навек озарена,
Утверждена московская твердыня! [Там же]

В тексте присутствует традиционное обращение к Родной земле: «О, Русская земля!», которое перекликается со знаменитой строкой из «Слова о полку Игореве: «О, Русская земля! Уже ты за холмом!» [5, 249]. Леса и холмы, овеванные грустной стариной, Московский Кремль, камень которого хранит историческое прошлое (грозный Иоанн «здесь исцелял невзгоды государства», «бежал отсюда сам Наполеон»), – все это константы, создающие поэтический образ Русской земли. Само сочетание «Твердыня Кремля» является постоянным в русской поэзии.

Например, в стихотворении самарского поэта Александра Ширяевца «Кремль» новые века стремительно захватывают историческое пространство, происходит смешение времен («старинное перевенчалось с новым»), что не может не привести к постепенному исчезновению старины («ушло бывшее под певучий звон», «неслышно тает древняя тоска»). В грохоте нового века все становится иным, реки, поля и села меняют свой привычный облик; и

только Московский Кремль незаметно противостоит этому духовному натиску. Противостоит своим недоумением и тревожным молчанием:

Недоуменно смотрят на багровый
Призывный флаг глаза твердынь Кремля.

<...>

Чуть бьется в страхе каменное сердце,
Все ярче маяки стальных имен.

<...>

И потемнел от дум Иван Великий,
Слезятся многолетние глаза [7, 86].

Сакральным значением наделяется в стихотворениях колокольный звон: если у Ширяевца «ушло бывшее под певучий звон», то лирический герой Н. Рубцова молится «на лик священного Кремля / И на его таинственные звоны...».

Именно музыкальное начало, звучание – будь то ночной шум сосен, гул речных вод или же звон колоколов – содержит в себе голос былых времен, напоминает о старинности ушедших деяний праотцев. Музыкальное начало выражает в лирике Н. Рубцова историческое сознание, связанное с былинами и историческими песнями, которые разрабатывают «большие общенародные темы», а также выражают «национальные интересы и идеалы народа» [1, 251]. В стихотворениях Рубцова на историческую тему «Видения на холме», «Я буду скакать по холмам задремавшей отчизны», «О Московском Кремле», «Шумит Катунь», как и в исторических песнях, упоминаются реальные лица русской истории – Иван Грозный, хан Батый, Чингисхан, Наполеон – а рядом с ними и простой солдат, «израненный десантник» уже нашего времени.

Иной мир, царство усопших, присутствует в лирике Н. Рубцова как некоторый тревожный гул, который иногда

преобразуется в конкретные видения, а иногда так и остается на уровне звука или молчания. Исторические события не пропадают бесследно, но вновь и вновь возвращаются в таинственных видениях, а бессмертный свет звезд указывает на нетленную вечность самой древней Руси, которая воспринимается автором как светлое и святое место. Этно-поэтические константы, создающие образ Русской земли, Н. Рубцов тщательно отбирает, абстрагирует единичные реалии так, что они обретают признаки обобщенности, постоянства и сакральности.

Библиографический список:

1. Зуева, Т.В. Русский фольклор: Словарь – справочник: Книга для учителя / Т.В. Зуева. – М.: Просвещение, 2002. – 334 с.
2. Клейн, И. Донец и Стикс (пограничная река между светом и тьмою в «Слове о полку Игореве») / И.Клейн // Культурное наследие Древней Руси (Истоки. Становление. Традиции). Сб. науч. статей. – М.: Наука, 1976. – С. 64 – 69.
3. Кожин, В.В. Слово о поэте. Послесловие / В.В. Кожин // Николай Рубцов. «В горнице моей светло...»: Стихотворения. – М.: Прогресс-Плеяда, 2007. – С. 279 – 381.
4. Лихачев, Д.С. Поэтика древнерусской литературы / Д.С. Лихачев. – М.: Наука, 1979. – 360 с.
5. О, Русская земля! / Сост., авт. вступ. ст. и примеч. В.И. Грихин. – М.: Советская Россия, 1982. – 368 с.
6. Рубцов, Н.М. Сочинения; сост. Н.И. Дорошенко / Н.М. Рубцов. – М.: Российский писатель, 2006. – 518 с.
7. Ширяевец, А.В. Песня о Волге: Стихи и поэмы / А.В. Ширяевец. – Куйбышев: Куйбышевское кн. изд-во, 1980. – 167 с.

©Чернова А.Е., 2021



М.П. Соболев



Р.С. Еременко

*Посвящается 85-летию со дня рождения
гения русской поэзии Н.М. Рубцова*

О наших открытиях-размышлениях в творчестве и биографии Николая Рубцова

Вечные корневые русские вопросы: кому на Руси жить хорошо; с чего начинается Родина; что является национальной идеей страны и как нам обустроить Россию – обсуждают все везде и всегда. Но никто никогда и нигде не ставил такого вопроса: что является матерью и отцом Беларуси и России?, а тем более и не ответил на него. Это сделал Р.С. Ерёменко, статья которого стала настоящим открытием. Он установил «родителей» Беларуси и России.

На IVмеждународном (белорусско-российском) литературном конкурсе «Достигают счастья лишь в пути ... (Николай Рубцов: известный и неизвестный)» , посвящён-

ном 80-летию со дня рождения гения русской поэзии, победителем в двух номинациях (золотой дубль!) «Публицистика» и «Научно - исследовательская работа» стал Р.С. Ерёменко.

Искания автора увенчались успехом: открытие случилось! Стихотворение Н.М. Рубцова «Острова свои обогреваем...» его просто обожгло! Пятое (последнее) четверостишие звучит так:

Не кричи так жалобно, кукушка,
Над водой, над стужей дорог!
Мать России целой – деревушка,
Может быть, вот этот уголок ...

Просто гениально!

После потрясающей находки уместно было задаться вопросом: а кто отец России? Найти ответ было намного легче. В поэме К.М. Симонова (1915–1979) «Пять страниц» Р.С. Ерёменко прочёл следующие жизнеутверждающие строки:

Человек выживает, когда он умеет трудиться.
Так умелых пловцов на поверхности держит вода.

Немного позже, читая 67-й том серии «Великие поэты», на 140-й странице у знаменитого автора всенародно любимых песен «Оренбургский пуховый платок», «Ой, снег-снежок», «На побывку едет молодой моряк», «Лён, лён, лён», «На Мамаевом кургане», «Я назову тебя зоренькой», «Гляжу в поля просторные» Виктора Федоровича Бокова в его стихотворении «Я связан с землею дождями, дорогами...» Р.С. Ерёменко обнаружил подтверждение своему умозаключению:

Я связан с землёю певучестью слова,
Железом насыщенных жилистых руд
И той нестареющей вечной основой,
Название которой – работа и труд!

Р.С. Ерёменко сделал верный вывод: труд – отец России. «Так и в жизни: только трудолюбивая, полная семья – первооснова Родины, источник рождения национальной души – может быть счастливой!» [1, с.215].

В статье «Целительный родник поэзии Николая Рубцова и Иосифа Бродского», опубликованной в научном журнале «На пути к гражданскому обществу» (2020. №2(38), С.78 – 88.) М.П. Соболев и Р.С. Ерёменко впервые заявили: гениальные и народные русские поэты А.С. Пушкин, С.А. Есенин и Н.М. Рубцов – поэты православного народа (в своих стихах они не выражают православную идеологию (не декларируют и не призывают), а выражают душу православного народа, заняв «пьедестал народного поэтического престижа». «В наших утверждениях («гениальные и народные русские поэты» и «пьедестал народного поэтического престижа») заключается новизна и оригинальность статьи» [2, с.85].

Продолжая исследование по изучению и сохранению творческого наследия Н.М. Рубцова, мы обратились к самой полной и обстоятельной биографии поэта – книге Н.М. Коняева «Николай Рубцов» (второе, дополненное, исправленное и переработанное издание в серии «ЖЗЛ», 2015).

«Семья Рубцовых поселилась в Емецке (Сейчас Емецк относится к Архангельской области, но на момент рождения Николая Рубцова Вологодская и Архангельская области всё ещё были объединены в одну Северную область. Разделение произошло лишь в 1937 году) в краси-

вом доме, повернувшись фасадом к старинному – из Архангельска в Москву – тракту» [3, с.9].

«Вскоре после рождения Николая Михаила Андриановича назначили помощником начальника райтрансторгпита по кадрам, и семья переехала в Няндому» [3, с.10].

К сожалению, Н.М. Коняев допустил небольшие неточности. Судите сами. «В соответствии с постановлением Президиума ВЦИК от 14 января 1929 года «Об образовании на территории РСФСР административно-территориальных объединений краевого и областного значения» был образован Северный край в составе Архангельской, Вологодской и Северо-Двинской губерний и автономной области Коми (Зырян). Краевым центром стал Архангельск.

5 декабря 1936 года автономная область Коми была преобразована в автономную советскую социалистическую республику. В связи с этим край стал именоваться Северной областью, которая в 1937 году разделилась на две самостоятельные области: Архангельскую и Вологодскую. В состав Архангельской области кроме бывшей Архангельской губернии (в границах 1928 года) вошли также два бывших уезда Вологодской губернии – Вельский и Каргопольский и девять районов бывшей Северо-Двинской губернии» [4, с.11].

Н.М. Рубцов родился в с. Емецк Емецкого района Северного края (ныне с. Емецк Холмогорского района Архангельской области). Делаем вывод: с. Емецк – место рождения, а не малая родина Николая Рубцова (его мать Александра Михайловна (в девичестве Рычкова) была беременна, когда Рубцовы приехали в с. Емецк). Место рождения и малая родина – понятия не идентичные. Для сведения: М.В. Ломоносов в 19 лет ушёл из д. Мишанинская (ныне с. Ломоносово) в Москву с обозом, а с. Ломоносово справедливо считают местом рождения великого учёного.

«Среди российских учёных, удостоенных высокого звания академика, посещать место рождения первого (М.В. Ломоносова. – **Прим.авт.**) из них стало доброй традицией» [5, с.31].

Малой родиной Н.М. Рубцова стала Тотемская земля, с. Никольское. Исследователь из г. Череповца Е.Б. Никанорова подробно изучила самый плодотворный этап в творчестве Николая Рубцова – Никольский период с 1963 по 1965 год. Кроме того, можно назвать стихотворение «Два пути», написанное в Никольском в 1950 году, и стихотворение «На Родину!», созданное в 1962, когда поэт после 11 лет отсутствия приехал в Николу. Тем не менее, центральное место никольского периода – это июль, август, сентябрь 1963 года, июль – декабрь 1964 года, июль – ноябрь 1965 года. Чуть больше одного года, 14 месяцев, – и поэтом созданы десятки стихотворений, многие из которых стали лучшими образцами русской классической поэзии, написаны многочисленные письма друзьям.

Тотемская земля – родина боголюбивой души поэта, укреплённой трудностями и страданиями. Здесь он сформировался, состоялся, стал известным поэтом. По нашему мнению, на сувенирах, которые вручают гостям во время проведения Рубцовских чтений в Тотьме, надо писать: с. Никольское – малая (а не духовная) родина Николая Рубцова.

Любимый поэт Николая Рубцова Ф.И. Тютчев захватил его, пленил, пьянил и, видимо, изменил.

Духовной родиной Николая Рубцова стало, мы считаем, его творчество, как, например, и у классика мировой литературы Шарля Бодлера.

«Для русской поэзии Серебряного века творчество поэта-визионера, извлекающего «красоту из зла», обладающего «способностью самый неблагоприятный материал превращать в чистое золото поэзии», по словам Николая

Гумилёва, стало духовной родиной: «Поэзия Бодлера (Шарль Пьер Бодлёр (9 апреля 1821 г. – 31 августа 1867 г.) – французский поэт, критик, эссеист и переводчик; основоположник декаданса и символизма, повлиявший на развитие всей последовавшей европейской поэзии. Классик французской и мировой литературы. – **Прим. авт.**) подобна закатному небу, где борьба света и тени порождает на мгновение храмы и башни нашей истинной родины, лица тех, кого мы могли бы действительно полюбить, лиловые моря, в которых бы мы утонули, благословляя смерть» [6, с.12].

В статье «Его избрало сердце русского народа» М.П. Соболев и Р.С. Ерёменко утверждают: «Поэтам не сидится на месте, они в постоянном поиске самих себя и своего места на земле. У каждого – свой путь. Для них творчество – это одновременно и сама жизнь, и её смысл. Через творчество многие выходят на другой уровень мышления. Тот настоящий поэт, кто полностью отражает своё время, пропускает его через своё сердце».

Делаем выводы:

- 1) Село Емецк – место рождения Н.М. Рубцова.
- 2) Село Никольское, Тотемская земля – малая родина Н.М. Рубцова.
- 3) Творчество – духовная родина Н.М. Рубцова.

Библиографический список:

1. *Р.С. Ерёменко. Мать и отец Беларуси и России – деревня и труд, или установить «родителей» братских стран мне помогли Николай Рубцов и Константин Симонов // Общество, право, личность: вопросы взаимодействия в современном мире: сборник статей Международной научно-практической заочной*

- конференции, Минск, 10–15 апреля 2017г. Выпуск V. С.215.
2. *М.П. Соболев, Р.С. Ерёменко.* Целительный родник поэзии Николая Рубцова и Иосифа Бродского // На пути к гражданскому обществу. 2020. №2(38), С.85.
 3. Николай Рубцов / Николай Коняев. – М.: Молодая гвардия, 2015. – С.9, С.10. – (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып.1540.
 4. *Буторин, М.* Строить планов громадьё начали с проведения переписей / М. Буторин // Архангельск. №22(5001), 17 июня 2021 г. – С.11.
 5. *Калиниченко, А.* Старейший общественно-научный форум / А. Калиниченко // Архангельск. 2021. №25 (5004), 8 июля 2021 г. – С.31.
 6. *Ариас-Вихиль, М.* Тоскуя о потревоженном одиночестве / Ариас-Вихиль // Литературная газета. 2021. №14(6779), 7 – 13 апреля 2021 г. – С.12.

Россию Николай Рубцов носил в своей груди

10–14 марта 2021 года в г. Тотьма и с. Никольское Вологодской области администрация Тотемского муниципального района, МБУК «Тотемское музейное объединение», МБУК «Тотемская централизованная библиотечная система», АНО «Бирюзовый дом» и ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет» провели V Всероссийскую научную конференцию с международным участием «Русский Север - 2021: проблемы изучения и сохранения историко-культурного наследия», посвящённую 85-летию со дня рождения гения русской поэзии Н.М. Рубцова.

Тотемская земля является малой родиной Н.М. Рубцова, где с 2001 года проходят Рубцовские чтения с международным участием. «Чтобы понять поэта, надо ехать на его родину», – справедливо утверждал Иоганн Вольфганг фон Гёте (немецкий писатель, мыслитель, философ и естествоиспытатель, государственный деятель (1749 – 1832). – **Прим. авт.).**

Самое раннее упоминание о Тотьме относится к 1137 году. В XVII веке через поселение уже велась торговля по Северо-Двинскому водному пути. Здесь останавливались до пятисот судов. Застраивали Тотьму купцы-мореходы на собственные средства. Они же возводили и церкви, соревнуясь в их красоте и величии. Храмы имеют свой собственный стиль, который называют «тотемским барокко»: церкви рвутся вверх и напоминают парусники. А фасады зданий украшают своеобразные узоры, их называют картушами. Таких узоров насчитывается более сорока.

Тотьма стала первым городом в ассоциации «Самые красивые деревни и городки России». На въездах в исторический центр и центральную часть поселения стоят соответствующие указатели. Случилось это в День города, когда Тотьме исполнился 881 год. Но Тотьма знаменита прежде всего связями с Русской Америкой, ведь именно выходец из городка мещанин Иван Кусков основал Форт-Росс. Он восемь раз ходил к далёким берегам в поисках лучшего места для будущей крепости. И нашёл в нескольких десятках вёрст от Сан-Франциско.

В «Предисловии» к сборнику работ конференции (Русский Север - 2021: проблемы изучения и сохранения историко-культурного наследия: Рубцовский сборник: сборник работ V Всероссийской научной конференции с международным участием / Тотемское музейное объединение, Вологодский государственный университет; [редколлегия: Новосёлов А.М. (ответственный редактор) и др.;

составитель и редактор О.В. Полоцкая]. – Вологда: Полиграф-Периодика, 2021.) директор МБУК «Тотемское музейное объединение» А.М. Новосёлов поясняет: «Особенностью нынешней конференции также будет то, что мы впервые идём на эксперимент и объединяем «Русский Север» с традиционными «Рубцовскими чтениями», история которых значительно дольше и сложнее. <...> Изначально планировалось провести два отдельных мероприятия – «Русский Север» и «Рубцовские чтения», тем более что уже имелся позитивный опыт двухгодичной давности. Однако в ход подготовки вмешалось обстоятельство пандемии коронавирусной инфекции, существенным образом повлиявшей как на бюджеты музеев и муниципалитетов, так и на саму возможность проведения массовых мероприятий. Было принято трудное решение объединить два мероприятия в одно – в качестве эксперимента, который может стать как традиционным (в годы проведения «Рубцовских чтений»), так и единичным». [1, с.5–7, с.7]. Авторы статьи являются сторонниками проведения традиционных Рубцовских чтений, надеясь, что организаторы мероприятий услышат их.

В первом разделе «Н.М. Рубцов: биография, творчество, литературное наследие» опубликованы 11 статей 11 авторов из 5 субъектов Российской Федерации. Л.Н. Вересов (г. Череповец) и С.А. Кувшинов (г. Дзержинск Нижегородской области) представили по 2 работы. Г.А. Мартюкова (с. Никольское Тотемского района) и Т.В. Данилова (г. Санкт-Петербург) презентовали совместное исследование. По одной статье опубликовали Д.А. Пшеницын (г. Вологда), Е.Б. Никанорова (г. Череповец), А.Б. Тищенко (г. Санкт-Петербург), Н.Т. Ефремов (г. Апатиты Мурманской области), А.Е. Новиков (г. Череповец) и С.П. Калита (г. Москва).

Из всех статей сборника мы сделали дайджест со словами «гений», «гениальный», «гениально» и др., употреблённых по отношению к личности и творчеству Н.М. Рубцова.

Л.Н. Вересов. «Николай Рубцов и Виктор Потанин: дружба через годы»: «Из личного письма В.Ф. Потанина автору материала от 22 сентября 2020 года: «Дорогой Леонид Николаевич! Я Вам обещал выслать автограф Н.М. Рубцова на его сборнике «Душа хранит», – что я и делаю... А вам огромное спасибо за любовь к русскому **гению**» [1, с.39].

С.А. Кувшинов. «Миниатюрная поэтическая рубцовиана»: «Душа хранит» – пожалуй, самое любимое моё стихотворение. Удивительно, как поэт смог в таком малом количестве строк соединить прекрасную пейзажную зарисовку с глубочайшей философией и выразить свою любовь к Родине и Богу. И что самое важное: не сказал «Я», предоставив читателю возможность додумать, дочувствовать. Как, скажем, в лучших образцах японской классической поэзии. Являясь большим почитателем последней, я часто сравниваю Николая Рубцова с великим Мацуо Басё. Не по литературным трудам, конечно, а по образу жизни. Оба – вечные странники, блаженные, не имевшие за душой ничего, кроме свободы. Ни денег, ни жилья... Выживали благодаря помощи добрых людей, знакомых и друзей. Их звали и гнали, уважали и боялись, восхищались ими и люто ненавидели. Но и те, и другие отдавали им дань за талант, признавая в них **гениев**. Даже сборник стихов Николая Рубцова и классической японской поэзии из библиотеки журнала «Полиграфия» стоят у меня на книжной полке рядом» [1, с.81].

В преддверии 85-летия со дня рождения Н.М. Рубцова череповецкий писатель-исследователь Л.Н. Вересов выпустил в Вологде (Сад-огород, 2020) литературно-

художественное издание «Судьбу мою я ветру доверяю. Жизнь и творчество поэта Н.М. Рубцова в документальных исследованиях», которую мы также проанализировали.

Л.Н. Вересов. «Николай Рубцов не только **гениальный** поэт, но и творческий человек, который смог утвердить свои стихи на Парнасе, конечно не без помощи своих друзей и поклонников» [2, с.5].

Л.Н. Вересов. «Читая биографии знаменитых поэтов, того же Н. Рубцова или С. Есенина, мы поражаемся каждому факту, приведшему их к гибели. Смерть рядовых людей, не столь **гениальных**, более прозаична» [2, с.89].

Л.Н. Вересов. «Выдумки, приведённые Людмилой Осокиной, как минимум безответственны и не профессиональны, ибо не содержат дат, конкретики привязок к творчеству Влодова и Рубцова и основаны только на её словах и измышлениях. Если Влодов и писал километры стихов за кого-то, не думаю, что **гениальные** строки Рубцова можно было писать без труда и вдохновения» [2, с.100].

Л.Н. Вересов. «Стихотворение «Пальмы юга» – **гениальный** ритмический и лирический эксперимент поэта» [2, с.179].

Л.Н. Вересов. «Думаю, следует опубликовать рецензию Николая Рубцова как документ и пояснить, что имя **гениального** земляка для П.К. Рожновой сейчас очень много значит» [2, с.230].

Л.Н. Вересов. «Однако это было уже посмертное признание **гениальной** поэзии» [2, с.273].

М.А. Замотина. «Без пробелов и белых пятен»: «И дай нам боже открыть все нюансы творческой лаборатории **гениального** поэта» [2, с.405].

Л.Н. Вересов. «Поставлен занятный вопрос: почему стихи Рубцова несут двоякое впечатление? Их при жизни Рубцова за редким исключением никто **гениальными** не считал, тем не менее, они необъяснимо притягивали? И вот

сейчас это притяжение рассматривается, как нечто исключительное, то самое, на что способен лишь **гений**» [2, с.412].

С.П. Багров. «Русская народная линия»: «Прочитана новая книга Леонида Вересова «Михаил Андрианович Рубцов». Поводом для её написания послужил вопрос: от кого мы пошли? Он касается всех живущих. В нашем случае важно понять: какое отношение к **гению** Рубцова имеет его отец?» [2, с.434 -435].

В 2020 году (Москва. Музей Н.М. Рубцова) вышло в свет литературно-художественное издание М.А. Полётовой «Душа моя чиста» Николай Рубцов». Вместе с книгой Л.Н. Вересова «Судьбу мою я ветру доверяю. Жизнь и творчество поэта Н.М. Рубцова в документальных исследованиях» было презентовано на конференции и произведение М.А. Полётовой.

М.А. Полётова. «На их недоумение мы отвечаем: «Пушкин на выпускном экзамене читал свои «Воспоминания в Царском Селе», Лермонтов написал «Панораму Москвы»; Рубцов – такой же **гениальный** человек, как эти поэты» [3, с.70-71].

М.А. Полётова. «Рубцов, **гений** отклика, отвечавший всегда сильно, по-рубцовски твёрдо и определённо, сказал о себе и о России...»[3, с.123].

М.А. Полётова. «Высоцкий воскликнул: «**Гений! Гений!** Кто написал?! Кто?!»

– Рубцов.

– Познакомь меня с ним!

Но знакомство не состоялось» [3, с.166].

М.А. Полётова. «Я вспоминаю, сколько скандальных историй окружало имя Рубцова, сколько было вокруг него хвастунов, дравшихся с довольно щедушным Колей потому, что он не признавал их гениальности. Если Рубцов и подначивал кого-то бравадой насчёт собственной **гени-**

альности, то при мне он не смел произносить ничего подобного» [3, с.172].

М.А. Полётова. «Повернулся я к нему и рот раскрыл: **гений!** Да это **гений** сидит тут, на табуретке, на кухне! Вот это талант! Вот это да!» [3, с.183].

М.А. Полётова. «И, кроме того, нет в его лирике «громких заявок на собственную **гениальность**», что нередко можно встретить у А. Вознесенского» [3, с.225].

М.А. Полётова. «Как-то он сказал: «Вы все талантливые, а я **гений**». Я ему ответил: «Самую лучшую оценку человеку, когда он уходит из жизни, даёт о нём некролог». Коля с этим согласился» [3, с.242].

М.А. Полётова. «Сама природа русского духа давно нуждалась в появлении именно сродственного им **гения**, чтобы связать полувековой трагический разрыв отечественной поэзии вновь христианским мироощущением. И жребий этот пал на Николая Рубцова» [3, с.245].

М.А. Полётова. «...Мы знаем поэзию Рубцова, знакомы со стихами Дербиной. Кто из них **гений**, история уже показала...» [3, с.269].

М.А. Полётова. «Как трудно было отыскать в коммунистической атмосфере революционных праздников, названий улиц, селений, строек и прочего святую душу народа, а он нашёл её интуитивно, следуя духовному преданию, когда святость открывается через простоту и смирение. Рубцовское созерцание Руси в этом отношении просто поразительно! Некогда Тютчев писал: «Всю тебя, страна родная, в рабском виде Царь Небесный исходил, благословил».

Исходил её и Николай Рубцов, ища следы этого благословения. И находил. Прежде всего в простоте, в красоте самой простоты, при этом вобрав, хотел он этого или нет, весь опыт предыдущей поэзии – от Пушкина до наших дней, и чутьём народного **гения** вновь и вновь открывал

нам нравственную силу духовного предания, питаемого в свою очередь от «источника приснотекущего в жизнь вечную» – от плодов Духа Святаго: целомудрия, чистоты, глубокого чувства жертвенности и красоты» [3, с.291].

М.А. Полётова. «И вот уже из этого поднебесья наш национальный **гений** преподал для русской души самое главное Божественное начало наших начал: святость русской любви» [3, с.294].

М.А. Полётова. «Видимо, Рубцов обладал редким, бесценным свойством подлинного **гения** – даром предвидения. Поэт видел и ощущал недоступное другим» [3, с.301].

М.А. Полётова. «Знаете ли вы, кто такой **гениальный** поэт Николай Рубцов?» [3, с.317].

М.А. Полётова. «Моя сестра Искра Бочкова, художник и иконописец, всю жизнь была горячей поклонницей творчества Николая Рубцова. Ставила его в один ряд с Пушкиным. Для неё Рубцов – такой же **гений**, как и Пушкин» [3, с.329].

М.А. Полётова. «Оба этих **гения** (Пушкин и Рубцов) одинаково думали о разуме» [3, с.330].

М.А. Полётова. «Талантливый и очень образованный художник Анатолий Зверев давно упрашивал меня познакомиться с **гениальным** поэтом Рубцовым. Я всё отказывался, думая, что Анатолию Звереву просто хочется выпить и он подбивает меня на эту встречу с очередным «**гением**». Наконец я согласился: «Приглашай своего «**гения**». Встреча состоялась. Рубцов вошёл, мы обменялись приветствиями – и вдруг меня поразили глаза Рубцова: глубокие, бархатистые, тёмные, как у южан. Я долго не мог отвести своего взгляда от них» <...>

«Зверев понял, кто такой Рубцов, был вдохновлён его поэзией и хотел, чтобы её знал и талантливый Клыков. Хотел увидеть, как скульптор будет поражён творчеством **ге-**

ниального Рубцова, но Рубцов пришёл ... и ушёл...» [3, с.340].

М.А. Полётова. «Николай Рубцов – это **гений** мирового масштаба. Он мировой потому, что он собственно русский. Как русский, он любил свою родину сильно, пламенно, нежно.

Мы, как представители восточной культуры, всей душой и помыслами желаем, чтобы нашего **гениального** поэта любили сильно, пламенно и, самое важное, чтобы его любили нежно.

1-ое октября 2002 г. Ли Цзюньшен из добросовестного Китая» [3, с.359].

В связи с этим утверждением считаем уместным привести слова С.Ю. Куняева: «... что именно на этой земле (Новгород и Псков. – **Прим. авт.**) обрёл зрелость гений Пушкина, что между его творчеством и древней культурой Новгорода и Пскова «существует глубочайшая связь», что в Михайловском он читал карамзинскую «Историю государства российского», летописи, собирал на ярмарках русские народные песни, которые «становятся фундаментом знаменитого собрания Петра Киреевского» [4, с.258]. На Тотемской земле сформировался, состоялся Николай Рубцов. «А.С. Пушкин и Н.М. Рубцов – поэты, наиболее щедро отмеченные Богом, светоносные и яркие. Составляя единое целое со своим Отечеством и народом, обострённо воспринимая любые происходящие события, эти поэты обладали бесценным даром провидения. Их участь таинственна и непостижима, поэтому они всегда кому-то мешают, всегда неуютны и неудобны. Своим словом они порой изменяют ход истории. Такие поэты погибают первыми» [3, с.301].

В том же номере (№3, 2021) журнала «Наш современник» поразило откровение Т. Плосковой: «Хочется общения с гениями, потому что ближе всего к Богу стоят

не священнослужители, а эти исключения из правил. Их мысли и творения ввергают в ступор неизъяснимой нездешностью. Гении подводят к двери, за которой тайна мироздания, но даже у них нет от неё ключа» [5, с.231].

А русский поэт, эссеист, публицист, критик, искусствовед Ю.М. Кублановский не сомневается: «Не хочу говорить высоких слов, но то, что поэзия связана с чем-то, что находится вне материального объяснения, для меня несомненно» [6, с.12-13].

Одним из подтверждений неугасимой народной любви к Н.М. Рубцову является выход в свет сборника стихов «Душа поэта оживает в строчках...» в 2021 году в г. Архангельске.

Составитель-редактор сборника, главный библиотекарь сектора по краеведческой работе ЦГБ имени М.В. Ломоносова (г. Архангельск) Т.С. Рудная в предисловии «От составителя» пишет: «Данный сборник посвящён 85-летию со дня рождения Николая Михайловича Рубцова. Идея его издания принадлежит руководителю литературного объединения «Творчество» им. Н.М. Рубцова и члену Союза журналистов России, руководителю Международного научно-творческого объединения «Родимая земля» им. Н.М. Рубцова Михаилу Павловичу Соболеву. Эта книга – признание в любви к творчеству Николая Рубцова, которое с каждым годом становится нам всё дороже, и мы не устаём открывать для себя его новые грани» [7, с.6].

34 автора (22 женщины и 12 мужчин) посвятили поэту, сс. Емецк, Никольское и г. Тотъме Вологодской области 60 своих произведений. Педагог, писатель, филолог, медицинский работник, юрист, историк, капитан дальнего плавания, энергетик, студенты, поэты, прозаик, учёный, библиотекарь, воспитатель детского сада, концертмейстер (пианист), журналист, лаборант химического анализа, член Союза писателей России, член Союза журналистов России,

медсестра, преподаватель, капитан 2-го ранга запаса... 7 авторов не указали свою профессиональную принадлежность. Духовные последователи Николая Рубцова прислали стихотворения из 6 субъектов Российской Федерации (Архангельской и Кировской областей, Твери, Санкт-Петербурга, Москвы, Вологды) и Болгарии. 2 автора (В. Лупачёв и Т. Рудная из г. Архангельска) опубликовали по 6 стихотворений; 1 автор (В. Ергин из г. Архангельска) представил 4 стихотворения; 3 автора (А. Халвицкая из Москвы, Т. Чебыкина из г. Вологды, А. Ширшиков из г. Северодвинска) презентовали по 3 стихотворения. 7 авторов предъявили по 2 стихотворения и 21 автор – по одному. Поэт, прозаик, учёный, издатель и общественный деятель Диана Радес из Санкт-Петербурга напечатала два стихотворения и отрывок из эссе о Николае Рубцове «Впрок посеянный».

В литературный сборник вошли стихи участников литературного объединения «Творчество» им. Н.М. Рубцова, которое действует на базе Центральной городской библиотеки им. М.В. Ломоносова г. Архангельска, литературного объединения «Гандвик» г. Северодвинска, литературного объединения «Берег» г. Новодвинска, руководителя литературной гостиной «Лукошко» Галины Гладковой из г. Вельска, руководителя литературного объединения «Свеча» Татьяны Чебыкиной из г. Вологды.

Член Союза писателей России, руководитель Тверского областного творческого объединения «Ковчег» В. Грибникова выплеснула свои эмоции в стихотворении «Николаю Рубцову»: «...Он, бездомный, думал о России,/ Он её в груди своей носил» [8, с.23].

Надежда Бобрецова из г. Северодвинска отразила чувства всех любителей поэзии Николая Рубцова: «Чтим мы свято родину поэта.

Он прославил Емецк на века.

И благословенна будет эта
Памяти народная река» [9, с.14].

Поэт, прозаик, учёный, издатель, общественный деятель и руководитель литературно-поэтического клуба «Рунеж» из Санкт-Петербурга Диана Радес в эссе о Николае Рубцове «Впрок посеянный» призналась в любви к Емецку и Николаю Рубцову: «... Емецк – удивительно красивое для этих широт, иорданное село» <...>

Поэты нужны стране как духовные стержни, а более всего, в такие «неоднозначные» времена, как наши. А Николай Рубцов – замечательный лирик, влюблённый в Россию. Он боялся оставить Россию без своего попечения: **«Боюсь, что над нами не будет возвышенной силы... / Отчизна и воля – останься, моё божество!»** [10, с.60].

Возвращаясь к Л.Н. Вересову, разделяем его мысли о Н.М. Рубцове: «Николай Рубцов поэт великий, ибо он национальный поэт великой русской нации. Он творческая звезда первой величины на небосклоне русской поэзии наряду с целой плеядой великих поэтов России» [2, с.6] <...>

«Но к 1977 году уже стало ясно, что поэзия Рубцова – это ярчайшее, самобытное, неповторимое явление советской многонациональной литературы во всём разнообразии её имён и жанров» [2, с.79] <...>

«Николай Михайлович Рубцов не был абсолютно исключительным поэтом при жизни, возможно, он и сейчас таковым не является. Но его избрало сердце русского народа, и в этом смысле он такой один» [2, с.101]. Разве можно лучше сказать!?

Изучая различные источники перед написанием статьи, мы вновь обнаружили существующий до сих пор «раздел» поэта на «тихого лирика» и «деревенского поэта».

«Николай Рубцов является основателем поэтического направления «тихая лирика». Мотив тишины, спокойствия, неподвижности деревенского мира, его неизменности и уравновешенности проходит через всё творчество поэта. Всё самое ценное и чистое было сосредоточено для Николая Рубцова в русской глубинке» [7, с.4].

А.И. Казинцев (1953 – 2020), проработавший более 30 лет заместителем главного редактора журнала «Наш современник», в беседе с обозревателем газеты «Завтра» Владимиром Винниковым «Теперь ваша судьба решена» вспоминал: «...Кожин (Вадим Валерианович. – **Прим. авт.**) сразу же начал их (читателей. – **Прим. авт.**) приучать к «тихим лирикам»: читал и разбирал стихи, рассказывал о значении творчества Николая Рубцова, Владимира Соколова, Анатолия Передреева, Юрия Кузнецова, Василия Казанцева, представляете?!» [11, с.8].

«Даже «тихая лирика» с голосом Николая Рубцова, Владимира Соколова, Николая Тряпкина объявлялась опасной. «Поэтами русской резервации» назовёт их Юрий Кузнецов» [12, с.16].

«Его (О.В. Кочеткова. – **Прим. авт.**) поэзия на первый взгляд проста и задушевна. Он далёк от литературного экспериментирования и продолжает традицию «тихой лирики», следуя в русле традиций Н. Рубцова, Н. Тряпкина, Ю. Кузнецова, А. Передреева» [13, с.14].

«Ведь Николай Михайлович Рубцов, да и другие поэты поколения «тихих лириков», – это целый мир, без которого ныне нельзя представить нашу литературу» [14, с.400].

«Литераторы, критики называют поэта «тихим лириком». А тихая поэзия считается более глубокой по содержанию и простой по форме, чем «громкая», куда относят А. Вознесенского, Р. Рождественского и других, пишущих стихи в подобном стиле». [3, с.225].

«Ведь Николай Михайлович Рубцов, да и другие поэты поколения «тихих лириков», – это целый мир, без которого ныне нельзя представить нашу литературу» [14, с.400].

«Репутация «тихого лирика» закрепились за ним с твёрдостью печати или технического определения» <...>

«И именно среди этой праздничной весны я со всею отчётливостью ещё не словами, а дословесным озарением понял, что «тихая лирика» – течение прощальное» <...>

«Деревне предстояло пройти ещё большой путь, прежде чем корни начали разрушаться, прежде чем явилась «тихая лирика» как знак глубокой необратимой перемены нравственного самосознания деревенского человека» <...>

«Тихая лирика» оказывается лирикой гражданской, социальной, стократ более насущной, чем пустая риторика безжизненных публицистов» <...>

«Тихая лирика» в Рубцове уже глядела на деревню со стороны аналитическим, прощающим взглядом. Эта анатомия простых чувств, их обнажённость сама по себе была знаком разрыва с повседневным внутренним бытием нашей, высоко сказать, народообразующей деревни, знаком окончательного прощания с ней» [15, с.20].

«Вот и определение всего существа этой лирики – «не по себе». Не по себе поэту, не умеющему воссоединить душу, не по себе читателю, заражённому тревогой поэта и открывшему в себе тот же ранящий зов корней и тоже не знающему возврата. Не надо толковать старые ценности бессмертными, а новые – бессодержательными. Смена исторически предрешена. Но без боли такие переходы не совершаются. О внешних переменах деревни написано много, внутренние ещё остаются заперты. Идёт, в сущности, пока тоже их исследование. Поэзия по пророческому свое-

му обыкновению свидетельствует о глубинных сдвигах сознания» [15, с.20].

Удивительно, что слово «тихий» «перекочевало» и в иные смыслы.

«О своей судьбе он (поэт В.А. Соснора (1936 – 2019). – **Прим. авт.**) сказал так: «Я на каторге словес тихий каторжанин». «Тихий» – в том смысле, что не интересовался сценами и стадионами, где стихами глушат людей через усилители, – такое он презирал. Стихи его и сами по себе грохочут, как камнепад, даже если их беззвучно читаешь с листа» [16, с.29].

«И вдруг замечаешь среди сегодняшней грохочущей какофонии попсы и навязчивой трескотни из телевизора, что русские поэты часто обращаются к словам: тихо, тишь, тишина... У Рубцова – «тихая моя родина», «тихо ответили жители...». В песне Надежды Колесниковой на слова Николая Тряпкина «А на улице снег» – о том же счастье тишины: «А в скиту моём глушь, а в скиту моём тишь...» [17, с.13].

А вот и обратная сторона «раздела».

«К этому времени (1965 г. – **Прим. авт.**) поэтом было написано немало стихов, которые уже тогда стали для критиков поводом видеть Николая Рубцова как одного из представителей «деревенской поэзии». Но стоит вспомнить слова самого Рубцова: «Особенно люблю темы родины и скитаний, жизни и смерти, любви и удачи. Думаю, что стихи сильны и долговечны тогда, когда они идут через личное, через частное, но при этом нужна масштабность и жизненная характерность настроений, переживаний, размышлений» [18, с.424].

«Теперь, я думаю, не будет слишком поспешным сказать, что Рубцов – подлинно последний поэт деревни. С ним ушла высокая истинная боль этой темы. У немногих продолжателей она уже будет только «темой», а боль ухо-

дила с ним: «И, разлюбив вот эту красоту, я не создам, наверное, другую». Договорят его правду до точки и простятся с крестьянской Россией великие «деревенские писатели» [15, с.20].

Г.Я. Горбовский (1931 – 2019) вступительную статью «Долгожданный поэт» к литературно-художественному изданию «Рубцов Николай Михайлович «Той девушке, которую люблю» заканчивает следующим абзацем: «Поэзия Рубцова – не «тихая», не камерная, не подходит под определение «деревенской» поэзии. Она просто – поэзия. Поэзия Николая Рубцова. И спасибо ему от нас запоздалое за красоту и пронзительность этой поэзии, спасибо ему за любовь его земную, неопалимую» [19, с.12].

Эту родную землю он любил непредсказуемо, первоначально. С яростью первой любви.

Поэт – это всегда поступок, биография, судьба, служение... Как говорил великий А.А. Блок: «У поэта нет карьеры, у поэта есть судьба». Николай Рубцов – поэт судьбинно. В его жизни все решения принимала душа. Он ощущал в своей жизни Божье провидение, он верил в Бога. «Он восхищается природой, глубокими характерами мужиков, любит нарядной игровой праздничностью или скорбит о бесправии, зовёт к пробуждению самосознания, но всё это он делает изнутри, из чувства нравственного единения. Он может ненавидеть, обличать, утешать и благословлять, но всё это будет в народе, в природе, в деревне, как вечно сущей, пребывающей, с устойчивым миром предания, с глубокими корнями, которые и не ощущаются корнями, потому что пока всё целостно и полно. <...> Всё написанное Рубцовым, как всякое действительно талантливое творчество, отмеченное подлинным прозрением, достойно внимания не только с точки зрения художественных достижений, но и с точки зрения откровений социально-нравственных» [15, с.20]. Ведь истинный поэт

постигает главные вопросы нашего бытия – что есть этот мир и человек в нём. Постигает тайну человеческого бытия, открывая всё как бы заново, несмотря на своих предшественников, но сохраняя духовную преемственность.

Поэтам не сидится на месте, они в постоянном поиске самих себя и своего места на земле. У каждого – свой путь. Для них творчество – это одновременно и сама жизнь, и её смысл. Через творчество многие выходят на другой уровень мышления. Тот настоящий поэт, кто полностью отражает своё время, пропускает его через своё сердце. Николая Михайловича Рубцова всегда вела по жизни совесть. Он – редкой честности и прямоты человек. Его поэтический и человеческий талант отдан без остатка людям. Он питался живительными соками народного быта и культуры. Поэзией он дышал от рождения до смерти. В нём постоянно шла большая напряжённая работа мысли и души, редкая в современной поэзии. Такие поэты не уходят – они остаются, светятся. Он умер – но образ его влияет на литературу сильнее, чем суетная деятельность многих живущих.

Ректор Всероссийского государственного института кинематографии имени С. А. Герасимова, кандидат экономических наук, доктор искусствоведения, профессор В.С. Малышев убеждён: «Родина не там, где лучше, а там, где больнее. Отечество – тот таинственный, но живой организм, очертания которого ты не можешь для себя отчётливо определить, но которого прикосновение к себе непрерывно чувствуешь, ибо ты связан с этим организмом непрерывной пуповиной» [20, с.25]. В подтверждение своей позиции В.С. Малышев привёл известные слова писателя М.Е. Салтыкова-Щедрина: «Я люблю Россию до боли сердечной, – говорил Михаил Евграфович, – и даже не могу помыслить себя где-либо, кроме России» [20, с.25].

«Слипенчук (русский поэт и прозаик Виктор Трифонович Слипенчук. – **Прим. авт.**) идёт за солнцем, любит, страдает, живя по закону русской классики:

«Страдать надо, молодой человек, – страдать, а потом стихи писать» [21, с.26].

«Зла не приемлет мирозданье.

Но так устроен белый свет,

Что есть в нём вечное страданье.

Там и рождается поэт», – так мудро однажды предрёк народный артист России, поэт и писатель В.И. Гафт (1935 – 2020).

Российский поэт, переводчик и редактор, детский писатель М.Д. Яснов (1946 – 2020) оставил нам нетленные строки:

«Мы не искали соответствий

на глобусе или в судьбе:

поэту нужен воздух бедствий –

я это знаю по себе...».

Словно написано про Николая Рубцова.

«...художник должен в первую голову думать о своей стране. Помните, как у Некрасова: «Кто живёт без печали и гнева, тот не любит Отчизны своей». Критиковать, болеть душой о своей земле – вот что во все времена отличало русского художника, сердце которого всегда оставалось в Отечестве, даже если он жил на Западе, как Тургенев» [22, с.7].

«Василий Нечунаев – поэт, член Союза писателей России, лауреат премии Л.С. Мерзликина, рассказал о Рубцове: «Ему очень тяжело было в жизни, большому художнику всегда тяжело. С Колей мы познакомились и дружили в пору нашего студенчества в Литературном институте. И, думаю, неплохо знали друг друга. Вот говорят, что у него характер был тяжёлым. Нет, ничего тяжёлого не было. Это для дураков он был тяжёлый, потому что не

терпел их, а они раздражались. Например, он удивлялся и радовался каждому цветочку: склонится над ним и весь засветится от счастья. Он жил болью о России. Эти его стихи не случайные: «Россия! Русь! Храни себя, храни!...» [3, с.231].

«Он (поэт Ю.Е. Ряшенцев. – **Прим. авт.**) принадлежал к тем, кто чувствовал всей кожей, что без них «народ неполный». В стихотворении «Спор» есть разговор с человеком, говорящим, что не всё равно ли в какой стране жить. Ряшенцев, прекрасно понимая, что, конечно, важнее всего не *где* жить, а *как* жить и *для чего* жить, объяснил, что для него самое страшное – это расстаться с тем, что любишь» [23, с.15].

Самый большой дар, подаренный природой человеку, – это талант любви. Не только к женщине. Талант любви ко всему, что есть на свете: и к Родине, и к делу, которое тебе доверено. Это самый большой дар природы – талант любви. Николай Рубцов оставил нам: «Я чувствую, что люблю свою деревню, реку, где можно ловить налимов, где полощется заря и отражаются кусты смородины, люблю всё, что вижу вокруг, и, грешен, не подозревал что эта любовь неестественна, поскольку она не связана с такими понятиями, как «целина», «спутник», «борьба за мир», «семилетний план»... [3, с.121].

Лауреат Государственной премии Российской Федерации, известный писатель В.В. Личутин, как никто другой, глубоко и молитвенно сказал о любви Николая Рубцова: «Да, Рубцов всегда чтит народ, поклонялся ему, как иконе, любовался, но не мог подражать в привычной для них «лошадиной» бесконечной работе, ибо рождён был для иного, божественного промысла, для иной, не плотской, но душевной надсады. А крестьяне Николы не понимали его особой участи, его неприкаянность, тоску и печаль принимали за блазнь, за кудесы и хворь, за обычную

лень бездельного человека. Рубцов тосковал от разногласия и сердечной глухоты к нему: *«Многие меня совершенно не понимают. Пройдусь по улице босиком – я уже бескультурье. Выпью с приятелем – алкоголик. Для большинства я – последний бездельник. Хотя я какой бездельник? Я тоже работаю, как и все. Но работа моя невидима никому, потому что она протекает в груди... Впрочем я на людей нисколько не обижаюсь. Потом они станут ко мне относиться лучше, поймут, что я тоже жил не без пользы»* [24, с.6].

Об этом же, видимо, думали и другие гении, судя по обнаруженной нами «переключке»: М.Ю. Лермонтов поведal: «В уме я создал мир иной...», Н.С. Лесков сказал о себе: «Я с народом был свой человек», В.В. Маяковский как-то посетовал: «Я хочу быть понят своей страной...», Н.М. Рубцов обронил: «И буду жить в своём народе!».

На конференции не обошли вниманием глубокую, но субъективную, вызвавшую у всех недоумение, статью литературного критика В.Я. Курбатова (1939 – 2021) «Угасшая звезда полей. Исполнилось 85 лет со дня рождения Николая Рубцова», опубликованную в «Литературной газете» (№1-2 (6767) от 13 – 19 января 2021 г.). Почему «угасшая»? Н.М. Рубцов был, есть и будет всегда кочевой звездой от солнца к человеку! К его 85-летию в московском издательстве «Грифон» член Союза писателей России, доктор экономических наук, профессор А.Н. Ежов выпустил сборник своих рубаи «Свет далёкой звезды». К 70-летию поэта самобытный и колоритный поэт-интеллектуал А.Н. Ежов (А. Анато́льев) посвящал сборник избранных рубаи «Покаяние». А.Н. Ежов – единственный поэт, кто издал и посвятил две своих литературно-художественных книги Николаю Рубцову.

В статье В.Я. Курбатов изрёк: «Возвратившись после городских скитаний, после морской службы и бродяжничества к родной вологодской земле...» [15, с.20].

Рубцов странствовал, скитался, бедствовал, голодал... «Ты жил, как Бог, без хлеба и без крыши,

Любой приют – твой временный причал» [25, с.3]. Но никогда не был бродягой! Этот «грех» остался на совести умершего («угасшего», простите) 6 марта 2021 года В.Я. Курбатова, новость о смерти которого прокатилась по литературному миру волной горя, а по рубцовскому сообществу – волной, мягко выражаясь, возмущения вслед. Знаменитый художник О.Н. Целков, живущий во французской деревне ОН-ле-Валь в Шампани, в интервью корреспонденту «Известий» Юрию Коваленко откровенно выразил свою мысль: «Все артисты или писатели, как правило, нарциссы – за исключением тех, кто оказался полным неудачником. Когда им аплодируют недостаточно громко, они убеждены, что их не понимают. Без успеха – даже в маленькой дозе – никакой артист не может существовать. Успех даёт ему энергию. Если он не прославился, то убеждён, что ему просто не повезло и жизнь не сложилась. Он считает себя гением, который вынужден работать сторожем или дворником. Как там у Пушкина: «Мы все глядим в Наполеоны, двуногих тварей миллионы»? Фортуна у всех разная. Некоторые имена обрастают легендами. Кто бы мог подумать, что пьяница, наркоман и нищий бродяга Модильяни (итальянский художник и скульптор Амедео Модильяни (1984 – 1920). – **Прим. авт.**), писавший голых женщин, будет стоять на аукционах десятки миллионов долларов?» [26, с.8].

Мы привели убедительный пример?

Николай Михайлович Рубцов никогда не был ни пьяницей, ни бродягой. Не зря в народе говорят: сухой помёт к стенке не пристанет.

10 февраля 2016 года на открытии XXIII международной книжной ярмарки в г. Минске писатель Н.М. Коняев, ставший победителем на завершившемся IV международном (белорусско-российском) литературном конкурсе «Достигают счастья лишь в пути ... (Николай Рубцов : известный и неизвестный)» , посвящённом 80-летию со дня рождения гения русской поэзии, в номинации «Проза», неоднократно повторял нам: «Именем Рубцова мы будем узнавать друг друга!». И каково же было наше удивление, когда в первом номере за 2021 год журнала «Наш современник» мы прочитали откровение С. Лагерева: «Писатель из Санкт-Петербурга Николай Коняев, издавший несколько книг о Николае Рубцове, говорил: «Именем Рубцова мы будем узнавать друг друга». И это было правдой. Где бы я ни бывал в будущем: в Вологде, в Москве, в Санкт-Петербурге и других городах, – имя поэта Николая Рубцова часто становилось каким-то литературным пропускным паролем. При встречах с самыми разными людьми – поэтами, писателями, литературными критиками и просто любителями поэзии» [27, с.218].

До сих пор святыя слова Николая Михайловича Коняева (1949–2018) объединяют нас – Рубцовское сообщество России.

Библиографический список:

1. Русский Север - 2021: проблемы изучения и сохранения историко-культурного наследия: Рубцовский сборник: сборник работ V Всероссийской научной конференции с международным участием / Тотемское музейное объединение, Вологодский государственный университет; [редколлегия: Новосёлов А.М. (ответственный редактор) и др.; составитель и

- редактор О.В. Полоцкая]. – Вологда: Полиграф-Периодика, 2021. – С.5-6, С.7, С.39, С.81
2. *Вересов, Л.Н.* Судьбу мою я ветру доверяю. Жизнь и творчество поэта Н.М. Рубцова в документальных исследованиях / Леонид Вересов. – Вологда: Садогород, 2020. – С.5, С.89, С.100, С.179, С.230, С.273, С.405, С.412, С. 434 -435, С.6, С.79, С.101.
 3. *М.А. Полётова* / Литературно-художественное издание «Душа моя чиста» Николай Рубцов. Москва. Музей Н.М. Рубцова. 2020. – С.70 – 71, С.123, С.166, С.172, С.183, С.225, 242, С.245, С.269, С.291, С.294, С.301, С.317, С.329, С.330, С.340, С.359, С.301, С.225, С.231, С.121.
 4. *Куняев, С.* Вадим Кожинов Глава 15 Борьба продолжается (продолжение) / С. Куняев // Наш современник. 2021. №3, 2021 г. – С.258.
 5. *Плоскова, Т.* О том, о сём...» / Т. Плоскова // Наш современник. 2021. №3, 2021 г. – С.231.
 6. Кублановский, Ю. Судьба стиха – миродержавная? / Ю. Кублановский // 2020 – 2021. №51 - 52 (6766), 23 декабря 2020 – 12 января 2021 г. – С.12 - 13.
 7. *Т.С. Рудная.* От составителя. «Душа поэта оживает в строчках...»: сборник стихов, посвящённых Н.М. Рубцову. – [б.м.]: Издательские решения, 2021. – 6 с, 4 с.
 8. *Вера Грибникова.* «Николаю Рубцову», «Душа поэта оживает в строчках...»: сборник стихов, посвящённых Н.М. Рубцову. – [б.м.]: Издательские решения, 2021. – 23 с.
 9. *Надежда Бобрецова.* «Емецк – колыбель Рубцова», «Душа поэта оживает в строчках...»: сборник стихов, посвящённых Н.М. Рубцову. – [б.м.]: Издательские решения, 2021. – 14 с.

10. *Диана Радес*. «Впрок посеянный» (отрывки из эссе о Николае Рубцове), «Душа поэта оживает в строчках...»: сборник стихов, посвящённых Н.М. Рубцову. – [б.м.]: Издательские решения, 2021. – 60 с.
11. *Казинцев, А.* Ваша судьба решена / А. Казинцев // Наш современник. 2021. №1, 2021 г. – С.8.
12. *Красников, Г.* Мужественная книга / Г. Красников // Литературная газета. 2021. №11 (6776), 17 – 23 марта 2021 г. – С.16.
13. *Мальцева, О.* Верный традиции / О. Мальцева // Литературная газета. 2021 г. №18 (6783), 5 – 11 мая 2021 г. – С.14.
14. Рецензия из журнала «Вологодский лад» (№2 (35), 2017 г., стр. 199) кандидата исторических наук, члена Союза писателей России Т. Никольской из г. Санкт-Петербурга на книгу Л.Н. Вересова «Из души живые звуки. Поэт Н.М. Рубцов: жизнь и творчество», опубликованная в литературно-художественном издании Л.Н. Вересова «Судьбу мою я ветру доверяю. Жизнь и творчество поэта Н.М. Рубцова в документальных исследованиях» / Леонид Вересов. – Вологда: Сад-огород, 2020. – С.400.
15. *Курбатов В.* Угасшая звезда полей / В. Курбатов // Литературная газета. 2021. №1-2(6767), 13 – 19 января 2021 г. – С.20.
16. *Попов, В.* Партизан поэзии / В. Попов // Литературная газета. 2021. №17 (6782), 28 апреля – 4 мая 2021 г. – С. 29.
17. *Жукова, Л.* Хрустальный голос России / Л Жукова // Литературная газета. 2019. №9(6681), 6 – 12 марта 2019 г. – С.13.
18. Рецензия из журнала «Вологодский лад» (№2, 2016 г., стр. 191 – 193) П.К. Рожновой «Поэзия моря в

- стихах Николая Рубцова» на книгу Л.Н. Вересова «Николай Рубцов. Мачты», опубликованная в литературно-художественном издании Л.Н. Вересова «Судьбу мою я ветру доверяю. Жизнь и творчество поэта Н.М. Рубцова в документальных исследованиях» / Леонид Вересов. – Вологда: Сад-огород, 2020. – С.424.
19. *Горбовский, Г.* Долгожданный поэт / Г. Горбовский // Рубцов Николай Михайлович Той девушке, которую люблю. ООО «Издательство «Эксмо». Москва. 2007. – 12 с.
 20. *Малышев, В.* «Интервью» сквозь время / В. Малышев // Литературная газета. 2021. №5(6770), 3 – 9 февраля 2021 г. – С.25.
 21. *Михайлов, И.* Звезда кочевая / И. Михайлов // Литературная газета. 2021. №10 (6775), 10 – 16 марта 2021 г. – С.26.
 22. *Сванидзе, Н.* Бомба Богомолова / Н. Сванидзе // Литературная газета. 2021. №7 (6772), 17 – 23 февраля 2021 г. – С.7.
 23. *Евтушенко, Е.* Юрий Ряшенцев – трагический жизнелюб / Е. Евтушенко // Литературная газета. 2021. №24 (6789), 16 – 22 июня 2021 г. – С.15.
 24. *Личутин, В.* «В деревне оскудела душа» – слова Рубцова / В. Личутин // Двина. 2015. №4 (60), 2015 – С.6.
 25. *Нина Груздева.* У памятника Рубцова. Двина, №4 (64), 2016. – С.3.
 26. *Целков, О.* Мои персонажи возникли не из бутылки / О. Целков // Известия. 2021. №49 (30737), 22 марта 2021 г. – С.8.
 27. *Лагереv, С.* Именем Рубцова мы будем узнавать друг друга / С. Лагереv // Наш современник. 2021. №1, 2021 г. – С.218.



М.П. Соболев в гостях у М.А. Шананиной



*М.П. Соболев, Н.Н. Никулинская, Н.П. Харламова и Л.Н. Вересов
в Тотемской районной библиотеке им. Н.М. Рубцова
на творческом вечере Л.Н. Вересова*

Родниковая мудрость поэзии Николая Рубцова

17–20 января 2019 года в г. Тотьма и с. Никольское Вологодской области администрация Тотемского муниципального района, МБУК «Тотемское музейное объединение», МБУК «Тотемская централизованная библиотечная система», АНО «Бирюзовый дом», МБУК «Центр развития культуры «Тотьма» провели Всероссийскую научно-практическую конференцию с международным участием «Рубцовские чтения «Судьба и творчество Николая Рубцова в культурном контексте современной России».

Научному форуму и иным мероприятиям в его рамках авторы М.П. Соболев и Р.С. Ерёменко посвятили статью «Жизнь моя возвращается незримо...» в первом номере научного журнала «На пути к гражданскому обществу» за 2019 год. (г. Иваново, главный редактор – доктор исторических наук, почётный работник науки и технологий РФ, член Союза писателей России А.А. Федотов, с. 52 – 55).

По постановлению научно-методического совета МБУК «Тотемское музейное объединение» (Вологодская область) в 2019 году в ООО ПФ «Полиграф–Периодика» (г.Вологда) издан «Рубцовский сборник. Судьба и творчество Николая Рубцова в культурном контексте современной России: материалы научных конференций с международным участием «Рубцовские чтения в Тотьме и селе Никольском». Научное издание вышло в свет благодаря финансовой поддержке администрации Тотемского муниципального района (глава С.Л. Селянин). 18 января 2019 года С.Л. Селянин принял в своём рабочем кабинете авторов данного исследования М.П. Соболева и Р.С. Ерёменко, о чём известила корреспондент газеты «Тотемские вести» (№5(12538) от 26 января 2019 г., с.5) Е. Румянцева, при-

существовавшая при встрече, в статье «Ждут с визитом тотмичей»,

426-страничный сборник посвящён светлой памяти исследователей биографии и творчества Н.М. Рубцова, ушедших из жизни, – Николая Михайловича Коняева (Санкт-Петербург) и Сергея Александровича Дмитриева (г. Череповец).

В сборник (в три раздела) вошли избранные доклады и сообщения на Рубцовских чтениях 2013, 2016 и 2019 годов. В «Предисловии» Л.Н. Вересов и А.М. Новосёлов поясняют: «Редакционная коллегия остановилась на работах, представляющих особый интерес в литературоведческом, исследовательском и биографическом аспектах изучения творческого наследия и жизненного пути поэта Н.М. Рубцова...». В четвёртый раздел («Книга в книге») помещён «Гость» (Очерки о Николае Рубцове) лауреата Всероссийской литературной премии «Звезда полей», члена Союза писателей России С.П. Багрова.

41 статья принадлежит 30 авторам из 8 городов и одного села 5 субъектов Российской Федерации и Китая и 21 очерк – С.П. Багрову (г. Вологда). 4 статьи совместные (по 2 автора в каждой). Л.Н. Вересов (г.Череповец) опубликовал 5 статей, одна из них совместно с А.М. Новосёловым; Л.В. Тимашова (Москва) – 3, одна из них совместно с И.А. Арсеньевой; А.Е. Новиков (г. Череповец) – 3; С.А. Дмитриев (г. Череповец) – 2; Т.В. Данилова (Санкт-Петербург) – 2; Л.П. Федунова (Санкт-Петербург) – 2; Лу Вэнья (Китай, Пекин) – 2; Р.С. Ерёменко (г. Архангельск) – 2, одна из них совместно с М.П. Соболевым. Одну совместную статью представили К.А. Елистратова и Д.В. Минец из Череповецкого государственного университета, по одной – авторы из г. Вологды, гг. Тотмы, Кириллова, Череповца, с. Никольское Тотемского района Вологодской области, г. Сургута Тюменской области и Москвы.

В статье М.П. Соболева и Р.С. Ерёмченко «Жизнь моя возвращается незримо...», опубликованной в научном журнале «На пути к гражданскому обществу» (№1 (33) 2019 г., г. Иваново), авторы утверждают: «У России есть три поэта – А. Пушкин, С. Есенин и Н. Рубцов, которых народ прижал к груди, согревая душу, и не отпускает от себя. Любовь проросла внутри и светит изнутри. Она не спущена сверху по указке. Рубцов, как и Пушкин, и Есенин, «сшивают» разные берега расколотого общества, нашего родного Отечества и для многих чуждого государства. Их чтут, читают, поют песни на их стихи все, независимо от социального статуса, вероисповедания и национальной принадлежности. Рубцовское сообщество сложилось сразу после гибели поэта, став неотъемлемой живой частью, клеточкой гражданского общества» [1, с.55].

Китайский исследователь Лу Вэнья из Пекинского университета иностранных языков в 2017 году защитила первую докторскую диссертацию в КНР, посвящённую поэзии Н.М. Рубцова по теме «Исследование поэзии Николая Рубцова: традиция и новаторство». Лу Вэнья справедливо отмечает в статье «К истории переводов стихотворений Николая Рубцова на китайский язык»: «Он (Н.М. Рубцов. – **Прим. авт.)** не только является выдающимся народным поэтом, но и пользуется мировой славой; его поэтическое творчество не только оказывает глубокое влияние на русскую поэзию, но и занимает влиятельное место в мировой поэзии. Можно ощутить всемирную влиятельность сквозь призму переводов его стихотворений на китайский язык» [2, с.327].

Русский поэт, главный редактор журнала «Юность» в 2007 – 2019 годах В.Ф. Дударев (1965 – 2019) завещал людям, посвятившим свою жизнь Слову: «Есенин – не только рязанский поэт, а всероссийский, международный. Рубцов – не только вологодский поэт» [3, с.13].

Авторы данного информационно-экспертно-аналитического обзора изначально считают очевидным, что Н.М. Рубцов – гений русской поэзии, о чём они неоднократно писали и отражали в своих выступлениях как в России, так и за рубежом.

Целью нашего исследования стал анализ всех статей сборника, из которых мы сделали дайджест со словами «гений», «гениальный», «гениально» и др., употреблённых по отношению к личности и творчеству Н.М. Рубцова.

Из сорока одной (41) статьи тридцати (30) авторов сборника в десяти (10) статьях девять (9) авторов пятнадцать (15) раз используют вышеназванные слова в отношении поэта Н.М. Рубцова и его творчества, что, несомненно, справедливо и объективно.

Р.С. Ерёменко (г. Архангельск) упоминает 4 раза в 2-х статьях, в том числе 3 раза в одной статье совместно с М.П. Соболевым; Л.Н. Вересов употребляет 3 раза в 2-х статьях; М.Н. Кошелева (Москва) и С.А. Дмитриев используют по 2 раза каждый в одной статье. Авторы из г. Череповца Е.Б. Никанорова, А.Е. Новиков, Т.А. Ерохина и Л.П. Федунова из Санкт-Петербурга упоминают по одному разу.

С.А. Дмитриев. «Ирина Александровна Пятницкая и её воспоминания о Николае Рубцове»: «Он был **гениален**» [2, с.104].

«Слово «**гений**» применительно к Н. Рубцову прозвучало в её устах верно и очень естественно».

Л.Н. Вересов. «Стихотворение «Пальмы юга» – **гениальный** ритмический и лирический эксперимент поэта» [2, с.105 – 106].

Л.Н. Вересов. «И этот дух пройдёт через века!...»: «Народ, рождающий светлых **гениев, подобных Рубцову**, обладает мощным зарядом глубинных нравственных сил и

способен к духовному обновлению, возрождению» [2, с.181].

«Символом деятельной любви, горячего сердца, неутомимого духа выступил в творчестве Рубцова «русский огонёк», где из бытовой казалось бы сцены сделано **гениальное** обобщение и удивительный переход так, что этот огонёк стал пламенем любви, добра и света и принял планетарные масштабы» [2, с.198].

Е.Б. Никанорова. «Пересечение времён в лирике Николая Рубцова»: «В заключение хочется подчеркнуть следующее: своеобразие проблемы времени в лирике Н. Рубцова говорит о его **гениальном** даре – видеть, понимать и принимать все три времени в целом, предугадывать события в будущем, таким образом остаться в Вечности» [2, с.204].

А.Е. Новиков. «Николай Рубцов и Владимир Высоцкий об искусственности сближения творчества поэта»: «... Высоцкий» стал свидетелем чтения Рубцовым стихотворения «Поезд» и назвал его **гениальным** (Высоцкий, по его словам, по-видимому, стал «первым, кто публично назвал Рубцова **гением**») [2, с.221].

М.П. Соболев, Р.С. Ерёменко. «Память возвращается, как птица...»: «При жизни **гения** русской поэзии ценил узкий круг профессиональных литераторов» [2, с.229-230].

«**Гениальный** поэт не свободен в выборе своего Пути» [2, с.235].

«И нам хочется завершить своё исследование схожими любимыми строками **гениальных** неразрывных поэтов Сергея Есенина и Николая Рубцова: «Но более всего любовь к родному краю меня томила, мучила и жгла!»; «Но моя родимая земля / Надо мной удерживает власть. / Память возвращается, как птица / В то гнездо, в котором родилась» [2, с.282].

Л.П. Федунова. «Словно зеркало русской стихии»: Рубцов и Пушкин»: «Николай Коняев не считает «эту поэму-сказку некоей вершиной в творчестве **гениального** поэта Рубцова», но назвал её «вполне профессиональной работой», первым и достаточно успешным шагом на новом поприще» [2, с.239].

Т.А. Ерохина. «Сохранение памяти о Николае Рубцове»: «Его стихи актуальны и по сей день и так проникают в души простых людей, что именно народ признал его **ВЕЛИКИМ И ГЕНИАЛЬНЫМ** поэтом» [2, с.306].

М.Н. Кошелева. «Музейно-выставочный центр «Бирюзовый дом»: подводя промежуточные итоги»:

«В качестве обоснования необходимости такого Музея в селе Никольском автор упомянула в своём докладе мировую и отечественную практику, в которой в дополнение к действующему мемориальному дому-музею **гения** места, вводится творческий интерпретационный центр» [2, с.314].

«Большинство стихотворений **гения** места родилось в дороге» [2, с.320].

Р.С. Ерёменко. «Впечатления от знакомства со стихами Николая Рубцова»: «Просто **гениально!**» [2, с.375].

Р.С. Ерёменко своё исследование представил для размещения в сборнике под названием «Мать и отец Беларуси и России – деревня и труд, или Благодаря Николаю Рубцову и Константину Симонову мной установлены «родители» братских стран». По данной теме автор опубликовал 7 публицистических статей, в том числе 1 – в Витебске и 1 – в Минске (Республика Беларусь) и 7 научных статей (3 – в Архангельске, 1 – в Ярославле, 1 – в Иванове, 1 – в Витебске и 1 – в Минске). На IV международном (белорусско-российском) литературном конкурсе «Достигают счастья лишь в пути ... (Николай Рубцов : известный и неизвестный)», посвящённого 80-летию со дня рождения гения

русской поэзии, данная работа Р.С. Ерёменко стала победителем в двух номинациях (золотой дубль!) «Публицистика» и «Научно - исследовательская работа». «На конкурсе Ростислава поддержали председатель жюри секретарь правления Союза писателей России Владимир Силкин, директор Национальной библиотеки Республики Беларусь Роман Мотульский, а дома с победой его поздравил министр образования и науки нашей области (Архангельской. – **Прим. авт.**) Игорь Скубенко, – рассказал Михаил Соболев, творческий руководитель конкурсанта, проректор института» [4, с.3]. С победой на конкурсе Р.С. Ерёменко поздравляли правительственными телеграммами члены Совета федерации Федерального собрания Российской Федерации Л.П. Кононова и В.Н. Павленко, депутат Государственной думы ФС РФ В.А. Малашенко. О влиянии конкурса на свою судьбу Р.С. Ерёменко признался: «Название международного литературного конкурса «Достигают счастья лишь в пути...», на котором высоко оценили мою работу, – это слова Рубцова из его стихотворения «Обо мне говорят». Они покорили меня настолько, что я взял их для наименования своего авторского креативного проекта, то есть реализовываю себя (учусь, работаю, творю) в его рамках» [5, с.6]. Жюри конкурса отметило, что статья Р.С. Ерёменко – настоящее открытие: студент установил «родителей» Беларуси и России! Вечные вопросы: кому на Руси жить хорошо; с чего начинается Родина; что является национальной идеей страны и как нам обустроить Россию – обсуждают всегда все, но никто никогда и нигде не ставил такого вопроса (что является матерью и отцом Беларуси и России?), а тем более и не ответил на него. Это сделал Р.С. Ерёменко. Жюри рекомендовало Р.С. Ерёменко оформить патент на авторское право. Первое публичное выступление Р.С. Ерёменко по данной теме состоялось 5 января 2016 года в с. Емецк на XXIV Рубцовских чтениях. В

статье «Вернётся ли поэт в родное село?» газеты Архангельск (№1(4726), 14 января 2016 г., с.26) корреспондент Я. Даденко выделила подзаголовок «Мать и отца России помог найти поэт», в котором она пишет: «Ростислав делает **вывод, что** мать и отец России – это деревня и труд. Со своей работой, которую молодой человек считает открытием, он планирует отправиться на международный конкурс в Белоруссию, а затем, возможно, и в Европу. Кроме того, он уже начал работу над второй статьёй, в которой намерен сравнить жизненный путь и творчество Николая Рубцова и Иосифа Бродского» [6, с.26]. (В №2 (38) за 2020 год в научном журнале «На пути к гражданскому обществу» (г. Иваново) М.П. Соболев и Р.С. Ерёменко опубликовали статью «Целительный родник поэзии Николая Рубцова и Иосифа Бродского» (с.78–88). – **Прим. авт.**). В информационно-аналитическом материале «И север он в стихах благословил *Что значит имя поэта Николая Рубцова для села Емецк, где он появился на свет?*» корреспондент газеты «Северный рабочий» (г. Северодвинск) Екатерина Курзенёва отметила: «... Ростислав Ерёменко нашёл в его лирике (Николая Рубцова. – **Прим. авт.**) ответ на вопрос, кто же является для России матерью, а кто – отцом» [7, с.11].

В дополненном виде автор направил на конференцию своё исследование, но, к сожалению, составители сборника самопроизвольно заменили название, не поставив в известность автора. Вместо бережного и внимательного отношения к молодым рубцоведам они, мягко выражаясь, безответственно исказили смысл статьи (название «Впечатления от знакомства со стихами Николая Рубцова» вместо «Мать и отец Беларуси и России – деревня и труд, или Благодаря Николаю Рубцову и Константину Симонову мной установлены «родители» братских стран» перестало соответствовать глубокому содержанию). Интересно, что

бы испытали оба «корректора» (А.М. Новосёлов и Л.Н. Вересов) после замены названий их статей? (Справедливое критическое замечание ни в коей мере не умоляет заслуг кропотливого и авторитетного исследователя творчества Н.М. Рубцова Л.Н. Вересова, который по представлению М.П. Соболева и Р.С. Ерёменко «За выдающиеся заслуги в деле возрождения Отечества» награждён международным орденом «Крылатый лев». Международный аттестационный совет (председатель А.Н. Ежов, секретарь А.Ф. Миллюшин) российско-итальянской Лиги развития, образования и науки (Москва) 17 августа 2020 года принял единогласное решение выдать Л.Н. Вересову орден серии ОЛ №0737, пр. №170. 10 марта 2021 года в г. Тотьма на Рубцовских чтениях М.П. Соболев вручил орден Л.Н. Вересову).

Победитель IV международного (белорусско-российского) литературного конкурса «Достигают счастья лишь в пути ... (Николай Рубцов : известный и неизвестный)» , посвящённого 80-летию со дня рождения гения русской поэзии, в номинации «Проза» за самую полную и обстоятельную биографию поэта «Николай Рубцов» (Жизнь замечательных людей, 2015) Н.М. Коняев философски рассуждает о месте и роли гениев в истории и их художественном методе: «В античном мире считалось, что существует особая разновидность богов, наказываемых *гениями*. Гении опекали не только семьи, но и целые города, местности, страны. Жители Рима, к примеру, скрывали имя **Гения** своего города, чтобы жители других городов не переманили его к себе. Естественно, что у православного человека эти наивные языческие представления могут вызвать лишь улыбку. Тем не менее некую параллель мы наблюдаем и в самом православии» [8, с.369]. «Творчество в православии – это всегда попытка нарисовать и постигнуть созданный Богом мир. Самая важная и

самая интересная для писателя тема – тема спасения человеком своей души.

Это и следует назвать православным реализмом – художественным методом, совмещающим познание мира и спасение собственной души. Этим художественным методом и пользовались, порой сами того не сознавая, **гениальные** русские писатели, в этом методе и достигало их творчество наиболее полного и яркого результата.

Пример этому – светоносная поэзия Николая Рубцова, тот белый, Божий свет, что несут в себе его стихи» [8, с.386].

В своей книге Н.М. Коняев дважды характеризует гениальность Н.М. Рубцова: «Пока он страдал, пока маялся, не имея даже своего угла, пока писал **гениальные** стихи ...» [8, с.330].

«Она готова была жить с **гением Рубцовым...**» [8, с.334].

Победители международного конкурса Н.М. Коняев и Р.С. Ерёмченко, заместитель председателя оргкомитета конкурса М.П. Соболев присутствовали на официальной церемонии вручения наград 10 февраля 2016 года на открытии XXIII Минской международной книжной выставки-ярмарки.

А.С. Пушкин, С.А. Есенин и Н.М. Рубцов – поэты, формирующие национальное сознание, поэты, одинаково понятные всем и любимые разными слоями населения бесконечное время.

Известный российский поэт В.И. Шемшученко подчеркнул: «Не претендуя на оригинальность, скажу: народ-языкотворец (как его назвал Владимир Маяковский) «выталкивает» из своей среды поэта и делегирует ему право говорить от своего имени. И если поэт отвечает его (народа) чаяниям, то народ его «канонизирует», т.е. «растворяет» в себе, и поэт становится его плотью и кровью. И по-

тому – Есенин вечен до тех пор, пока длится историческая жизнь русского народа» [9, с.9].

Гениальные и народные русские поэты А.С. Пушкин С.А. Есенин и Н.М. Рубцов – поэты православного народа (в своих стихах они не выражают православную идеологию (не декларируют и не призывают), а выражают душу православного народа. У А.С. Пушкина был интерес к духовной жизни церкви, но он не выпячивал его, всё таилось у него внутри, было скрыто от посторонних взоров.

В научном издании (и не только) авторы статьи М.П. Соболев и Р.С. Ерёменко впервые заявляют о вышесказанном тезисе – «гениальные и народные русские поэты, поэты православного народа», занимающие «пьедестал народного поэтического престижа». В этом выводе заключается новизна и оригинальность данной научной статьи, основанной на анализе сборника конференции.

Завершить научное исследование считаем своим долгом мнением легендарной Т.А. Архиповой: «Без имени Николая Рубцова Литературный институт – не институт» [10, с.22].

Библиографический список:

1. Соболев, М.П., Ерёменко, Р.С. «Жизнь моя возвращается незримо...» // На пути к гражданскому обществу/ 2019/ № 1(33)? г. Иваново. – С.55.
2. Рубцовский сборник «Судьба и творчество Николая Рубцова в культурном контексте современной России». Материалы научных конференций с международным участием «Рубцовские чтения» в Тотьме и селе Никольском. Вологда: «Полиграф-Периодика» 2019 – С.327, 104, 105–106, 181, 198, 204, 221, 229–230, 235, 239, 241, 282, 306, 314, 320, 375.

3. *Дударев, В.* Вертикаль времени / В. Дударев // Литературная газета. 2020. №47 (6762), 25 ноября – 1 декабря 2020 г. – С.13.
4. *Силина, А.* Путь к успеху Ростислава Ерёменко / А. Силина // Архангельск – город воинской славы. 2016. №23 (508), 6 апреля 2016 г. – С.3.
5. *Ерёменко, Р.* Достигают счастья лишь в пути / Р. Ерёмченко // Архангельск – город воинской славы. 2016. №44 (529), 22 июня 2016 г. – С.6.
6. *Даценко, Я.* Вернулся ли поэт в родное село? / Я. Даценко // Архангельск. 2016. №1 (4726), 14 января 2016 г. – С.26.
7. *Курзенёва, Е.* И север он в стихах благословил *Что значит имя поэта Николая Рубцова для села Емецк, где он появился на свет?* / Е. Курзенёва // Северодвинский рабочий. 2016. №6 (16460), 20 января 2016 г. – С.11.
8. *Коняев, Н.М.* / Николай Рубцов. – М.: Молодая гвардия, 2015. – (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1540) – С.369, 386, 330, 334.
9. *Шемшученко, В.* Воздух будущей России / В. Шемшученко // Литературная газета. 2020. №39 (6754), 30 сентября – 6 октября 2020 г. – С.9.
10. *Архипова, Т.* Учительница первая моя / Т. Архипова // Литературная газета. 2020. №39 (6754), 30 – 6 октября 2020 г. – С.22.

©Соболев М.П., Еременко Р.С., 2021



Л. Н. Вересов

Стихотворение «Воспоминание о весне 1954 года» под микроскопом времени и науки

Стихотворение «Воспоминание о весне 1954 года» довольно неоднозначное, вызывающее к анализу, произведение Н. М. Рубцова. Казалось бы, в названии всё конкретно: автор вспоминает о каком - то для себя важном событии весны 1954 года. Но, нет особых событий в содержании, есть тоска и воспоминания двух пластов разных времён о том, как раньше (непонятно зачем ставить дату) было хорошо в деревне, а теперь совсем не то. Возникает вопрос: когда написано стихотворение? В. М. Белков относит время написания в неопубликованных заметках к 1959 году, нам кажется, что срок надо сдвигать на десять лет и это не просто мнение, а так выходит в связи с новыми архивными данными. Да и само стихотворение какое - то итоговое,

обобщающее для того, чтобы быть написанным в 1959 году. Вместе с тем, отталкиваясь от названия, попробуем просто выяснить, где мог быть Николай Рубцов весной 1954 года? А он проходил учебную практику на одном из рудников производственного объединения «Апатит» как будущий маркшейдер, затем сдавал экзамены в Кировском горно-химическом техникуме города Кировска Мурманской области, где успешно заканчивал первый курс. Он студент серьёзного учебного заведения с повышенной стипендией для будущих горняков, с форменной одеждой и высокой требовательностью к учёбе и дисциплине. Как известно, он сдал экзамены за первый курс маркшейдерского отделения техникума, получил стипендию за лето и далее побывал в Тотьме и в Средней Азии. Эти вопросы детально рассматривались в работах многих рубцововедов. Не повторяясь скажем, что студент Николай Рубцов никак не мог оказаться весной 1954 года в вологодской деревне, о которой он пишет, как о родном крае, а так он мог писать только о дорогой его сердцу Николе. Впрочем, вот наши рассуждения из одного из материалов на данную тему.

«Но начнём с некоего странного стихотворения поэта, которое он озаглавил «Воспоминание о весне 1954 года», с надеждой, что вот уж из него мы узнаем..., а ничего мы не узнаём из него.

Родимый край мой тих и пуст!
И резко, словно в мегафоны,
На председательский картуз
С амбаров каркают вороны.

Старушек наших гнёт в дугу,
А все без жалобы унылой
С какой-то дьявольскою силой
Граблями машут на лугу.

Пока извилины в мозгу
Копил я, странствуя по свету,
Мой дом маячил на лугу
Немного лет... Его уж нету.

В избе, бывало, у подружки
На сковородке, на жару
Пельмени прыгали в жиру,
И подавалась брага в кружке.

Не раз по горлу моему,
Эх, ручейком журчала брага!
А что здесь нынче, не пойму, —
Поганки светятся из мрака.

И странной тенью прежних дней
С какой-нибудь бездомной кошкой
По всей деревне без огней
Я, как дурак, хожу с гармошкой.

Ведь было время! Не пройти
Воскресной ночью, не волнуясь!
Народу было на пути,
Веселья, музыки... О, юность!

«Попробуем порассуждать об этом странном стихотворении, которое, может быть, следовало бы назвать «Воспоминания о лете 1954 года», ибо из документов известно, что весна поэта была кировская, где нет ни деревень, ни покосов и амбаров, ни председателей. Да и родным краем Кировск никогда не был, а им считал поэт Ни-колу, где кончил семилетнюю школу, кстати, не так давно это и было. А вот летом поэт бывал в Тотьме, встречаясь с Татьяной Агафоновой, в деревне Космово.

Сохранилась приписка В. С. Белкова к этому стихотворению, что весной 1954 года (по нашему мнению, летом – в августе Л.В) Рубцов был в Николе, и Белков считает, что тут он (Рубцов), согласно стихам, точен наверняка. Но смущают каркающие вороны в предчувствии нового урожая и старушки, которые с дьявольскою силой машут на лугу граблями. Явный сенокос июля - августа в Вологодской области, когда, чтобы не перестояли травы, надо косить траву и сушить сено, переворачивая его граблями по несколько раз в день. Очень интересной показалась строка «Пока извилины в мозгу копил я, странствуя по совету...». А до августа 1954 года лето и в самом деле было удачное на странствия. Вологодская область, Москва, Средняя Азия. И вот в августе поэт с гармошкой в деревне Космово Междуреченского района или в Николе Тотемского района. Но он же поэт и имеет право на обобщение, когда не нужна конкретика, а важна художественная сила слова. Может, весна жила тогда в душе юного поэта, а ветер странствий и любви гонял его по свету с желанием как можно больше почувствовать и посмотреть. И ведь никогда более не стремился поэт на юг страны, как, впрочем, не бывал больше и в Хибинах, в Кировске» [1].

Всё больше склоняюсь к тому, что стихотворение написано в 1968 - 1969 году, в нём присутствуют некоторые повторы образов (например, строка «С какой - то дьявольскою силой» использована в стихотворении «Жара», в третьей строфе «Мой дом маячил на лугу/ Немного лет... Его уж нету» – прямо отчаяние. Первые две строфы ностальгические о родном крае, а значит о «деревне Николе». Первая строфа не напоминает ли нам об одном из вариантов стихотворения «Загородил мою дорогу...»

И резко, словно в мегафоны,
О том, что склад забыт и пуст,

Уже не каркают вороны
На председательский картуз.

Стихотворение «Загородил мою дорогу» впервые напечатано в 1962 году в сборнике «Волны и скалы» под названием «На родине», но подписано как сочинённое в Невской Дубровке в 1959 году. И без этого интересующего нас четверостишия. При всём том оно являет собой яркий пример многовариантности лирики поэта Рубцова и сохранилось в нескольких версиях. В том числе и в версии 1959 года с употреблением четверостишия о председательском картузе. Или вот ещё четверостишие из стихотворения «Жар - птица» не напрямую, но то же, по мысли из нашего стихотворения:

Мотало меня и на сейнере в трюме,
И так, на пирушках, во дни торжества,
И долго на ветках дорожных раздумий,
Как плод, созревала моя голова.

Далее воспоминания о подруге из юности, может быть, как образе самой юности, и вдруг резко недавние воспоминания о том же месте, где всё изменилось. Особенно как - то поразило, что «По всей деревне без огней/ Я, как дурак хожу с гармошкой...». А как же «В этой деревне огни не погашены...», – это же образ не умершей ещё деревни, а вот в стихотворении «Воспоминания о весне 1954 года» – это точный факт, если оно написано в 1969 году. Примерно в 1974 - 1975 годах попал в ситуацию, когда в деревне в 12 часов ночи отключили централизованно всякое электричество, и она погрузилась во тьму. Мы, тогдашние студенты на сельхозпрактике, были в поле в двух - трёх километрах от деревни и полночи искали её (ночь выдалась безлунная, а тьма была – глаз выколи), пока уже

зарницы не позволили что - то рассмотреть. Тогда, не зная этого стихотворения Рубцова, мы точно блудили несколько часов в полнейшей тьме... А дальше, в последней строфе, опять прекрасное прошлое юности... Итак, в стихотворении не только воспоминания о 1954 году, но и воспоминания конца 60-х годов 20 века. И, если последние точны, первые тоже были бы понятны, если бы не их точная дата.

А сейчас настала пора поговорить, где же и когда было напечатано это стихотворение Николая Рубцова. И вот тут сюрприз, при жизни поэта оно не публиковалось. Впервые оно полностью опубликовано В. С. Белковым, как архивное, в 1991 году в газете «Вологодская молодёжь», вернее, в Литературном приложении к газете. Выпуск 2. Причём, ссылался Вячеслав Белков на ГАВО.

В Государственном архиве Вологодской области (ГАВО) ф. 51, оп. 1, ед. хр. 68 хранятся автограф и машинописные копии с правкой автора. Причём, автограф из шести строф, первая машинопись из семи строф, вторая из шести строф. И какой строфы нет в автографе? Да той, которая вызывает наибольшее недоумение о старушках, которых гнёт в дугу весной на лугу с граблями... Видимо, это было решение Вячеслава Белкова, как первого публикатора стихотворения, напечатать все семь строф, а не самого поэта, который только примеривал строфы и как человек знакомый с сельскохозяйственным трудом, такой оплошности не допустил бы и оставил шесть строф со своей драматургией и логикой. Да, в ГАВО название стихотворения именно такое – «Воспоминание о весне 1954 года», но как быть, если этих воспоминаний в этом году в принципе быть не могло? Бывает такое с нашей памятью, что - то кажется, и вот мы уверены в событии. Да и не подзревал поэт Рубцов, что едва ли не каждую его строку будут рассматривать под микроскопом времени и науки... Сначала приведём один характерный пример из того же

рубцовского архива в ГАВО. На газетной вырезке стихотворение «Деревенские ночи», и рукой поэта чернилами проставлена дата – 1957 год. Однако на самом деле стихотворение было опубликовано в газете «Комсомолец Заполярья» города Мурманска 16 мая 1958 года. А, с лёгкой руки исследователей, дата 1957 год могла закрепиться за первой публикацией этого стихотворения. Как же не верить практически автографу самого поэта Рубцова? Боюсь, что и со стихотворением «Воспоминание о весне 1954 года» произошла подобная история. Нет, с автографом из ГАВО необходимо считаться и учитывать его. Но исследовательская работа по творчеству Н. М. Рубцова тоже не стоит на месте, т.к. открываются новые факты. Пару лет назад нам довелось поработать в Москве, в Российском Государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ), и вот в нём, помимо прочего, нашлись любопытнейшие данные и по этому стихотворению Н. М. Рубцова. Создаётся такое впечатление, что он написал его специально для сборника стихов «Сосен шум», когда необходимо было дополнить рукопись новыми стихами взамен тех, которые были отклонены издательством «Советский писатель». Возможно, поэт просто взял старые заготовки и попытался вдохнуть в них новый порыв вдохновения. К сожалению, не вышло, издательство отклонило и это стихотворение, но оно в списке представленных для сборника «Сосен шум» присутствует. И тут нас всех ждёт ещё один сюрприз – под названием «Воспоминание о весне 1955 года» [2]. Как же так, спросите вы? Ведь название уже укоренилось и повсеместно печатается как «Воспоминание о весне 1954 года». Рубцов, готовя стихотворение в издательство для книги стихов «Сосен шум», мог просто вспомнить, что скорее всего события произошли в 1955 году. Весной именно 1955 года, когда его исключили из КГХТ в Кировске, когда он увиделся с отцом в Вологде, он и мог приехать в Нико-

лу и испытать все прелести деревенского пива и пельменей в жиру, радость свидания с родным краем. А вот то, что стихи не приняло издательство, и об этой машинописи поэта никто долгое время не знал, и породило дату весны 1954 года в стихотворении, как было написано в архивных листах из ГАВО. Была такая особенность у поэта (может быть, потому, что временами с писчей бумагой у него было плохо или вспоминался детдом, когда иногда писали даже на полях газет), что он сохранял любую отработанную бумагу, даже если там были явные ошибки, потом поэт менял своё мнение. Так, например, нам доводилось писать о двух автографах Николая Рубцова череповецкому журналисту М. И. Котову (в одном, отчество которого писалось Александрович, в другом, таком же, – Иванович, что породило некую загадку, с которой пришлось разбираться [3].

Далее попробуем разобраться с тем, как часто поэт Рубцов публиковал стихотворения под условным названием «Воспоминание». Если не брать во внимание название, то к воспоминаниям в своих стихах Николай Рубцов обращался постоянно. Он облакал их в лирические строки, которые становились достоянием русской поэзии, и поэт, как правило, точен в фактах, описаниях, явлениях. Конечно, есть и исключения, связанные с семьёй, но это уже явления творческого, а не биографического характера. Но ни одно стихотворение из этого условного цикла не связано с конкретными датами ни в названии, ни в содержании, кроме нашего «Воспоминания о весне 1954 года». В этом смысле это уникальное стихотворение. Как будто эта дата прощания с каким-то его этапом жизни и она важна для поэта, хотя и не может по происшествии времени быть абсолютно точной. Итак, вот названия стихотворений: стихотворение «Воспоминание» из сборника «Сосен шум» с посвящением брату Алику (а значит «Воспоминания о весне

1955 года» были бы уже вторыми с таким названием в сборнике. Ни то, ни другое стихотворение не является явным рубцовским шедевром, может, поэтому из двух издательство или сам поэт выбрали для публикации в книге только одно...). «Вспомнилось море» («Крыша. Над крышей луна...»). Даже такое стихотворение как «Дан приказ» публикуется с подзаголовком воспоминание. Всех больше повезло с публикациями при жизни поэта стихотворению «Воспоминание» («Помню, как тропкой едва заметной...»). Его напечатали газеты «Комсомолец заполярья» (г. Мурманск, 16 июля 1958 года), «Трудовая слава» (г. Всеволожск, 17 мая 1960 года) и «Кировец» (г. Ленинград, 14 ноября 1961 года под названием «Упорство»). Под этим названием «Упорство» оно было опубликовано в сборнике «Первая плавка» литобъединения Кировского завода в Ленинграде. Это сведения для статистики, но давайте снова вернёмся к нашему «Воспоминанию».

Стихотворение написано как воспоминание, но какого года? Согласно автографу из ГАВО 1954 года, согласно автографу из РГАЛИ 1955 года. Получается, что Рубцов побывал в вологодской деревне весной в один из этих периодов. В эту пору и в самом деле было грустно в деревне, особенно тем, кто не занят в сельском труде, и природа ещё, возможно, не явила своей весенней прелести. Вот и почувствовал поэт одиночество с гармошкой, вспоминает своё бывшее деревенское счастье. А было ли оно, или это просто хороший эпизод жизни, описанный столь убедительно? Но причём старушки с граблями, причём вороны и председательский картуз? Весна или лето, один год или другой? Какое - то сюрреалистическое произведение о разных временах года, разных работах и о весёлом прошлом юности, которого, может, и вовсе не было. В этом стихотворении как - будто сотканном из кусков разных воспоминаний разных лет, присутствуют строфы и строч-

ки, образы, которые уже использовались поэтом ранее, в других произведениях. А поэт как будто забыл об этом, ему просто необходимо новое стихотворение для нового сборника стихов, и он соединяет в единый пласт воспоминания разных лет, используя для этого, может и бессознательно, то, что было в данный момент на душе, но используя ранние записи, черновики. И вот воспоминание, как факт биографии, уже подкрашено дальнейшими событиями жизни, и точность в датах, вынесенных в название, тоже не важна, важен сам текст с ностальгией, тревогой, трепетом. Это же поэтическое осмысление. Так мы получили черновые автографы, листы машинописи из разных архивов страны и проблему – как же быть дальше с «Воспоминанием о весне 1954 года»?

Итак, в данной работе под сомнение поставлено название стихотворения и как нам видится, исходя из вновь полученных данных из РГАЛИ, оно должно быть исправлено на «Воспоминание о весне 1955 года», что больше соответствует данным биографии Н. М. Рубцова. Строфа:

«Старушек наших гнёт в дугу,
А все без жалобы унылой
С какой-то дьявольскою силой
Граблями машут на лугу...»,

опубликованная В. С. Белковым в 1991 году, видимо, должна быть удалена из этого стихотворения, как не отвечающая логике его содержания. Вместе с тем, она безусловно должна остаться в творчестве поэта и в рубцововедении, так как её авторство не оспаривается [4]. Имеем ли мы (современники) на это право? Приведём некоторые аргументы. Стихотворение написано поэтом с использованием стрóf и образов других произведений, часто ранних,

с целью написать новое произведение для готовящегося сборника стихов «Сосен шум». Отсюда и некоторая несогласованность. Нет классического, опубликованного при жизни, рубцовского варианта стихотворения. Правда, в ГАВО находится автограф из шести строф Рубцова (без строфы о старушках *Л.В.*), и в этой ситуации именно его, наверное, будет правильно взять за основной текст стихотворения, а остальные тексты машинописей рассматривать как варианты. Это будет как раз по воле автора, так как он написал в автографе. Полный вариант стихотворения из семи строф, опубликованный Вячеславом Белковым (машинопись из ГАВО со строфой о старушках), тоже придётся признать вариативным, попыткой Николая Рубцова улучшить стихотворение, доработать его. Сама по себе хорошая строфа о старушках на лугу весной с граблями явно чужая в этом стихотворении. Стихотворение «Воспоминание о весне 1955 года» имеет явную связь с селом Никольским, допускаем даже, что под родимым краем после нескольких лет разлуки с Вологодчиной Рубцов мог понимать как село Шуйское, так и Биряково. Дело за малым: доказать присутствие Николая Рубцова в одном из этих мест весной 1955 года, доказать документально и неопровержимо. Наше мнение: после странствий Рубцова тянуло в Николу, которую он считал своим домом, родным краем, родиной его души. И это будет доказано его **гениальной** лирикой, написанной в селе Никольском. Какие тут нужны ещё доказательства?

P.S. «А вот почти неизвестные строки из стихотворения «Воспоминание о весне 1954 года» (ГАВО, ф. 51, ед. 68):

Старушек наших гнёт в дугу,
А все без жалобы унылой
С какой-то дьявольскою силой

Граблями машут на лугу...
И в этом же стихотворении, в финале, совсем иная картина, опять по-рубцовски нарисованная:

Ведь было время! Не пройти
Воскресной ночью, не волнуясь!
Народу было на пути,
Веселья, музыки!.. О, юность!

Эх, Россия, говорит поэт, куда же всё подевалось!? Ведь было отдано столько сил, столько жизней и судеб».

Библиографический список:

1. *Вересов Л. Н.* Поездка Николая Рубцова в Ташкент: миф или реальность? Документальное исследование темы. В кн.: Судьбу мою я ветру доверяю... Жизнь и творчество Н. М. Рубцова в документальных исследованиях. Вологда, 2020, с. 298-299.
2. РГАЛИ, ф.1234, оп. 20, ед. хр. 1662, л.111 «Воспоминания о весне 1955 года».
3. *Вересов Л. Н.* Михаил Иванович Котов: два автографа Рубцова. В кн.: Из души живые звуки. Поэт Н. М. Рубцов: жизнь и творчество. Вологда, 2016, с. 171 – 176.

Листая старые газеты...

Настал момент, дорогие любители поэзии Н. М. Рубцова, когда просто необходимо поделиться информацией, накопленной за продолжительное время, рядом наблюдений по поводу газетных и журнальных публикаций прижизненных стихов поэта. Это будут материалы, не замеченные исследователями творчества, может быть, не имеющие решающего значения, но, тем не менее, уточняю-

щие, показательные по датам и фактам. Общее в них то, что привлекаются они в творческую биографию Николая Рубцова впервые. Они, эти мелкие штрихи, для некоторых литературоведческих гипотез будут весьма полезны как детали забытые, но вновь обретенные. Эти «мелочи» жизни в творчестве поэта тем и хороши, что не придуманы, а подлинны и правдивы, ибо являются документами того времени. На них можно смело опираться в исследованиях и выводах. Важно ещё и то, что в них статистика совмещается с биографией поэта, первоначальные варианты строк и строф приобретают свою лирическую и классическую завершенность. Возникают целые истории публикации стихов или дат их написания. Газетные архивы, внимательно просмотренные и пересмотренные, изученные и перелопаченные архивные фонды, новые фотографические материалы, добросовестные воспоминания, новые документы, литературоведческие и исследовательские работы, вне сомнения, двигают рубцововедение вперед. Так и получится, надеюсь, целый новый цикл работ, возможно, под старым, уже использованным названием, «Архивные смальты поэтической мозаики Николая Рубцова» или новым – «Листая старые газеты...».

Как водится, начнём, может быть, с самого интересного, с забытой газетной статьи и возможной фотографии поэта. Статья В. И. Аринина «Приходите к нам в «Современник» была опубликована в газете «Вологодский комсомолец» 15 октября 1965 года. В это время Аринин работал там литературным сотрудником, а Рубцов печатал первые вологодские стихи и, кстати, мы знаем не слишком много точных дат 1965 года жизни поэта... Статья на вечную тему: как повысить духовность молодёжи, приблизить её к миру прекрасного, оторвать от негативных привычек через интересные клубы, начинания, занятия, встречи, показав примеры увлечённости, успеха, духовности

неординарных людей. Совсем не факт, что этот клуб «Современник» просуществовал долго и счастливо, но вот статья Владимира Арина, где упоминается поэт Николай Рубцов наряду с Александром Романовым и Борисом Чулковым, и приведённая точная дата их выступления важна для уточнения биографии Николая Михайловича. Для абсолютной объективности приведём статью полностью, отдельно фотографию и переведём в цифровой формат абзацы, особенно интересующие нас.

«...После искусствоведов слово было предоставлено поэтам. Выступали А. Романов и Б. Чулков. Творчество их хорошо известно в области. А вот стихи Николая Рубцова до последнего дня мало кто знал у нас. Знали о Николае Рубцове по рассказам его знакомых, есть, мол, такой тотьмич, учится в Литературном институте, не всегда ровен характером, песни его на всех студенческих вечеринках поют».

Это одна из первых (15 октября 1965 года) характеристик Николая Рубцова, записанная Владимиром Ариным по рассказам их совместных знакомых. Арин несколько лукавит. Именно ему принёс в феврале 1965 года Рубцов своё стихотворение «В горнице» для печати, и его сразу же высоко оценила Ольга Фокина, работавшая также в это время в «Вологодском комсомольце». Так что познакомились они не вчера, и Арин мог бы не ссылаться на посторонних людей. Кстати, стихотворение «В горнице» в «Вологодском комсомольце» было опубликовано 10 февраля 1965 года (об этом в следующем материале), а пока продолжим цитировать статью.

«И вот, буквально в течение нескольких месяцев, стихи Н. Рубцова появились в «Юности», «Октябре», «Молодой гвардии», «Смене».

Снова необходим комментарий. Если публикации в первых трёх журналах известны (в «Октябре» даже в двух

номерах в августе 1964 года и в октябре 1965 года и известно, что именно эти публикации ценил поэт), то напечатанных стихов в молодёжном журнале «Смена» обнаружить не удалось. Возможно, неточность Аринина 1965 года, но проверить эту информацию следовало. Удалось обнаружить упоминание о публикации стихотворения «Доволен я буквально всем...» в ленинградской газете «Смена», но 11 июня 1967 года. Хотя эти данные надо перепроверять, но к нашему случаю 1965 года они в любом случае не подходят...

«Николай Рубцов вступил в литературу. На днях вышла первая книга стихов в Северо-Западном издательстве (речь о сборнике стихов «Лирика» Л.В). На занятиях «Современника» Н. Рубцов прочитал свои новые стихи. Они кажутся очень простыми – о природе, о зверях, о людях, но оставляют глубокое впечатление. Жаль только, что пришлось на первое занятие всё – таки немного народу...».

Вот, собственно, и всё, что можно процитировать касательно Николая Рубцова. Понимаю, что кому – то будут интересны сведения об известнейшем сейчас московском художнике Л. Ф. Дьяконицыне или о коллекции экслибрисов С. Г. Ивенского, но нас интересует Николай Рубцов и оценка, ещё весьма сдержанная, его творчества, данная в этой газетной публикации. Однако, судя по фотографии, народу было на занятии клуба «Современник» не так и мало. И вот ещё что – взгляните в человека в костюме и галстуке с остатками волос на голове, выступающего последним, как сказано в статье. Почти уверен, что это неизвестная, более того, первая фотография поэта в «Вологодском комсомольце». Да, он не очень узнаваем, общий план не даёт нам стопроцентной уверенности, но приведём оставленные кадры кинохроники 1970 года. Согласитесь, что можно сравнивать и говорить не только о неизвестном

факте биографии Н. М. Рубцова, но и о его неизвестной фотографии в газете. А самое - то главное — точная дата его пребывания в Вологде, и факт его участия в литературной жизни вологодской писательской организации, когда поэт входил в так называемый литературный актив, писателей и поэтов ещё не членов Союза писателей, но принимающих активное участие в работе Вологодского отделения СП РСФСР почти на равных. Что и доказывает статья, опубликованная в газете «Вологодский комсомолец», — ещё один факт начала взлёта рубцовского поэтического таланта.

ПРИХОДИТЕ К НАМ, В „Современник“!

МНОЖЕСТВО раз об этом в Вологде заходила речь. Нет-нет, да услышишь: «А хорошо бы иметь у нас в городе творческий клуб, объединяющий молодежь». Вот, например, был когда-то в Вологде «Северный кружок любителей изящных искусств». Одно только название этого кружка вызывает чувство необычности и хорошей зависти. Интересно бы иметь нечто подобное в наши дни. Чтобы собираться вместе, спорить, обсуждать, узнавать новое.

А о чем говорить, что обсуждать? Тем очень много. Разве неинтересно узнать о будущем Вологды, о ее новостройках? А тема о вологодских сокровищах... Далеко не все знают, что в нашем городе хранится большое число замечательных произведений древнерусской живописи—хоть художественную галерею открыть. А над чем работают молодые вологодские поэты и художники? Каковы творческие планы у наших молодых артистов иших очень милых и

способных, хотя и самодеятельных, балерин? А вопросы техники, медицины, спорта—все это может стать тематикой для обсуждений и споров в творческом клубе.

На днях наша редакция пыталась создать такой клуб. В прошлом году у нас существовало литературное об'единение «Юность», куда входили начинающие авторы. «Юность» принесла молодым заметную пользу. Теперь мы пытались расширить это об'единение, включив в него не только литераторов, но и художников, артистов, инженеров, людей самых разных профессий и создать творческий клуб, который на-

зывали «современник». Недавно состоялось первое занятие нашего клуба. В программе его—графика и поэзия. Сначала перед собравшимися выступили искусствоведы Л. Ф. Дьяконович и С. Г. Ивенский. Они говорили о графике и ее специальном разделе—о книжном знаке, об экслибрисе.

Вологда в последние годы стала пользоваться известностью среди коллекционеров экслибрисов в нашей стране и даже за рубежом. Произошло это главным образом за счет огромной коллекции С. Г. Ивенского.

Можно увлекаться собиранием книжных знаков, можно не придавать этому абсолютно никакого значения, но сам по себе факт очень любопытен: вологодский любитель графики собрал несколько тысяч своеобразных графических миниатюр, книжных знаков, он поддерживает связи с коллекционерами и художниками Чехословакии, Бельгии, Испании, Венгрии, Польши, ГДР, Италии. Несмотря на принадлежавших ему книжных знаков исполнены известными современными художниками и представляют собой значительный художественный интерес.

после искусствоведов слово было предоставлено поэтам. Выступили А. Романов и В. Чудков. Творчество их хорошо известно в области. А вот стихи Николая Рубцова до последнего дня мало кто знал у нас. Знали о Николае Рубцове по рассказам его знакомых: есть, мол, такой тогымич, учится в литературном институте, не всегда ровен характером, песни его на всех студенческих вечеринках поют.

И вот, буквально в течение нескольких месяцев, стихи Н. Рубцова появились в «Юности», «Октябре», «Молодой гвардии», «Смене». Николай Рубцов вступил в литературу. На днях вышла первая книга стихов в Северо-Западном издательстве.

На занятии «Современника» Н. Рубцов прочитал свои новые стихи. Они кажутся очень простыми—о природе, о зверях и людях, но оставляют глубокое впечатление.

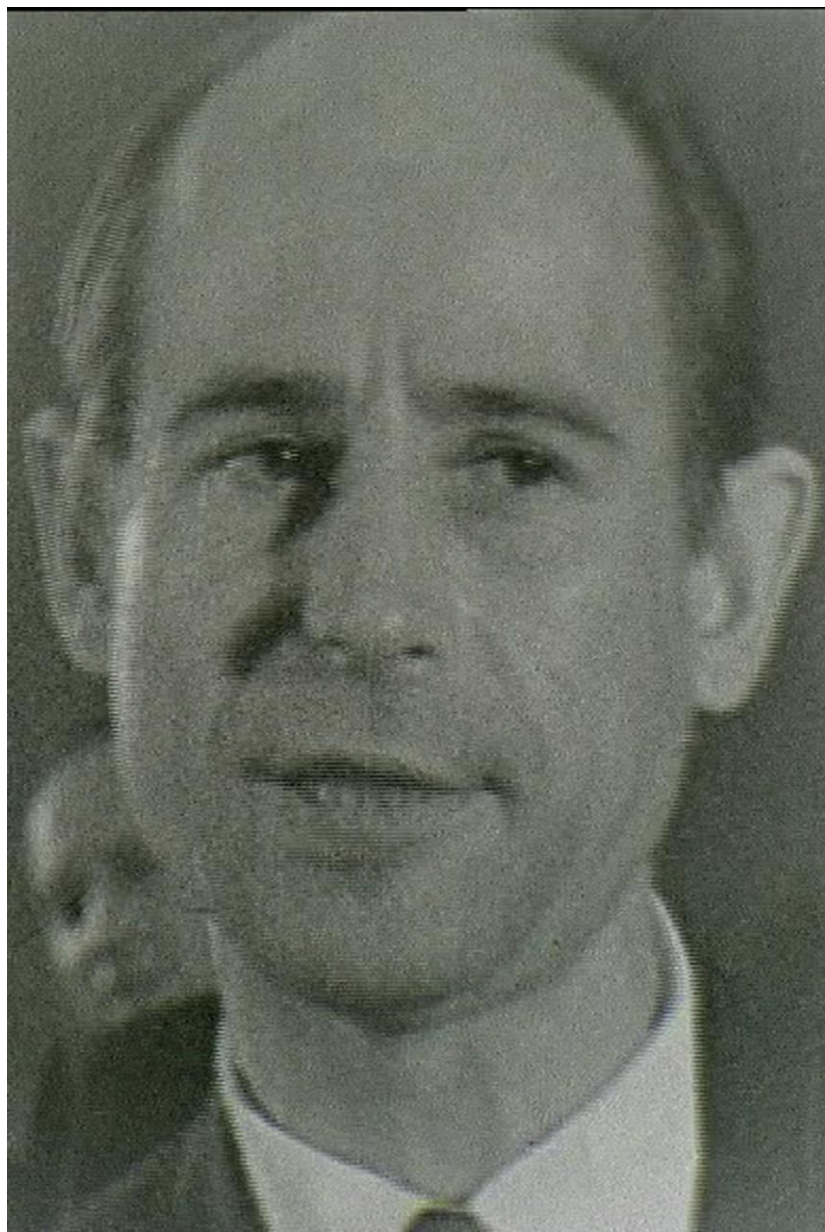
Жаль только, что пришлось на первое занятие все таки немного народу. Следите за нашими объявлениями. Следующее занятие—в конце октября.

В. Арипин.

На снимке: идет первое занятие.



Статья в газете «Вологодский комсомолец» 15 октября 1965 года



Н.М. Рубцов

Отзвук алтайского лета

Николая Рубцова

Перед вами неизвестное письмо Николаю Рубцову из архива череповчанина Сергея Дмитриева, которое никогда прежде не публиковалось и не использовалось в качестве аргумента в рубцовеведении.

«Коля, здравствуй!

Обращается к тебе Нечунаев Вася. Коля, очень тебя прошу написать хорошую, хвалебную рекомендацию в члены Союза писателей РСФСР Володину Геннадию Григорьевичу. Ты его знаешь по Красногорску. И поэт он хороший. У него три книжки для детей и две для взрослых. Одну из них высылаю тебе, чтобы ты имел под рукой материал. Кстати, там есть посвящённое тебе стихотворение. Рекомендацию вышли по адресу: г. Барнаул, проспект Ленина, 76. Отделение Союза писателей Алтайского края. Володину Геннадию Григорьевичу. Коля, дело это серьёзное и (далее оборот страницы *Л.В*) очень необходимое. Очень тебя прошу! Очень! Я сейчас на каникулах в Барнауле. Книжку мою детскую в нашем издательстве взяли. Сын у меня вырос большой. Живу очень хорошо. Желаю тебе здоровья. А сейчас мы и выпьем за твоё здоровье. Передают тебе привет Галя и Гена Володиных.

Будь здоров. 1 февр. Вася».

Вначале об информационном содержании данного личного письма поэту. Это пока единственное письмо, в котором прямо просят о рекомендации в члены СП РСФСР. Значит, как минимум, Рубцов сам уже должен быть членом Союза писателей (а стал он им весной 1968 года *Л.В*), и должно пройти какое-то время, чтобы он сам мог давать такие рекомендации. Это важно учитывать при датировке данного письма из Барнаула, раз год написания Василий Нечунаев не поставил. Ещё необходимо разо-

браться: а давал ли кому-нибудь вообще рекомендации в СП Николай Рубцов? В этой связи вспоминается два эпизода из рассказов друзей. Виктор Коротаев обратился к А. Я. Яшину: в письме просил рекомендацию в Союз писателей, а Николай Рубцов, бывший у него в гостях, поручился за поэта Коротаева, и последний рекомендацию от Александра Яшина получил. Второй эпизод связан с вологодским семинаром молодых авторов 1970 года, на котором поэт Рубцов в руководителях. Он, как будто, сам предлагает рекомендацию, правда, всего лишь в Литературный институт начинающему тогда череповецкому поэту Александру Брагину, но в перерыве к Брагину подошёл профессор Литинститута В. В. Дементьев, сказав, что с рубцовой рекомендацией только в тюрьму, поступай лучше безо всяких рекомендаций. Об этом факте А. Е. Брагин неоднократно писал и рассказывал. Однако, в архиве Сергея Дмитриева также нашлось письмо, где Саша Брагин просит Николая Рубцова помощи при поступлении в Литинститут, и дело представляется несколько в ином ключе.

«... Валерий Васильевич Дементьев говорил мне, что для поступления в институт нужны две рекомендации — Союза писателей (отделения) и семинара, и что Вы знаете, как всё это делается и поможете мне. И ещё напишите, что нужно исправить по строчкам. Если, Николай Михайлович, Вы посчитаете, что я не достоин поступать в институт, напишите мне об этом. Я Вам доверяю. Если Вы сможете мне помочь, пришлите всё это мне, я напишу заявление и биографию и отправлю Валерию Васильевичу...» (полностью письмо будет опубликовано в материале о А. Е. Брагине. Он рассказывал, что уничтожил два письма Рубцова, в которых могли быть интересующие нас сейчас сведения, из опасения, так как был в поле зрения органов госбезопасности *Л.В.*). Судя по письму, получается, что сам Александр Брагин просит Николая Рубцова о протекции, о

рекомендациях. Молодой поэт ни в чём не уверен, сомневается в качестве своих стихов, просит исправить неловкие строчки. Всё это ради поступления в Литинститут. Письмо, скорее всего, написано уже после литературного семинара молодых авторов в Вологде 12 – 14 марта 1970 года, хотя не исключено и обращение к Рубцову и до семинара. Вот что значит письмо без даты, хотя его информационная значимость несомненна.

Возвращаясь к письму Василия Нечунаева, как тогда расценивать факт просьбы рекомендации от знакомого поэта из Барнаула? Творческая цена Николая Рубцова была высока, но так ли высока была бы его рекомендация для руководящих органов СП в Москве? Очень жаль, что мы пока не знаем, каков был ответ барнаульским приятелям от поэта Рубцова. И не будем делать далеко идущих выводов... Просто дадим характеристики автору письма Василию Нечунаеву и Геннадию Володину, за которого просил друг.

Василий Маркович Нечунаев родился 4 апреля 1939 г. в деревне Кислуха Первомайского района Алтайского края. В крестьянской семье было пятеро детей. Окончил семь классов в Кислухе, затем среднюю школу в с. Повалихе. После школы, в 1958 году работал чернорабочим на Барнаульском комбайно - сборочном заводе, слесарем на комбинате химического волокна. В 1959-м г. поступил на филологический факультет Барнаульского педагогического института, перевёлся на заочное отделение, но вскоре ушёл из института – «скучно стало». В 1960-м призван в армию. В 1963-м вернулся на комбинат химволокна, восстановился в пединституте, проучился второй курс. В 1965–1970 гг. учился в Литературном институте им. А. М. Горького, в семинаре известного поэта Сергея Смирнова. В Алтайском книжном издательстве в 1966-м вышел первый сборник стихов «Красная линия», один из централь-

ных циклов которого посвящён солдатской жизни. В 1970-м вернулся в Барнаул, работал в Доме народного творчества, консультантом в газете «Молодёжь Алтая». С 1972-го руководил детской литературной студией при краевой писательской организации, создал передвижной театр механических игрушек «Тэтэшка». Работал в пионерских лагерях: «Крылатые», «Искорка», «Энергетик», «Дружба» и др. Занимался переводами с немецкого языка. Своими учителями Василий Маркович считает Марка Иосифовича Юдаlevича, Сергея Васильевича Смирнова, Виктора Самойловича Серебряного, Николая Михайловича Рубцова. В Алтайском книжном издательстве в разные годы вышли его книги для детей: «Небывалый самолёт», «Сказка о заводной лягушке», «Красный день», «Мама, посмотри!», «Скворушкин дворец», «Учили азбуке козу». «Ожерелье» и др. В. М. Нечунаев был редактором-составителем детских сборников стихов «Сверчок» и «Кто тут живёт». Награждён медалью «За освоение целинных и залежных земель» (1957), Почётной грамотой комитета администрации Алтайского края по культуре (1997), Почётной грамотой «К 100-летию М. Шолохова» (2005). Лауреат литературных премий: им. А. П. Соболева (1987), им. В. М. Шукшина за книгу «Учёная коза» (2000), им. Л. С. Мерзликина за книгу «Ностальгический романс» (2004), им. В. Бианки за книгу «Фантазия-чудотазия, Ученая коза и другие стихотворения» (2008), IV Всероссийской им. П. П. Ершова за книгу «Фантазия - чудотазия» (2009), краевой «Лучшая книга года» за «Воробьиные качели» (2010). Нам, может быть, важнее всего из этих биографических данных В. М. Нечунаева, что сам он стал членом СП РСФСР только в 1981 году. А значит, важно, что при жизни Н. М. Рубцова он просит не за себя, а за своего товарища Геннадия Володина...

Геннадий Григорьевич Володин родился в 1936 году в Барнауле, там же прошло его детство. После окончания семи классов работал речником в геодезическом отряде. Учился в топографическом техникуме, служил в армии, сотрудничал с газетами и работал корреспондентом, литературным сотрудником, ответственным секретарём, редактором. Его стихи и статьи начали публиковать в 1955 году. Руководил краевым литобъединением при газете «Молодёжь Алтая» и при краевой писательской организации. В 1960-е работал ответственным секретарём красногорской районной газеты, всё лето 1966 года у него гостил поэт Николай Рубцов. Соавтор и редактор нескольких сборников: «Рабочий - поэт», «Голос солдатского сердца», «Поэзия рабочих рук», «Мне двадцать лет», «Лирика» и др. Его повесть «Мы стоим у Быстрынки» в рецензии журнала «Знамя» (1964 г.) называли песней. Володин – автор 7 книг стихотворений, изданных Алтайским книжным издательством: три детские – «Лесные новости», «Почему карась на дне живёт», «Сластёна», и четыре для взрослых – «Я иду по тайге», «Гудки», «Берёзовый свет», «Росынька». Общий тираж его книг – почти четверть миллиона экземпляров. В 2005 году за книгу избранных стихотворений «Волны души» он был удостоен краевой премии имени Л. С. Мерзликина. Последние 20 лет Геннадий Григорьевич особенно крепко дружил и сотрудничал с Центральной городской библиотекой Новоалтайска, которая посвятила его творчеству библиографический указатель и тематический сборник, организовывала и проводила творческие вечера к его юбилею. ЦГБ успешно выдвинула рукопись стихотворений поэта на издание отдельной книгой в рамках губернаторского конкурса 2013 года. К сожалению, 22 сентября 2013 года Г. Г. Володин умер в своём доме, похоронен на Новоалтайском кладбище.

Приведём несколько цитат из писем Николая Рубцова 1966 года, подтверждающих близкое знакомство героев нашего материала.

Из письма Николая Рубцова Феликсу Кузнецову из села Красногорское от 2 июля 1966 года о Геннадии Володине: «...Встретили меня хорошо. Человек, у которого я живу, поэт моего возраста. Беспокойный, холерического темперамента, но в общем хороший человек. И стихи пишет в общем живые, но нередко увлекается внешней стороной стиха, стремится к чему-то «яркому», такому, что при недостаточном чувстве гармонии (словечко!)— приводит частенько к хаосу и бессмысленности. Увлечение внешней стороной у него не «вознесенского», а примерно «цыбинского» характера, даже «поперечного». Это я говорю о его лучших, в общем-то всё-таки живых, не лишённых дыхания стихах.

Кстати, не подумай, что для меня интересен Поперечный. Я не люблю таких, которые «Я танки брал, я кровь свою мешками проливал, вся грудь моя...» и т.п.

Он – говорю опять о моём гостеприимном хозяине – быстрее воспринимает стихи, так сказать, не совсем серьёзные, не глубокие по мысли и чувству, идущие не от всесторонней могучей поэтической натуры, а от натуры, в которой главное достоинство — темперамент, что ли. Внутренне (а это сказывается и в его собственных стихах) он близок и к более тонкой поэзии; но говорит о ней редко и нехотя.

С ним мне бывает и весело, и грустно. Частенько ходим с ним, взяв удочки, на речку. Но все здешние реки меня возмущают — настолько они мутные, настолько грязные голые берега...».

Из письма Василию Нечунаеву и Борису Шишаеву. Красногорское, июнь - июль 1966 года: «Сначала побывал у тебя дома. У тебя, Вася. Встретили меня хорошо. Матрё-

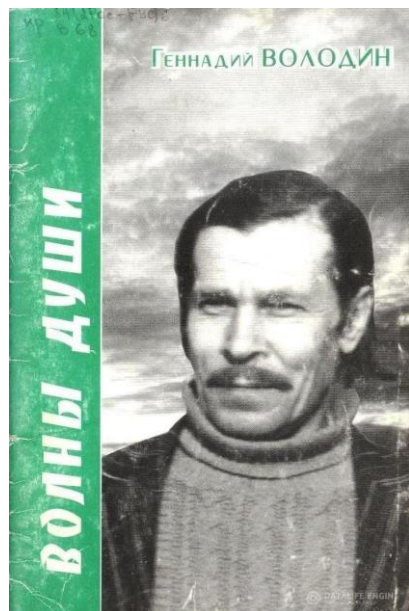
на Марковна передаёт тебе привет. А ещё она спрашивала, пьёшь ли ты вино (я отвечал — нет), как живёшь и т. д. На другой день видел Ольгу. Мы с ней немного поговорили, и потом я сразу же поехал к С. Вторушину. От Славки сразу же опять направились к Лёньке Мерзликину. У него я остался ночевать. Через два дня я был уже не в Барнауле, а в Бийске и — через несколько часов - в Красногорске. Гена Володин, а также жена его Галя встретили меня вполне гостеприимно. И до сих пор живётся мне у них неплохо. Правда, твоё представление о Швейцарии, мне кажется, не совсем верное — иначе ты не стал бы эту грязно-пыльно-снежную, похожую на пустырь местность (я давненько не видел такой неживописной местности) сравнивать с ней, со Швейцарией. Гена говорит, что зато очень красиво за ближайшей горой. Ну что ж, посмотрим. Частенько сейчас бываем на рыбалке с Геной и его товарищами. Цветы здешние мне понравились. Вино плохое. Поэтому, наверное, я его так редко здесь пью. Предпочитаю чай...».

Вполне приятельские отношения студентов Литературного института и неплохая характеристика поэтического дарования Геннадия Володина. Леонид Мерзликин и Stanisław Вторушин известные алтайские писатели, одного с Николаем Рубцовым поколения. Так что просьба Василия Нечунаева имела серьёзные основания для выполнения.

Итак, в 1970 году (дата будет обоснована позднее Л. В.) Рубцов получает письмо от Нечунаева, литинститутского приятеля, по поводу творческой судьбы другого приятеля. Поэт был удивлён? Видимо, да. Раздосадован, что помочь не может? Возможно. Обрадован, что его ценят? Может быть. Но ответил ли он? Будем ждать вестей из Барнаула. Правда, Василий Нечунаев уже не сможет ответить на этот вопрос, поможет ли его архив или архив Геннадия Володина, как знать...



Рубцов в Красногорском



Обложка книги Г. Г. Володина



Бюст Г. Г. Володина

Очень благодарен,
Очень тебя люблю! Очень!

Делать на вышивках в
Торжке. Книжку мою
уже в нашей издательстве
взяли. Сам у меня барок
головой. Живу очень хорошо.
Желаю тебе здоровья. А
сейчас мне и хочется за
твоё здоровье.

Передаю тебе привет
Тайга и Телю Воло-
дина.

Твой здоров.

т. ф. р. Вася

Окончание письма Николаю Рубцову от Василия Нечунаева



Василий Нечунаев

Загадки этого письма очевидны с обеих сторон. Почему Рубцов не среагировал на письмо, но, может просто, ответ не сохранился, и рекомендация была дана, или был дан аргументированный отказ? Тут приходит в голову ещё одна мысль, а может, вопрос был исчерпан в телефонном разговоре приятелей? При всём том, Геннадий Володин так и не стал членом СП РСФСР. По мнению его сына Владислава, возможно, просто не захотел, к тому же у него были плохие отношения с руководством первичной барнаульской организации Союза писателей, а такое случается сплошь и рядом и в наше время. Миновать же первичное писательское звено в то время было невозможно. Но нам важнее другое, – то, что мы точно знаем – Николай Рубцов считал Геннадия Володина хорошим поэтом, а в остальном, раз вопрос поставлен, со временем разберёмся. Володин оставил хорошие, подробные воспоминания о пребывании у него Рубцова. С ними можно и нужно знакомиться отдельно, но, надеюсь, что красногорское лето поэта ещё порадует нас неожиданностями [1].



Хотелось бы ещё разобраться с алтайскими фотографиями Н. М. Рубцова. Уже не вызывает сомнения тот факт, что они, а их две, сделаны фотокором газеты «Восход» Владимиром Мусохрановым. А вот по поводу того, кто на них, имеются разногласия. Считается, что на фотографии, где три человека сняты слева направо, Н. Рубцов, Л.

Мерзликин, Г. Володин у здания редакции районной газеты «Восход» села Красногорское Алтайского края. Но в книге «Алтайское лето Николая Рубцова» (Барнаул, 2011), в комментариях к этой же фотографии в материале Г. Г. Володина «Лето с Рубцовым» указан другой человек вместо Леонида Мерзликина, а именно шофёр редакции Николай Сараев, удивительным образом похожий на Мерзликина, разве что в более зрелом возрасте. Тот же вывод можно сделать и по другой фотографии, на которой семеро человек. Комментарий к ней следующий: рыбацкая компания около села Соусканиха на берегу реки Бии. На ней местные жители, справа налево: в шляпе Геннадий Володин, в берете Николай Рубцов, крайний слева в кепке Леонид Мерзликин или всё же шофёр Николай Сараев? О приезде Леонида Мерзликина в Красногорское никто из очевидцев визита Рубцова на Алтай не пишет, в то числе и он сам. А вот без шофёра добраться на место рыбалки невозможно, и об этом газике есть воспоминания Геннадия Володина, там же упоминается и Соусканиха и пойманный на Бие трёхкилограммовый таймень, но нет Леонида Мерзликина. Впрочем, местным краеведам неплохо бы поставить все точки над «и» в этом вопросе. Остаётся только пожалеть, что фотографий алтайского периода Рубцова сохранилось так мало¹.

Теперь снова вернёмся к письму Василия Нечунаева, в котором есть ещё несколько загадок. Ответить Николаю Рубцову предложено на отделение Союза писателей. Значит, не посторонними людьми были там Нечунаев и Воло-

¹ Впрочем, некоторые фотографии алтайского периода Николая Рубцова появляются. Так вновь атрибутирована довольно известная фотография Н. М. Рубцова с сельскими жителями и убедительно доказано со слов супруги Геннадия Володина Галины Ивановны Володиной, что Рубцов сфотографирован в селе Красногорское Алтайского края летом 1966 года.

дин. Попробуем найти и стихотворение Володина с посвящением Рубцову, но вот в каком сборнике стихов Володина оно опубликовано, пока выяснить не удалось.

ЭЛЕГИЯ

Николаю Рубцову

Смотрю я ночи в чёрные глаза.
Одна звезда висит над головою,
Как будто бы последняя слеза,
Ещё не обронённая вдовою.
Та женщина отплакала своё
В тот год, когда любимого не стало.
Теперь в запасе бабьем у неё
Всего слеза последняя осталась.
Её скрывают веки-облака
И держит нерв, как бусинку за нитку.
Её ничем не вызовешь, пока
Не постучится прошлое в калитку.
Пока оно не грохнет сапогом
И в дверь кому-то снова не вернётся —
Тогда слеза последняя сорвётся —
И станет горько от неё кругом.
Застонет провожаными вокзал,
И скроются друзья за синевою.
...Смотрю я ночи в чёрные глаза.
Одна звезда висит над головою.
1968 год.

И наконец, о датировке письма, исходя из его содержания. Василий Нечунаев не поставил год написания письма, отметив только 1 февраля. Исходя из того, что он закончил литературный институт летом 1970 года, что сын его большой, и детскую книжку его взяли в барнаульском издательстве, то февраль 1970 года как нельзя лучше под-

ходит под год написания. Василий последний раз приехал на каникулы в конце января, его сын Виктор родился в 1968 году и, естественно, для отца был уже большим. Книга, о которой идёт речь, и которая подходит под эту дату, – это второй сборник стихов для детей поэта Нечунаева «Небывалый самолёт» (Барнаул, 1971 год, 14 страниц с иллюстрациями Т. Ашкинази). Первая книжка стихов «Красная линия» вышла в Барнауле в 1966 году *Л.В.*

Закончить же хочется материал вот такой информацией. Осенью 2015 года в Государственный музей истории литературы, искусства и культуры Алтайского края из Санкт-Петербурга передали скульптуру барнаульского писателя Геннадия Володина. Ее изготовил мастер из Северной столицы Андрей Поляков. Как сообщают в музее, скульптуру передал сын писателя Владислав Володин.

А литературный Барнаул помнит имена В. М. Нечунаева, Г. Г. Володина, Л. С. Мерзликина и других писателей, встречавших и привечавших в своих краях Н. М. Рубцова летом 1966 года и оставивших об этих днях свои воспоминания. И самое последнее: почему исследователям интересен алтайский период поэта Рубцова? Вот отрывок из письма Сергея Чухина Леониду Мелкову 1966 года: «...Приехал сюда из Барнаула Рубцов, написал он много отличных вещей, и меня хорошая зависть подгоняет...» [2]. Что тут ещё можно сказать!

Библиографический список:

1. *Володин Г. Г.* Лето с Рубцовым. Август. Авторский альманах. № 2. Поэт России – Николай Рубцов». Барнаул, 1996, с. 41-53.
2. Из письма С. В. Чухина Л. А. Мелкову. Литинститут. 1966 год. В книге «Звезда полей. Собрание сочинений в одном томе. М. 1999, с. 580.

Письма друзей и приятелей Николая Рубцова из цикла «Документы свидетельствуют»

Писем друзей и приятелей Николая Рубцова сохранилось немало в архиве поэта, они никогда ещё не были предметом специального углублённого изучения. Часть писем хранится в Государственном архиве Вологодской области, они иногда упоминаются в исследовательских работах. Но многие подобные письма лежат в частных архивах, почти никто даже не знает об их существовании, им не придаётся должного значения. Большинство артефактов эпистолярного наследия архива поэта происходят из домашнего музея Н. А. Старичковой и Н. Н. Александрова. Как хорошо известно, Нинель Старичкова спасла много документов, рукописей, черновиков, писем, подобрав с пола квартиры Н. М. Рубцова листы, предназначенные для утилизации. Почему настала пора публиковать их? Для подтверждения фактов творческой биографии Николая Рубцова необходимы достоверные сведения, а воспоминания зачастую не справляются с этой миссией. Эти письма содержат немало уточняющей информации, помогая проследить творческий путь поэта, его поэтическое становление. А это явный вклад в систематизацию знаний о поэте Н. М. Рубцове. Письма содержат солидный объём полезной информации: адреса, даты, названия мест, организаций, имена людей, соприкасавшихся с поэтом в быту, на службе и в творчестве. Их оценки, мнения, рассуждения – своеобразная подпитка знаний об истинных мотивах поступков поэта. Из писем узнаём о приятельских отношениях человека Николая Рубцова, точно определяем круг его верных друзей и случайных знакомых. Отметим, что в последние годы жизни письма поэта Рубцова и к нему, чаще

по делу, по литературной работе, что необычайно важно, но нет откровений момента, на которые так богаты письма юности, творческого взросления. А письма, которые будут рассмотрены в нашей рубрике, именно этого свойства. Авторы их, конечно, не предполагали, что их эпистолярное наследие будет когда-то опубликовано и изучено. Другое дело, что письма приятелей Николай Рубцов, при всей своей неустроенной и разъездной жизни сохранил, а вот его письма, адресаты не часто отправляли в домашний архив. Правда, здесь есть и счастливые исключения, с которыми поделимся в дальнейших работах. Должен сказать, что не все письма достойны публичности. Исследователям менее интересны подробности быта и личной жизни знакомых и приятелей Рубцова, о которых они естественно пишут, но всё же пусть и крупницы сведений о поэте они содержат, а последние могут быть на вес золота в решении какой-то проблемы рубцововедения. Будем взвешивать, анализировать, разбираться! В первой работе рубрики приведём и первично прокомментируем очень важное письмо времён службы старшего матроса Николая Рубцова на Северном флоте. Письмо точно датировано (28. 11. 1959 года) и написано демобилизованному с флота старшему матросу запаса. О фамилии автора поговорим позднее. Отметим ещё два факта, что автор письма явно служил с Рубцовым на эсминце «Острый» и посещал литературное объединение Северного флота при газете «На страже Заполярья». Письмо из архива череповчанина С. А. Дмитриева, при его жизни и с его разрешения сканировано и публикуется со словами признательности моему безвременно ушедшему другу.

Неизвестное письмо Н. М. Рубцову как литературоведческий источник по уточнению фактов его творческой биографии.

Уникальное письмо старшему матросу Николаю Рубцову не имеет конверта, его автор не оставил нам своего полного имени, но благодарность ему безгранична. Ведь в нём записки очевидца заседаний литературного объединения Северного флота по горячим, что называется, следам. В нём горение моряков творчеством, серьёзнейшее отношение к поэзии, определена высокая планка вдохновения публикуемых в газетах и журналах и читаемых со сцены стихов. При этом матрос Рубцов только начинал свой путь в поэзию, а ведь рядом были признанные авторитеты флотской лиры. И вот такое признание от читателей! Николая помнят, его стихи запали в душу. А какова характеристика поэта автором этой эпистолы? А ведь это одна из первых оценок творческого пути Рубцова. Он сам определил начало его в 1956 году, во время службы на Северном флоте. Впрочем, обо всём по порядку. А он будет в данной работе такой. Вначале публикуется как документ, сканированная копия страницы письма или разворота, потом следует печатный аналог написанного и ниже попытка его анализа. Делается это для облегчения работы исследователей над данным документом эпохи.

«Здравствуй, Коля!

Ты, наверное, здорово сердисься на меня. А я знал, что тебе в первую очередь требовалось от меня, поэтому и не было настроения браться за перо. Тебя в первую очередь интересовали стихи, которые должны были вот – вот появиться. Это уж я знаю точно. Во мне ты разочаровался давно, если сравнивать первые наши разговоры и потом, позже. Меня это нисколько не расстроило, возможно, что на службе такая обстановка. Нас немножко связывала сначала привязанность к литературе: тебя, как поэта, меня как читателя. А характеры разные, взгляды на жизнь разные. Но это так, между прочим... Что же тебе написать? В

«Советском флоте» было одно. Я знал, что Бидин сообщил тебе об этом. И «На страже Заполярья»

Итак, письмо, надеюсь, пока неизвестного автора, о творческой обстановке в литобъединении Северного флота. Слова человека, пытающегося рифмовать, но не преуспевшего в этом занятии. Он описывает свои впечатления от событий, связанных с литературой на Северном флоте. Автор письма подчёркивает, что Рубцова, в первую очередь, интересуют стихи, опубликованные после его демобилизации, а их личные отношения – на втором плане. Что же, попытаемся ответить более конкретно на эти вопросы Николая Рубцова. Газета «Советский флот» до 1954 года называлась «Красный флот» – ежедневная газета Военно-морских сил СССР, орган печати Военно-морского министерства СССР, затем Министерства обороны СССР. Публикация стихотворения Николая Рубцова «Счастье» («Если зорче смотришь в затемь...») состоялась в ней 25 октября 1959 года. Публикация стихотворения «Долг» («Холодный шум ночного океана...») состоялась в газете «На страже Заполярья» 28 августа 1959 года. В случае с газетой «На страже Заполярья» это крайняя найденная публикация 1959 года, но её ли имел в виду автор письма не ясно, ибо приказ № 370 только 23 октября 1959 года увольняет Рубцова Николая Михайловича, старшего матроса, дальномерщика в запас. Бидин – это, видимо, один из сослуживцев Рубцова на «Острове». Продолжим читать и разбираться с разворотом письма.

«...во второй половине этого месяца. Больше ничего не слышно. Был я на литературных занятиях. Обсуждали стихи одного мичмана, курсанта из мореходного училища. Я сначала прочитал десять его стихотворений. Звучные, но понять ничего не могу. Думаю: «Зачем такую чепуху разбирать, тратить время, чесать языки...». А потом другая мысль: «Неужели я настолько отупел? Не могли же плохие

стихи вынести на обсуждение... Просто я настолько отупел, что ничего понять не могу». Но как я ликовал, когда этого мичмана начали «дубасить» со всех сторон. Первой начала Астапенкова. Парень менялся в лице. В общем, в пух-прах... Мне очень понравился Юрий Кушак. До чего же он может страстно говорить! И так ясно, доходчиво и даже образно.

Стихи его мне нравятся меньше, чем речи. Я, конечно, сидел в сторонке и только наблюдал. Моё первое впечатление: творческие силы очень слабые. Ну, пять-шесть человек могут писать, а остальные, начиная с Соколовского, просто так... Возможно я ошибаюсь. А недавно была встреча в Доме офицеров местных авторов с читателями. Выступали Юрий Кушак, Астапенкова, Бондаренко, Матвеев, Софонов (Валентин Сафонов *Л.В.*), Борис Романов. **Коля, скажу одно. Ты, на мой взгляд, был здесь самый талантливый. У тебя был хороший, яркий образ. О, тебе бы не так аплодировали! Жаль, не было тебя. А читатели спрашивали. Кто-то отвечал что-то нечленораздельное. Софонова (Сафонова *Л.В.*) я видел впервые, в этот же вечер, на сцене. Он мне не понравился».**

Знаковые вторая и третья страницы письма свидетельствуют о том, как ответственно подходили члены Лито Северного флота к своим литературным делам и не спустили халтуры. И если Николай Рубцов в этом творческом коллективе был заметной фигурой, то это говорит о многом. Хотя сам поэт достаточно критически подходил позднее к своим стихам морского периода жизни. Хорошо известны его высказывания на эту тему в письмах [1]. Содержание письма очень насыщено фактами, подробностями, фамилиями, важными для уточнения обстановки в литературном объединении. Пройдёмся по именам, упомянутым в письме. Юрий Кушак выступал, как отличный оратор, на организационном собрании литературного объеди-

нения Северного флота при газете «На страже Заполярья» 9 июля 1957 года, вошёл в состав секретариата лито. Сохранилось письмо Н. М. Рубцова от 9 декабря 1967 года Ю. Н. Кушаку² [2]. На этом же собрании председательствовал капитан-лейтенант Владимир Матвеев. Почти в то же время, когда написано письмо, подводя итоги первых полутора лет работы лито, его секретарь Юрий Булыгин «...не называет имя Рубцова среди «активных перьев» в рядах литобъединения» [3]. Названы (среди других) авиатор Владилен Бондаренко, офицер Александр Соколовский, жена военнослужащего Таисия Астапенкова, Юрий Кушак, бывший моряк Валентин Сафонов, уже сотрудник газеты «На страже Заполярья». Теперь мы хотя бы знаем военные профессии и имена поэтов из рассматриваемого документа. Из поэтов, которые упоминаются в письме, как выступившие в Доме офицеров, в этом списке нет Владимира Матвеева³ и Бориса Романова⁴. А между тем они как

² Вот текст письма: «Дорогой Юра!

Чрезвычайно серьёзная просьба. Понимаешь, от меня из института требуют срочно сдать контрольные работы (за 5-й курс). Да я и сам чувствую, что это срочно требуется. Но у меня нет ни одной работы. Я только точно знаю, что они есть у Серёжи Шмитько, — вот поэтому я и прошу: позвони Серёже, поговори с ним (а может, и зайдёшь к нему), убеди его, чтобы он мне выслал их заказной бандеролью, как можно скорее. Обращаюсь к тебе, а не к нему потому только, что забыл его адрес и телефон. Очень, Юра, буду благодарен. Живу нормально. До весны буду в Вологде. Жду твой ответ и контрольные по адресу: г. Вологда, ул. Ленина, 17, Союз писателей.

Юра, очень надеюсь, что постарайся, потом – сочтёмся. Мне не с кем больше об этом говорить. Хотелось бы встретить тебя, но что подлаешь.

Крепко жму твою руку. До свидания.

9/XII—67 г. Н. Рубцов».

³ Матвеев Владимир Васильевич (02.02.1925 (г. Тбилиси) – 10.10.1999 (г. Москва) – журналист, поэт, подполковник. Окончил Томское артиллерийское училище (1944), редакторский факультет Военно-политической академии им. В. И. Ленина (1955). Участник Великой

Отечественной войны, в 1941-м – курсант 4-й московской специальной артиллерийской школы, участник обороны Москвы, с 1944-го – командир радиовзвода батареи управления артиллерией 4-го Свирского стрелкового корпуса Карельского фронта; с 1952-го – офицер СФ, сотрудник, редактор отдела культуры газеты «На страже Заполярья», с 1973-го – в запасе, жил в г. Москве. Публиковался как автор стихов с 1944-го. Автор 13 сборников стихов, автор текстов многих песен. Организатор и руководитель литературного объединения Северного флота в Североморске (1957–1970). Составитель журнала «Полярное сияние». Председатель комиссии по литературному наследию поэта-песенника А. И. Фатьянова. Член Союзов журналистов (1957), писателей (1965) СССР. Лауреат шести Всесоюзных и Всероссийских конкурсов песни. Награждён медалью им. А. Фадеева (1995) за книги «Лунный поход» и «Здравствуй, Северный флот!».

⁴ Романов Борис Степанович – писатель, капитан дальнего плавания, заслуженный полярник. Родился 20 апреля 1936 года в городе Валдай Новгородской области. Окончил Ломоносовское мореходное училище, получил диплом штурмана и в конце 50-х годов приехал в Мурманск. Около 17 лет ходил в море на вспомогательных и спасательных судах Северного флота сначала штурманом, в тридцать лет уже стал капитаном дальнего плавания. Заочно учился в Литературном институте им. А.М. Горького. Из каждого рейса провозил новые рукописи. Тема моря – главная в творчестве писателя. В 1965 году вышла первая и единственная книга стихов «Солёный огонь». Настоящее призвание Борис Романов заслужил как прозаик – в 1969 году вышла книга прозы «Тревожные сутки», в которой Романов реализовал богатый материал, накопленный во время плаваний. Вслед за ней вышли другие его книги: «Через ярус» (1972), романы «Третья родина», «Святое озеро», «Прощальный снегопад» (1976), документальный очерк об истории Мурманского морского торгового порта «Причалы мужества» (1977), повести «Почта с восточного побережья» (1983), рассказы «Пане-лоцмане» (1981), «Пай» (1997). В 60-е – начале 70-х годов Романов написал шесть повестей, составивших впоследствии сборник «Капитанские повести» (1979). Эта книга сделала Бориса Романова известным как писателя-мариниста и в 2006 году была переиздана. В своих морских рассказах и повестях он отразил почти все грани морского Мурманска: обеспечение побережий, арктические плавания, выход рыбаков в море, транспортные рейсы через Атлантику, будни Северного флота. Принят в Союз писателей в 1971 году. Поскольку в Мурманске долгое время

раз и стали профессиональными литераторами, как и Юрий Кушак⁵ и Валентин Сафонов. Литература дело жёсткое. Вот не упомянули имя Рубцова, и вопрос: а поче-

не было своей писательской организации, Борис Романов был приписан к организации Карелии. Долгое время руководил Мурманским литературным объединением, а в 1978 году стал одним из создателей и первым секретарём Мурманской писательской организации. В 1985 году Б. Романов переехал в Новгород, где также руководил местной писательской организацией, а затем – в Москву, где в 1993 году был избран секретарём Союза писателей РСФСР. Потом вновь вернулся в Новгород. Умер 6 мая 1998 года в Новгороде после тяжёлой болезни, похоронен на Валдае.

⁵ Юрий Наумович (Нахимович) Кушак. Родился 19 апреля 1936 года в Москве. Окончил 182-ю московскую школу, поступил в педагогический институт (факультет французского языка), откуда был призван в Советскую армию — на флот, три года служил на эсминце «Иосиф Сталин». После службы остался работать в газете Северного флота «На страже Заполярья». Затем вернулся в Москву, поступил на факультет журналистики МГУ (заочное отделение), но окончив два курса, бросил учёбу. Начал писать первые стихотворные произведения в 1955 году, печатался в газетах и журналах Севера. Первая московская публикация в газете «Московский комсомолец» состоялась в 1956 году, где была напечатана подборка его стихотворений. В 1962 году в Мурманском издательстве вышла первая книжка стихов поэта — «Пазори» (так на Беломорье называют полярные сияния). Также Ю. Н. Кушак занимался переводами. Переводил с языков народов СССР: М. Джалиля (с татарского), М. Гали, М. Карима (с башкирского), Р. Сарби (с чувашского), М. Хонинова (с калмыцкого), Г. Багандова (с аварского), Г. Ходырева (с удмуртского), А. Кымытваль (с чукотского) и других писателей. Вместе с композитором В. С. Дашкевичем создал вокальные номера. На его стихи выпущено много музыкальных пластинок. В 1970-х годах Юрий Кушак работал в издательстве «Литературная Россия». В 1990-х был директором издательства детской литературы «Золотой ключик». Был удостоен премии «Золотой Остап» как автор и составитель 50-томной «Антологии сатиры и юмора в России», а также был лауреатом премии имени Корнея Чуковского и почётным дипломантом Международного Андерсеновского комитета. Умер 6 марта 2016 года. Похоронен на Донском кладбище.

му? Почему Юрий Булыгин «забыл» имя поэта, получившего третью премию в поэтическом конкурсе, посвящённом 25-летию Северного флота, непонятно. Приведём некоторые сведения из нашей работы «Рубцов и Северный флот» [4].

«Новые, интересные факты удалось обнаружить в личном фонде поэта №51, дело №382. По какой-то причине, они прошли мимо внимания рубцоведа, ранее работавших в архиве. Однако, присуждение флотскому поэту Рубцову 3-ей премии в конкурсе на лучшее литературное произведение в честь 25-летия Северного флота, факт не рядовой в его биографии, а материал, требующий выводов и размышлений. Эта премия – первое признание литературного таланта поэта. Что интересно, считалось, что Рубцов никогда не получал никаких премий, наград, поощрений, кроме почитания поклонников поэзии, конечно. А тут – начало творческого пути и явный признанный успех. Николай Рубцов, по-видимому, никому не рассказывал и не писал об этом факте биографии. Сумма премии в 400 руб. (деньги до реформы 1961г.) была вполне приличной, тем более для моряка – срочника. Скажем, в Ленинграде, на заводе, Рубцов зарабатывал 700 руб. в месяц (письмо В. Сафонову от 1960 г.) Даже закрадывается сомнение: а получил ли Николай эти деньги? Но эти сведения из газетной вырезки, которую сам поэт хранил в личном архиве. Значит, это было памятное для него событие и лишь природная скромность не позволяла тиражировать этот успех. Даты на газетной вырезке нет, но привязка по времени – явная, 25-летие Северного флота. Напомню, что флот создан в 1937г. на базе Северной военной флотилии, сформированной в 1933г., т.е. 25-летие Северного флота отмечалось в 1958 году. Думаю, с более точными датами смогут разобраться мурманские рубцоведа.

Важно то, что первое место в конкурсе не присуждалось ни по одной заявленной номинации, в том числе и по поэзии. Значит, фактически Рубцов занял 2-ое место в творческом соревновании поэтов Северного флота. Пропитируем выдержки из газетной статьи, ставшей архивным документом: «...Третью премию в размере 400 руб.- матросу Н. Рубцову за стихотворения «Сердце героя», «Шторм», опубликованных 12 июля, и стихотворение «В походе», опубликованное 26 июня. ... Наиболее активное участие в конкурсе приняли поэты. Жюри рассмотрело более 200 стихотворений. ...Третьей премии удостоен матрос Н. Рубцов за стихотворение «Сердце героя» и стихи «Шторм» и «В походе». Н. Рубцов – способный поэт. Он серьёзно и вдумчиво подходит к решению каждой темы, тщательно работает над своими стихами, внимательно прислушивается к замечаниям и советам товарищей по литературному объединению. Результатом этого явился значительный рост поэтического мастерства Н. Рубцова...» Этот документ позволяет заявить, что даже в начале своей поэтической работы творчество поэта Рубцова оценивалось довольно высоко. Он стал в среде флотских поэтов заметной фигурой с огромным творческим потенциалом. Многие говорят за то, что флотский поэт, матрос Рубцов, заставил потесниться в поэтическом ряду признанных певцов моря».

Таким образом, даже формальные основания считать поэта Рубцова «активным пером», безусловно, были. Вместе с тем автор письма Николаю Рубцову очень ценит «морскую лирику» поэта. «Ты, на мой взгляд, был здесь самый талантливый...». Эти слова автора письма полностью выделены жирным шрифтом. Они тем более важны, что автор, в принципе, настроен довольно критически к членам лито Северного флота. Но он оставил одну из первых, очень яркую характеристику стихов старшего матроса

Рубцова, и был высокого мнения о его поэтическом даре. Особенно поразил тот факт, что на поэтическом вечере из зала спрашивали о Рубцове. Это великолепно подтверждает и факт некой популярности музыки флотского поэта у читателей и поклонников. А вот и окончание письма...

«Есть у него какая - то уверенность, что будто бы стихи его нравятся читателям. Слишком развязный, на сцене подражает Маяковскому. Опять-таки это моё мнение. Многие аплодировали только из-за приличия. Вот и всё о литературной жизни. Прилива свежих сил нет. А народу на занятия собирается много. Гринчук ушёл на другой корабль. Никого на его место нет. Стоим. Снег выпал недавно. Несколько дней морозило, нынче оттепель. Со службой у меня по-прежнему сходно. Кажется, предстоит командировка в сторону Москвы: комиссовали Олина, а его надо сопровождать. Вот и всё. Бывай, Коля, здоров. Шагай в жизнь.

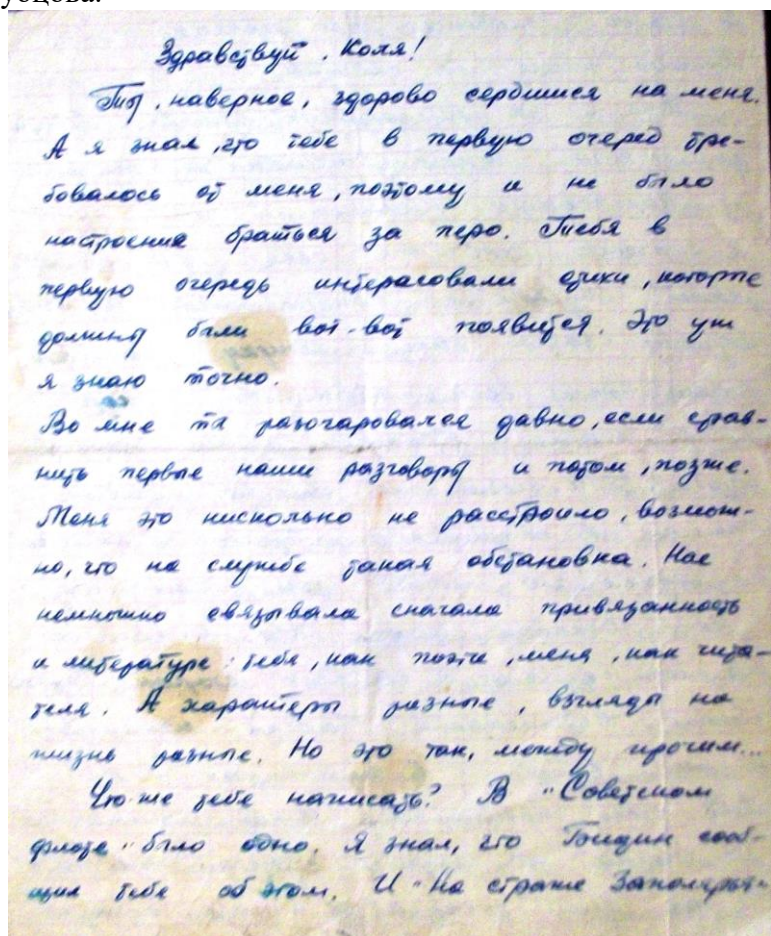
28. 11. 59. Л. Сузин...» (хорошо различимы только шесть её букв *Л.В*)

На последней странице письма частное мнение автора о Валентине Сафонове. Ну, не понравился друг Николая Рубцова своей манерой чтения стихов, только и всего. Написал, что Сафонов – друг Рубцова. Попытаюсь раскрыть дружбу поэтов в следующей работе, через публикацию неизвестных писем Валентина Сафонова. Порассуждаем далее. Одно слово «стоим», а значит корабль, с большой долей вероятности эсминец «Острый», на рейде, а не в учебном или боевом походе. И на нём интересные для поэта и старшего матроса запаса Николая Рубцова события. Некто Гринчук (видимо, мичман или офицер, знакомый морякам) перешёл на другой корабль. Называется фамилия комиссованного по болезни матроса Олина (с одной стороны ещё один человек, знавший Рубцова во время службы, а с другой – это шанс узнать точно фамилию автора

письма), ибо в приказе по кораблю этот факт, сопровождения комиссованного матроса в сторону Москвы, должен быть зафиксирован. Пока можем только предполагать, что начинается она как Л. Сузин(ский) или Л. Сузин (ов), хотя могут быть другие варианты. Задача будущих рубцововедов – найти матроса, который одним из первых был покорён поэзией Н. М. Рубцова. И вот ещё что показало письмо. Автор его образованный человек, со своей точкой зрения, не позволивший никаких вольностей в письме своему флотскому приятелю и вместе с тем оставивший ряд ценных сведений (пусть и субъективных) о жизни корабля, литературного объединения Северного флота, о той атмосфере, в которой мужал поэтический талант Николая Рубцова. Если бы отыскать ещё ответ самого поэта! Это была бы несомненная удача.

P.S. Данная работа была уже закончена, но надежда отыскать следы автора письма Николаю Рубцову не оставляла и заставляла работать. Главным вопросом было выяснить фамилии приятеля Николая Рубцова. И вот совершенно случайно в брошюре «Пусть душа останется чиста...» (Княгинино, НГИЭИ, 2014) на странице 5-й попадают воспоминания Валентина Горохова, почётного профессора Нижегородского государственного инженерно - экономического института «Тихая моя родина», в том числе о его занятиях в литературном объединении Северного флота. Он приводит ряд фамилий моряков, которые вместе с Николаем Рубцовым посещали литобъединение при газете «На страже Заполярья». «В течение двух лет мы вместе с Е. Вантеевым и Ю. Якуниным (все нижегородцы из Княгинина, Лыскова и Воротынца) встречались на занятиях литературного объединения с В. Матвеевым, Ю. Рупинским, В. Сафоновым, Ю. Кушаком, В. Соломатиным, С. Панкратовым, О. Лосото, **Л. Сузиным** и многими другими. Среди всех 33 членов этого творческого объедине-

ния Н. Рубцов был, несомненно, самым талантливым...». Таким образом, фамилия автора письма Николаю Рубцову почти наверняка **Л. Сузин**. Нашлась фамилия члена Лито СФ Льва Сузина как журналиста и в воспоминаниях Валентина Сафонова «Николай Рубцов. Повесть памяти» [5]. Неплохо бы найти его биографические данные и творческие координаты. Может быть, успеем поблагодарить его за памятное участие в морской творческой судьбе Николая Рубцова.



Здравствуй, Коля!

Ты, наверное, здорово сердился на меня. А я знал, что тебе в первую очередь требовалось от меня, поэтому и не было настроения братья за перо. Тебя в первую очередь интересовали стихи, которые друшляк твой вот-вот напишет. Это уж я знаю точно.

Во мне ты разговаривал давно, если сравнить первые наши разговоры и потом, позже. Меня это несколько не расстроило, возможно, что на службе такая обстановка. Как неминуемо вызвала сначала привязанность и симпатии: тебя, как поэта, меня, как поэта. А характеры разные, взгляды на жизнь разные. Но это так, мимолетно...

Что же тебе написать? В "Советском флоте" было одно. Я знал, что Голдман сообщит тебе об этом. И на страничке Запорож...

во второй половине этого месяца.
Ваше письмо не лишнее.

Был я на митингах задержан. Оби-
дам были одно толкание, курсант
из переконного уличника,
я считала прочтешь дело его флюви-
рали. Обида, но понять ничего не могу.
Будно. Вакан. таиную сенсу, разичав,
травя брелу, есаяз этими. "Я парол
бурят мило. "Нушми я на сосисо
огурец? Не милая та такие ерши
блещи на обущисли. Трото я лавоче-
но огурец, но ничего понять не могу."
Но я милава, ища зото милава
наша "дубави" со бле ершоп. Трото
наша Нежелелова Тарела милава
в мило. Обида в дух-трах..
Мне очень понравился Юрий Кушак,
за что не он может приятно говорить!
И та мила, доказав "дубави" образно.

Обида его мила правды милава, кон-
риш.

Я конечно сидел в стороне и зото мила-
ва. Как первое впечатление обогрелась
силу очил милава. Ну, милава милава
милу милава, в обогрелась, милава
милу с Соколовским правды зото..
Возможно я ошибаюсь.

Я милава милава милава в Дале обогрел-
да милава обогрелась с милава. Вмилу-
нам Юрий Кушак, Нежелелова, Бондарен-
ко, милава, Соколов, Борис Романов,
Кол, милава обогрел. Трото, милава милава,
мла зото милава милава. У милава милава
милу милава, милава обогрел. О, милава милава
милу милава. Милава, милава милава.
Я милава милава. Кто-то милава
милу милава.

Соколов я милава милава, в милава
милу, милава. Милава милава милава.

Есть у него какая-то уверенность, что будет
он такой его правды милава. Милава
милу милава, милава милава милава.
Милава милава. Милава милава.
Милава милава милава милава милава.

Вот и все о милава милава.
Милава милава милава милава. Я милава милава
милава милава милава.

Милава милава милава милава. Милава
милава милава милава. Милава.

Милава милава милава. Милава милава милава
милу милава, милава милава.

Со милава у милава милава милава
милу милава. Милава милава милава милава
милава милава милава милава милава
милава милава милава милава.

Вот и все. Милава милава милава.

Милава милава милава.

28. XI. 59.

Л. Сузина

Письмо Л. Сузина Н. Рубцову

Библиографический список:

1. *Рубцов Н. М.* Письмо другу. Литературная реконструкция замысла поэта. Мурманск, 2019, с. 24-25. Письмо Г. Б. Гоппе.
2. Письмо Н. М. Рубцова Ю. Н. Кушаку.
3. *Кузнецова В. Е.* Николай Рубцов в литературном объединении «Полярное сияние». Альманах «Наука и бизнес на Мурмане. Рубцовский форум». Мурманск, 2008, с. 5-12.
4. *Вересов Л. Н.* Рубцов и Северный флот. В кн.: Страницы жизни и творчества поэта Н. М. Рубцова. Вологда, 2013, с. 61-74.
5. Воспоминания о Николае Рубцове. КИФ «Вестник», Вологда. 1994, с.90.

Письма Валентина Сафонова как важнейший биографический и психологический источник начала творческого пути Николая Рубцова

Эти письма неизвестны не только читателям, но и исследователям. Они, а их будет несколько, сейчас находятся в архиве моего ушедшего друга Сергея Дмитриева. Не буду углубляться: откуда они пришли, но ведут своё происхождение из архива Н. М. Рубцова. Вот и утверждай после таких находок, что поэт был «неаккуратен» с документами и черновиками, если он сохранил (как знал важность) самую малую весточку от друзей при его часто бесприютном образе жизни. Непонятно только, почему они оказались неоценёнными последующими владельцами, так как содержат немалое количество интереснейших сведений, фак-

тов, как говорится из первых рук, способных пролить свет дополнений и уточнений на творческую биографию, факты жизненного пути Николая Рубцова. Определимся сразу, что в результате анализа писем поэту мы пришли к твёрдому убеждению, что Валентина Сафонова можно смело назвать другом начинающего тогда поэта, старшего матроса Николая Рубцова, когда они вместе служили на Северном флоте, печатались в газете «На страже Заполярья» и в других печатных изданиях, вместе посещали литературное объединение «Полярное сияние», имели общие интересы и любовь к поэзии и творчеству С. А. Есенина. Кстати, сохранились и широко известные и цитируемые письма Рубцова Сафонову. Их мы тоже будем использовать в нашей работе. Тут мы имеем редкий случай, когда переписка друзей сохранилась с обеих сторон. Обычно письма Рубцова не сохранялись приятелями, а их письма остались в архиве поэта.

Говоря о письмах великих поэтов и письмах, адресованных им, захотелось привести рассуждения Ю. Л. Прокушева о письмах С. А. Есенина, относящихся к 1973 году [1]. В дальнейшем вы увидите, что это напрямую относится к теме нашего исследования. Итак, Юрий Прокушев, в брошюре библиотеки журнала «Огонёк» пишет: «Каждый раз, когда я с волнением вглядываюсь в строки неизвестного письма Есенина, я думаю о примечательной судьбе эпистолярного наследия поэта. В самом деле, долгое время мы мало что знали о письмах Есенина, так мало, что порой казалось их не было совсем. Письма не печатали. О них почти не говорили. И вдруг: одна, вторая, третья публикации есенинских писем... Какой живой интерес вызвали они у читателей! Было это лет десять тому назад (брошюра вышла в 1973 году Л.В). Сколько нового тогда узнал читатель из писем о жизни поэта! Поражала предельная искренность. Как и в стихах, в письмах не было ни одной

фальшивой ноты. Сердце, душа Есенина в них были как на ладони».

Нечто похожее происходит и с письмами Н. М. Рубцова, число которых (опубликованных) было точно зафиксировано и долго не увеличивалось. Но в последнее время в архивах Вологды, Архангельска, Москвы, в частных коллекциях, нашлись забытые письма поэта и телеграммы по поводу издания им книг в Северо-Западном книжном издательстве и в московском издательстве «Советский писатель», адресованные разным лицам. Они значительно обогатили эпистолярное наследие Н. М. Рубцова и наши знания о духовном мире поэта, поразив предельной искренностью [2; 3].

В этой работе будет обращено внимание на одно, прошедшее мимо исследователей, письмо Н. М. Рубцова и письма поэту его флотского друга Валентина Ивановича Сафонова⁶. Первое неоконченное, вернее сохранившееся только на одном листочке в архиве поэта, письмо от Валентина Сафонова не датировано, но попытаемся точно установить время написания.

«Коля, здравствуй!

Приветствует тебя Валька Сафонов, коего ты, вероятно, не забыл ещё. Стажируюсь я сейчас в редак-

⁶ О письме Н. М. Рубцова другу В. И. Сафонову, которое нашлось в архиве Сафонова, разговор отдельный. Сам Валентин Сафонов опубликовал несколько писем к нему Николая Рубцова, и они за исключением именно этого письма, широко известны и цитируемы. Это письмо почему - то оказалось неопубликованным. Может потому, что адресат знал некие подробности его содержания, в которых мы и пытались разобраться. Возможно, только его дочь Екатерина Валентиновна обнаружила письмо в архиве отца и представила общественности в 2008 году. Публикуемые же письма самого В. И. Сафонова находятся в архиве моего безвременно ушедшего друга Сергея Дмитриева. Они публикуются и первично анализируются с согласия его и Ольги Леонидовны, жены Сергея Александровича.

ции, и, если ты видел свою фамилию под прозаическим материалом недавно – не обижайся по - дружески. Плохого в корреспонденции нет ничего, а нужно было письмо членов объединения. Я воспользовался твоей фамилией. Извиняй!.. Теперь о главном. Постарайся 7-го попасть на литобъединение. 13 декабря, в субботу, наши пииты будут выступать в ДОФ (Дом офицеров Л.В), ты должен непременно выступить. Готовь что-нибудь. Я у Петрова в отделе. Должен сказать, что старик малость сердит на тебя. Работаешь ты, говорит, не в должном направлении, и не всё даёшь, что можешь дать. Матвеев и Панкратов в отпуске...».

Вот такое небольшое письмо, а сколько информации в нём, сколько исследовательских мыслей пробуждает. Итак, в конце 1958 года, в газете Северного флота «На страже Заполярья» прошла корреспонденция за подписью, в том числе и матроса Николая Рубцова, к которой поэт не имеет никакого отношения. Выходит, что плохо ещё проведена работа по сверке возможных публикаций в этой газете стихов и прозы Николая Рубцова. Этот явно пропущенный материал должен стать, теперь уже со своей историей, достоянием рубцоведа. В письме Валентина Сафонова приводится ещё одно яркое подтверждение активной творческой работы поэта Рубцова во время службы на СФ. В том числе того, что он выступал с чтением своих стихов, пусть даже не в этот раз, но выступал точно, что подтверждается в другом письме поэту из нашей предыдущей работы [4]. Кстати, приведена и одна из точных дат заседаний литобъединения Северного флота при газете «На страже Заполярья», названного «Полярное сияние» – 7 декабря 1958 года. Почему так уверенно пишется эта дата? Ведь год в письме не указан. Да просто следующая дата, 13 декабря (суббота), – время предстоящего выступления поэтов в Доме офицеров Североморска, была только в 1958

году, согласно календарю, и не могла быть в другие ближайшие годы. Можно, конечно, определить дату и по-другому. Валентин Сафонов, служивший на эсминце «Смышлёный», уволился в запас в 1958 году, и с декабря 1958 года начал работать в газете «На страже Заполярья» спецкорреспондентом, естественно, пройдя сначала упоминавшуюся в письме стажировку.

Упомянутые в письме сотрудники газеты требуют отдельного разговора, но скажем кратко, что они стали писателями и общественными деятелями, известными в литературном мире страны. Панкратов Станислав Александрович (1935 – 2005) прозаик, драматург, переводчик. В 2000 – 2005 годах главный редактор журнала «Север». Заслуженный работник культуры Карельской АССР (1985). Матвеев Владимир Васильевич (02.02.1925 – 10.10.1999), журналист, поэт, подполковник. Автор 13 сборников стихов, автор текстов множества песен. Организатор и руководитель лито Северного флота в г. Североморске (1957–1970). Составитель журнала «Полярное сияние». Член Союза писателей СССР (1965). Особо хотелось бы отметить Алексея Петрова (отчество, к сожалению, пока не удалось установить) – старейшего работника редакции газеты и его неизвестную роль в становлении поэтического дарования Н. М. Рубцова. Особенно интересно, что имел в виду журналист, ворча на Рубцова, что у него не то направление в поэзии и что поэт даёт литературного материала меньше, чем мог бы. Неужели этот человек что-то предвидел, как-то предвосхитил яркое поэтическое будущее моряка!

Следующее письмо от Сафонова датировано 12.01.1959 г. То есть переписка друзей была довольно активной.

Коля, дорогой, здравствуй!

Спасибо за поздравление. Намеревался ответить тебе раньше, но неожиданно угодил в больницу, где и

провалился неделю. Боли были адские, грозил менингит, и посему из больницы написать тебе я не мог. А сейчас пишу дома, где до 15 биллютеню. Сейчас, полон дикого желания приехать к тебе, и думаю, что на этой неделе удастся попасть в Росту. Обязательно зайду к тебе. Пожалуй, только ради этого и приеду. Очень жаль, что ты не ~~е~~моженъ (слово зачёркнуто в письме Л.В) можешь выбраться к нам. Постарайся быть 18 го на объединении. Мне кажется, что в последнее время занятия проходят несколько оживлённее и интереснее. Приехал к нам на постоянную работу некто Кушак Юрий, один из основателей объединения и недурственный пиит. Да его, верно, ты малость знаешь. Да и прочие ребята активнее стали. Теперь у меня к тебе просьба чисто литературная. Ты знаешь, что Есенин в двадцатых годах был в Мурманске. Пребывание его здесь – белое пятно в литературе. Ежели тебе что известно об этом или в состоянии ты узнать, что-то (а ты близко к Мурманску сейчас) – не упускай возможности. Об этом я хотел поговорить с тобой и лично, да вот давно не встречались мы. В общем помни о сём постоянно. Может мы немного и сотрём пятнышко, а? Мне хотелось бы, помимо прочего всего, дать цикл стихов о Есенине на Севере. О Панове Н.Н. Ему ты напрасно не написал. Он мне и сейчас иногда черкнёт пару-другую строк. В «Сов. моряке» всё тянут с моей подборкой, недавно Букин прислал письмо, просит фотографию, пишет, что к «подборке подошли вплотную». Всё, верно, благодаря инициативе Ник. Ник. Ну, вот, Коля, пожалуй, и всё у меня на сегодня. Очень хочется видеть тебя, отвести душу в разговоре. Ну, крепко жму руку,

Твой Валька. 12.01.1959 г.

Сначала общие замечания по письму, разберёмся с географическими названиями и фамилиями людей в нём

упомянутыми. Из этого замечательного письма видно, что друзей объединила не только общая любовь к поэзии и к творчеству С. А. Есенина, но и краеведческая частность, был ли Есенин в Мурманске? Письмо весьма насыщенно информацией, разбираться с которой легче, если знаешь о ком и о чём идёт речь.

Роста – историческая часть города Мурманска. Находится в северной части города. Название района по одной из версий происходит от протекающей рядом реки Роста, по другой от аббревиатуры РОСТ (Район Особого Строительства). Очень давно район Роста был отдельным посёлком Мурманской области. Здесь расположен судоремонтный завод (ОАО «Звёздочка», филиал «35 СРЗ»), строительство которого началось в 1936 году осуждёнными, и завершилось в 1938 году. Попасть в Росту так просто без пропусков и без дела было невозможно, как и покинуть её. Из письма мы можем сделать вывод, что корабль Николая Рубцова эсминец «Острый» стоял на ремонте. С увольнениями видимо было не просто, команда помогала в подготовке корабля к службе в суровом Баренцовом море. Поэтому сотрудник газеты Сафонов и пытается с оказией навестить друга. Очень уж душевно звучит строчка: «Пожалуй, только ради того, чтобы зайти к тебе и приеду...». Указана дата ещё одного занятия литературного объединения – 18 января 1959 года. Кстати, факт ремонта эсминца «Острый» в Росте подтверждается и в книге литинститутского товарища Николая Рубцова Владимира Сорокажердьева, к работам которого мы ещё вернёмся [5]. Николай Николаевич Панов – поэт, автор приключенческих повестей (например «Боцман с Тумана» М.1955).

Букин Николай Иванович – поэт. Многие его стихи положены на музыку, среди них известная песня «Прощайте, скалистые горы» (музыка Евгения Жарковского). Работал в журнале «Советский моряк». Несколько строк в

письме посвящено и работе литературного объединения СФ «Полярное сияние», реальному состоянию дел его по мнению активного участника.

Но главное в письме то, что Сафонов приглашает Рубцова заняться литературным краеведением. Сергей Есенин для друзей личность настолько великая, что они считают, что надо разбираться даже в мелочах есенинской биографии. Возможно, что статья в журнале «Огонёк» № 2 за 1957 год «Юношеские годы Сергея Есенина» натолкнула друзей на эту идею. Подобные материалы будили фантазию молодых людей и они, сами пишущие, посчитали, что тоже могли бы раскрыть белые пятна биографии Сергея Есенина на Мурмане.

В своих воспоминаниях «Николай Рубцов: повесть памяти» В. И. Сафонов пишет: «Самое главное для меня в этой повести памяти нарисовать атмосферу тех лет. Все пишущие о Рубцове непременно говорят о раннем его сиротстве, детском доме, службе на эсминце. Но это, так сказать, голые факты, внешние детали бытия. Мне же представляется совершенно необходимым раскрыть внутренний мир тогдашнего нашего существования, нравственный облик времени». Доктор исторических наук А. Г. Кузьмин отмечает: «Воспоминания Валентина Сафонова особенно ценны именно тем, что в них показано, как рождался великий поэт, что его рождало. Думается, что в этих воспоминаниях он объяснил и то, почему сам оставил рифмы, хотя проза его переполнена (иногда и перегружена) чисто поэтическими образами». Не будем цитировать далее книгу Сафонова, её нужно читать в подлиннике, особенно то, что касается поисков следов С. А. Есенина в Мурманске. Хотя одну цитату всё же позволим себе. «А первооткрывателей из нас не получилось. Сколько ни ходили мы по «следам» Есенина в Мурманске — нас, увы, постигла неудача. Ни очевидцев его пребывания в этом городе не сыскали, ни

документов не нашли. Может, не слишком настойчивы были в своих поисках?

Да нет, настойчивости, задора и желания хватало, но, видимо, не с того конца за поиски взялись. А вот недавно я узнал, что мурманский поэт Владимир Сорокажердьев оказался удачливее нас. Ему – об этом он сам сообщает в письме — удалось установить, что Сергей Александрович Есенин предпринимал в своё время поездку в Мурманск, но до конечной цели маршрута не добрался. Так тогда, в двадцатые годы, сложились обстоятельства...». А вот теперь, добавим несколько забытых фактов. Валентин Сафонов всё же опубликовал 4 октября 1960 года в газете «На страже Заполярья» свой материал «Я люблю родину» к 65-летию со дня рождения Сергея Есенина. Но статья ничего не проясняла в мурманском эпизоде поэта. На поиски материала темы «Есенин на Мурмане» надо было положить годы и многие усилия, невозможно было обойтись и без удачи. И, конечно, это было не под силу молодым людям, занятым на службе. Но, сам факт поисков показателен. Скажем прямо что и в 21 веке с этим вопросом не всё ясно. Но усилиями многих людей продвижение в решении задачи несомненное. Особенно хотелось бы отметить исследовательскую роль В. В. Сорокажердьева, который документально точен и тактичен [5]. Хотя, даже сейчас, появляются воспоминания, слухи, стремящиеся к сенсационности и возможности использовать для этого имя поэта Сергея Есенина.

Для нашего материала более важно то, что Рубцов и Сафонов буквально горели идеей поисков следов Есенина в Мурманске. И это подтверждает сохранившийся ответ Николая Рубцова (хорошо известный исследователям) на рассматриваемое нами письмо Валентина Сафонова. Его-то процитируем полностью в части касающейся нашей те-

мы. Из письма Николая Рубцова Валентину Сафонову от 2 февраля 1959 года.

«Сперва о деле. Ты говоришь, что необходимо (или желательно) узнать подробности поездки Есенина в Мурманск. Действительно, это надо сделать, и кто-то должен добиться здесь успеха, т. е. узнать, что требуется. К сожалению, для меня это пока почти невозможно, поскольку, сам знаешь, я на службе и потому лишен свободы действий.

Нужно бы поехать в Мурманск и на месте попытаться найти людей, которые помогут. Перепиской вряд ли чего добьешься, но, не имея других средств, я всё-таки написал одно письмо в Ростов-на-Дону знакомой преподавательнице литературы, она любит Есенина и прекрасно знает его биографию (речь о М. И. Лагуновой, преподавателе литературы в Кировском горнохимическом техникуме. Именно ей Николай Рубцов посвятил свой первый поэтический сборник «Волны и скалы» 1962 года *Л.В.*).

Недавно она тоже была в Мурманске продолжительное время. Может, подскажет, с чего начать. А если в подходящее мурманское учреждение написать? Мало толку?

Что бы там ни было, помнить об этом деле буду постоянно. Да и невозможно забыть мне ничего, что касается Есенина. О нём всегда я думаю больше, чем о ком-либо. И всегда поражаюсь необыкновенной силе его стихов. Многие поэты, когда берут не фальшивые ноты, способны вызывать резонанс соответствующей душевной струны у читателя. А он, Сергей Есенин, вызывает звучание целого оркестра чувств, музыка которого, очевидно, может сопровождать человека в течение всей жизни.

Во мне полнокровной жизнью живут очень многие его стихи. Например, вот эти:

...Кто видал, как в ночи кипит

Кипяченных черёмух рать?

Мне бы в ночь в голубой степи

Где-нибудь с кистенем стоять!

Так и представляется, как где-то в голубой сумрачной степи маячит одинокая разбойная фигура. Громкий свист... Тихий вскрик... И выплывает над степью луна, красная, будто тоже окровавленная...

Что за чувства в этих стихах? Неужели желание убивать? Этого не может быть! Вполне очевидно, что это неудержимо буйный (полнота чувств, бьющая через край – самое ценное качество стиха, точно? Без него, без чувства, вернее, без нее, без полноты чувства, стих скучен и вял, как день без солнца) – повторяю: это неудержимо буйный (в русском духе) образ жестокой тоски по степному раздолью, по свободе. Не важно, что образ хулиганский. Главное в нём – романтика и кипение, с исключительной силой выразившие настроение (беру чисто поэтическую сторону дела). Вообще в стихах должно быть «удесятерённое чувство жизни», как сказал Блок. Тогда они действенны». Но, это ещё не конец истории с Сергеем Есениным. В архиве Сергея Дмитриева сохранился ответ Сафонова на это обстоятельное письмо Рубцова, к сожалению, фрагментарно сохранился. Но слова о поэте Есенине читаемы. «О Есенине особо не думай. Я просто не исключаю возможности, что, а вдруг. Имей просто в виду. (Да братишка выслал неплохую брошюрку «Сергей Есенин». Автор Ю. Прокушев, издательство «Знамя», тираж – 150 тыс. экз). Хочу связаться с Прокушевым. Ну вот всё у меня, пока. От души желаю бодрости и удач в поэзии! Крепко жму руку, Валька Сафонов. 06.02.59. Североморск».

Неизвестно связывался ли Валентин с Юрием Прокушевым, но его имя второй раз упомянуто в нашем материале.

Будем считать вопрос с пребыванием Есенина в Мурманске по письмам друзей-североморцев исчерпанным, но сам материал о письмах друзей друг другу – нет. Предварительно хотелось бы подробнее рассказать о творческой судьбе Валентина Ивановича Сафонова (29.02.1936, с. Сараи Рязанской области – 05.04.1995, г. Рязань). Он окончил Литературный институт им. А. М. Горького (1966). С 1954-го – учитель русского языка Витушинской школы, с 1955-го – инструктор РК ВЛКСМ по зоне Желобовской МТС, ответственный секретарь районной газ. «Колхозный путь»; с 1955-го – военнослужащий срочной службы на эсминце «Смышлёный» СФ, в 1958–1961 годах – сотрудник газеты «На страже Заполярья», один из организаторов литературного объединения «Полярное сияние»; с 1966-го – редактор по отделу публицистики журнала «Молодая гвардия»; с 1967-го – спец. корр. газеты «Приокская правда»; с 1969-го – профессиональный писатель; в 1990-х – главный редактор издательства «Новое время» (г. Рязань). В 1982 приезжал в г. Мурманск на Дни литературы Баренцова моря. Автор более 20 сборников повестей и рассказов, художественной документалистики; воспоминаний и документально-художественной «Повести памяти» о Н. М. Рубцове, публикатор его писем. Член Союза писателей (СП) СССР/России (1969), председатель правления Рязанского отделения СП СССР (1979–1984).

А теперь о малоизвестном, хотя и опубликованном письме Николая Рубцова своему флотскому другу Валентину Сафонову. Как так могло случиться, судите сами. Вместе с тем придётся воскресить для литературоведения лирическую историю прощания Николая Рубцова с флотом и со своими друзьями, судя по письму, и, видимо, самому

не поверить в неё из - за сухих, но конкретных строк и дат приказов по эсминцу «Острый». Сначала текст письма.

«Здравствуй, друг, затерянный в пучине моря! Виноват: в редакционной пучине. Валя, откровенно сказать, мне сейчас совсем некогда писать письма, но боюсь, что немного попозже времени для них и вовсе не останется. Поэтому пишу сейчас, и не обращай внимания на разную ерунду, которая, безусловно, будет в письме: спешу. С корабля ушёл, как и говорил, во вторник, после того литературного воскресенья. Признаться, было даже немного приятно демобилизоваться с чувством до октября выполненного долга. Какими дальше будут воспоминания о флоте, не знаю, но сейчас - то я уверен, что служба больше отняла у меня, чем дала. Но, нет, не сетую на это и не жалею, поскольку долг есть долг, и его надо выполнять и выполнить, забывая о всём мелком, личном. Но о службе хватит. В поезде ехал весело, «косили» много. С попутными моряками скучать не приходится в таких случаях. А ещё была у меня в поезде интересная встреча. Понимаешь, поместили в наш поезд человек сорок только что освобождённых из лагеря. Среди них оказался поэт, да такой сильный – Поскрёбышев Владимир. На вид ему лет тридцать с лишним. И, даже, кажется, больше. Был всё время пьяный, много и своеобразно на весь вагон, нет на всё купе говорил о Партии, о народе, о Космосе. Мрачный, весёлый и отчаянный. Ростом небольшой. Читал вслух стихотворение «Голос узника». Запомнились строчки:

Я ослеп, хотя имею зренье,

Я оглох, хотя в порядке слух!

Среди его товарищей были всякие. Но он говорит, что был бы не человеком, если бы не сумел жить с ними, если б оторвали от них сейчас, в дороге. А те шуме-

ли. По - пьяному шумели. Звал меня к себе домой в Петрозаводск, даже предлагал мне сойти с вещами с поезда и – к нему, хотя мой путь до Ленинграда. Сейчас живу далеко от Ленинграда: часа три езды. У брата. А у него есть сын, значит мой племянник. Забавный, четвёртый год ему. Спрашивает: (о чём неясно, отрезано письмо *Л.В.*). Не знаю, пока, как и куда устроиться на работу. Со всех сторон поджимают затруднения. Но это – чёрт с ним. У всех после ДМБ трудности. Валёк дорогой, до свидания! С нетерпением жду твоего письма. Напиши! И обязательно передай привет Юре Кушаку и Олегу Лосото. Скажи, что от него письма я не получил ещё. Помнишь, он обещал написать мне? Про лесничество. Крепко, крепко жму руку. Н.Рубцов. Пиши ответ по адресу: Ленинград, Всеволожский р – н, Невская Дубровка, ул.1й Пятилетки, д.7а. кв. 5. Р.Н»

Впервые письмо было опубликовано в научно - практическом альманахе «Наука и бизнес на Мурмане» №2 (65) 2008. Альманах имеет подзаголовок «Рубцовский форум» и посвящён форуму Ассоциации Рубцовских музеев и библиотек, проходившему в Мурманске, Североморске, Кировске и Апатитах. Письмо опубликовано как документ, то есть без расшифровки (которая сделана впервые *Л.В.*) и почти без комментариев. Не все смогли и захотели разобрать почерк, хотя и каллиграфический и вполне читаемый, только что демобилизовавшегося старшего матроса Николая Рубцова. Тираж альманаха (300 экземпляров) вряд ли дошёл до всех желающих его получить. Может, в этом причины, что письмо по - настоящему не стало достоянием рубцововедения. Надо обязательно сказать, что письмо сохранилось в архиве В. И. Сафонова и было привезено на форум его дочерью Екатериной. Итак, письмо оказалось малооценённым. А между тем, оно содержит важные сведения о демобилизации с Северного флота молодого поэта

Рубцова и, практически, неизвестный адрес проживания брата Алика в Невской Дубровке. А ведь именно на этот адрес пришёл поэт после ДМБ и жил у брата до устройства на Кировский завод в Ленинграде. Именно с этой квартиры № 5 в доме 7а по улице 1-й Пятилетки уходили письма со стихами в газеты Всеволожска и Ленинграда, Мурманска и Североморска. Именно этот адрес связан со многими событиями в литературной жизни Николая и Альберта Рубцовых в начале ленинградского периода творческой биографии поэта. Когда -нибудь придётся написать обо всём этом и о втором адресе семьи Альберта и Валентины Рубцовых в Невской Дубровке в доме, который сгорел (более известном *Л.В.*), но это будет уже совсем другое литературное исследование с неизвестными сведениями и фотографиями о двух адресах поэта.

Давайте вернёмся к письму Николая Рубцова и, думаю, порадуем его племянника, тоже Николая Рубцова, тем, что его знаменитый дядя упомянул трёхлетнего малыша в письме и обязательно найдём и дополним слова маленького мальчика, сказанного поэту. Как думаю, попытаемся и прояснить творческий и жизненный путь встреченного Николаем Рубцовым «сильного поэта» из Петрозаводска Владимира Поскрёбышева. Юрий Кушак – известный писатель, Олег Лосото – известный журналист, работавший в газете «Правда», тогда были сотрудниками газеты «На страже Заполярья», флотские товарищи Рубцова.

Более всего взволновали и вызвали поисковый азарт подчёркнутые строчки письма, вроде бы не содержащие конкретики, но это как сказать. Приведём документ из Государственного архива Вологодской области (ГАВО) фонд 51, опись 1, единица хранения 448. Это экземпляр альманаха «Полярное сияние» №2, принадлежавшего поэту.

Откроем его на странице 22, где напечатано стихотворение Аркадия Мееровича «Есть» и по стихам надпись: «Кольке Рубцову, моряку и поэту в знак уважения сердечного. Это Арк. Меерович. 18. X. 59 г. Североморск». (Кстати, Аркадий Меерович получил поощрительную премию в конкурсе поэтов в честь 25-летия Северного флота.). А вот рядом другая надпись уже Валентина Сафонова.

«Нам с тобою жалко

Расставаться.

Жалко, чёрт побери!

Сегодня последний наш

Общий вечер.

Последний, когда ты во флотской форме.

Сегодня мы расстаёмся

Но мы встретимся

Ещё раз

Обязательно

Встретимся, потому что оба

Верим в это, хотим этого!

Вот и всё

Жму лапу

Крепко, крепко

Родной мой Колька

В. Сафонов

18.X.59 г.»

Прекрасные проявления дружеских отношений флотских поэтов. Обратите внимание на дату этих надписей на альманахе поэтов Северного флота – 18.10.59 г., и давайте разбираться. Вначале сверимся с календарём – 18 октября 1959 года – как раз воскресенье. И, видимо, как раз то «литературное воскресенье», упоминаемое в письме Николая Рубцова. Друзья встретились и тепло проводили друга Николая своеобразной литературной отвалной, почитав стихи, вспомнив дни службы, дружбы и творчества, выпив не

только чая, сделав памятные надписи на совместном флотском сборнике.

Как минимум двух участников события мы знаем, кроме Рубцова, – Валентин Сафонов и Аркадий Меерович. Место определить практически невозможно. Это мог быть Мурманск, Роста, Североморск. Напомним, что на тот момент Рубцов и Меерович ещё на службе, а Сафонов спецкорреспондент газеты «На страже Заполярья» с допуском по всему Северному флоту. Душевными получились проводы друга с флота в то «литературное воскресенье» и запоминающимися, что видно из письма. Чувство выполненного долга до октября (пишем это для молодых наших читателей *Л.В*) – до годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, которую праздновали 7 ноября ежегодно по новому стилю.

Итак, случилось это 18 октября 1959 года и в этот день матрос Рубцов пообещал флотским товарищам, что во вторник 20 октября уйдёт с флота. Слово своё он, как указано в письме, сдержал. И какой - то сильной, знаковой должна была бы стать эта дата. 20 октября 1959 года старший матрос Николай Рубцов последний раз стоял на палубе своего боевого корабля эсминца «Острый». И всё было бы понятно и логично, и лирично, если бы не даты в документах. А даты и факты как известно упрямая вещь...

Приведём в нашем документальном исследовании тексты приказов по эскадренному миноносцу «Острый». Архивные материалы о прохождении службы старшего матроса Рубцова Николая Михайловича собраны по поручению начальника Генштаба Вооружённых сил России генерала армии Ю.Н. Балувеского в 2005-2006 гг. Эти материалы любезно предоставила автору дочь поэта Е. Н. Рубцова.

В приказе от 30 августа 1959 года № 279 читаем: числить убывшими в командировку 29.08.59 десять матро-

сов эсминца (перечислены фамилии), в том числе старшего матроса Рубцова. Приказ от 22 октября 1959 № 369: числить прибывшим из командировки троих матросов (в том числе и старшего матроса Рубцова). Когда - то в работе «Рубцов и Северный флот» была уверенность в следующей версии цели этой командировки. Цитирую: «С большой долей вероятности это и была командировка для «обслуживания» ядерного взрыва на Новой Земле, который Рубцов наблюдал с моря. Есть мнение, что по этой причине будущий поэт начал рано лысеть, но если посмотреть на фотографии Альберта, старшего брата Рубцова, того периода, то и он уже «шелестел остатками волос». Правда, до конца здесь исключать ничего нельзя». Полностью и сейчас нельзя этого исключить, но вот что можно прочесть во фрагментарно записанных воспоминаниях ещё одного сослуживца Николая Рубцова с «Острого» Геннадия Фокина, попытка расспросить которого была при его жизни, но точных ответов так и не получено. Но вот что записала из рассказа Г. П. Фокина 18 июля 2013 года О. Г. Коротеева: «Наш корабль перегоняли вокруг Скандинавии с Североморска в Балтийск на ремонт. Нас попросили остаться (вероятно, был дембель) и сопровождать корабль. Пришли в Балтийское море на нашу базу под Таллинном. На третий день дембель. Дней через 10 – 12 подали нам автобус и на нём ехали 9 часов до Ленинграда. В Ленинграде сошёл Рубцов и ещё четверо, которые там жили. Рубцов на Кировский завод, уже списался с ним. Я там три дня погулял, потом поехал дальше в Москву. Со мной ещё было шесть человек. Ещё три дня погуляли с ребятами, а дальше до Свердловска, я ехал один...». Прямо скажем «геройские» и не очень ответственные воспоминания. Рубцов из Ленинграда, кстати, мог вернуться в Мурманск и пойти на ДМБ, но зачем, если они все уже с документами на дембель? Или, по какой - то причине не все? Кстати, о разгульной

жизни. На дорогу давались реальные дни, чтобы только добраться до пункта назначения и по прибытии на место, указанное в сопроводительных документах, в течение трёх дней военнослужащий должен был явиться в местный военкомат и встать на воинский учёт и вот тогда ты вне службы. Но, никак иначе, а то вплоть до уголовной ответственности, согласно Закону о всеобщей воинской обязанности. «Статья 45. Военнослужащие, уволенные из рядов Вооруженных Сил СССР, по прибытии к месту жительства обязаны в трёхдневный срок встать на воинский учёт». Иначе не выдавался паспорт, человек не мог устроиться на работу и прописаться. При малейшем нарушении в этот период или приводе в милицию включалась вся сила карательной системы, и эти нормы чётко доводились до демобилизованных солдат и матросов. Однако, сам факт переезда какого - то корабля на ремонт в Балтийск силами дембелей, получившим такую аккордную работу и потом отправленных на гражданку, вероятен. Это была нормальная практика в Вооружённых силах СССР, да и к концу службы все бойцы уже были опытными специалистами для такого дела. Оставим эти воспоминания Геннадия Фокина, и в них, и в приказах есть нестыковки, что - то смущает и только новые документальные свидетельства обстоятельств демобилизации Рубцова откроют истину. Надо учитывать также, что когда дело касается армии и флота, то появляется такое понятие как секретность и вряд ли кто, до конца, выяснит все вопросы плаваний боевых кораблей Северного флота и службы их экипажей. И ещё, на кораблях служили люди, служили иногда не совсем по уставу. Сквозь пальцы вынуждены были они смотреть на некоторые поступки - проступки начальников и подчинённых, в том числе опоздание из командировок, халатное заполнение документов и тому подобное. В случае с Рубцовым, как понять, что в командировку отправлены 10 человек

(скорее всего дембелей с определённой целью и задачей, скажем перегнать боевой корабль на ремонт), а вернулись из командировки 22.10. 59 только трое. Причём, и это важно, только старший матрос Рубцов фигурирует в обоих приказах. Вернувшиеся вместе с ним старший матрос Баштанюк и матрос Артёменко в командировку 29.08.59 года вместе со старшим матросом Николаем Рубцовым не убывали. Но и этому факту можно найти объяснение. Возможно, партиями, с эсминца «Острый» отправляли много больше матросов разных специальностей для подготовки к перегону и для перегона какого - то корабля на ремонт и все они были в разных обстоятельствах в смысле сроков своей демобилизации.



В. И. Сафонов

Скорее всего, Николай Рубцов написал в письме то, что хотели услышать друзья, то, что он обещал уйти во вторник и ушёл. А на деле, где - то задержался ещё на несколько дней (примерно в том режиме как описывает до-

рогу Геннадий Фокин) и прибыл на корабль только 22.10.59, что и зафиксировал приказ. А уже на следующий день приказ № 370 от 23.10.1959 увольняет Рубцова Николая Михайловича, старшего матроса, дальномерщика в запас. Убыл матрос в распоряжение Всеволожского райвоенкомата. К брату Альберту выписал Николай проездные документы, получив на дорогу 3 суток. Как он добирался до Ленинграда и Невской Дубровки и описывается в письме Валентину Сафонову.

Коля, здравствуй!

Привет передай тебе Валька
 Сашкин, моего брат, впрочем, не забыл
 еще. Физкультурное я сейчас в раскаты
 и если ты видишь свои фотографии на
 прокатном материале, то говори —
 не возвращай по дружески. Много
 в физкультурном клубе, а
 лично мне много много благодарности.
 Я вспоминаю тебя всегда дружелюбно.
 Извини!

Решу о главном. Восстановлю
 4-го класса по личному делу.
 13 декабря, в субботу, напиши письмо
 другу, напиши в 10-12, то
 будет очень много благодарности. Желаю
 тебе много.

Я у Петрова в школе. Давно
 скажи, что сейчас много
 скажи на тебе. Работаем
 в, говорю, не в детском саду.
 и, и не все даешь, что можешь
 дать.

Майков и Пашакин в
 школе.

Фрагмент письма Валентина Сафонова Николаю Рубцову

В этом литературном и эпистолярном исследовании приведён и проанализирован ряд неизвестных писем, которые помогут в систематизации знаний творческой биографии нашего гениального и любимого поэта. И это далеко не конец материалов из государственных и частных архивов, которые ещё поведают нам много любопытного.

Библиографический список:

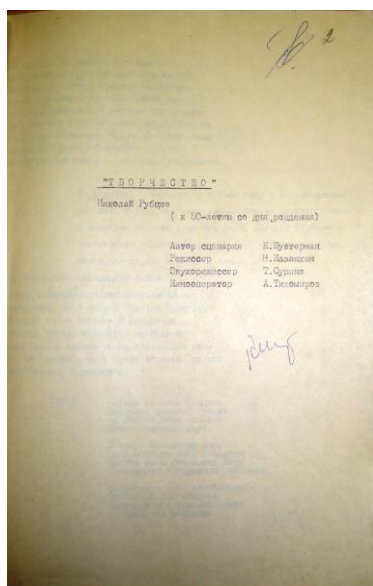
1. *Прокушев Ю. Л.* Есенин, какой он был. Библиотека журнала «Огонёк» № 20, М, 1973.
2. *Вересов Л. Н.* Страницы жизни и творчества поэта Н. М. Рубцова. Вологда, 2013.
3. Поэт Николай Рубцов и Северо - Западное книжное издательство. Документальные истории издания сборников стихов «Лирика» и «Душа хранит». Вологда, 2017.
4. *Вересов Л. Н.* Неизвестное письмо Н. М. Рубцову как литературоведческий источник по уточнению фактов его творческой биографии». Сайт «Душа хранит» Жизнь и творчество Николая Рубцова. Раздел «Исследования» https://rubtsov-poetry.ru/research_2/pismo_matrosu_rubtsovu.htm (дата обращения 20.11.2020).
5. *Сорокажердьев В. В.* «Он был у нас, на Севере» о северной поездке поэта С. А. Есенина в июле – августе 1917 года. В книге автора «Здесь ясен горизонт» Мурманск, 2007, с. 68 – 89.

Празднование 50-летия со дня рождения Н.М. Рубцова в документах

3 января 2021 года исполнилось восемьдесят пять лет со дня рождения Н.М. Рубцова. Для многих людей это несомненный праздник: так велика их любовь к поэзии и

восторг от творчества поэта Рубцова. Говорю именно о сегодняшнем дне. А почему вдруг захотелось вспомнить о праздновании пятидесятилетия со дня рождения поэта? Просто это было событие, были выдающиеся участники его и просто люди, которые на местах отмечали важный для них праздник русского духа. Можно было бы подождать с этим материалом до столетнего юбилея Н.М. Рубцова. Но, кто знает, что ещё может случиться с нами и страной за следующие пятнадцать лет? Будет ли интерес к событию, и сохранятся ли публикуемые сегодня материалы? О газетных публикациях на эту тему будут только упоминания в примечаниях. Наша задача – опубликовать все доступные автору документы о событиях тех дней января - февраля 1986 года, причём о событиях ярких и забытых, местных и общегосударственных, научных и народных.

Документ № 1. Материалы передачи череповецкого телевидения к 50-летию со дня рождения Н.М. Рубцова.



3

На экране — не крупно, а с наездом —
появляются две, еще не публиковавшиеся
фотографии Николая Губцова. Возможен и
такой вариант: между этими фотографиями
показать графический портрет поэта рабо-
ты художника Юрия Воронова. Документальное
и художественное — это будет дополнять наше
восприятие фактов биографии Губцова,
изложенных им самим в различных документах.

За кадром: "Родился я в 1936 году в Архангельской
области. Но трех лет меня увезли оттуда. Детство прошло
в сельском детском доме над рекой Толшмой глубоко в
Бологодской области. Все, что было в детстве, я лучше
помню, чем то, что было день назад..."

Село Никольское Тотемского района.

Встреча жителей села поэтов-участников
традиционных дней поэзии Николая Губцова.
Проходили они в Тотеме. В дождливую
ненастную погоду открывалась на высоком
берегу Сухоны скульптурная композиция поэ-
та. На эти кадры хорошо будут ложиться строки
поэта Николая Старшинова.

ЧТЕЦ: Рябина от ягод пунцова.
Поддесок ветрами продут.
На Родине Коли Губцова
Дожди затяжные идут.

В такую ненастную пору
Не шумной толпой, а вдвоем
Пройти бы к сосновому бору
Прекрасным и грустным жнивьем.

Следить — а куда торопиться? —
Отчаянный гон облаков.
Земле поклониться, напиться
Из тихих ее родников.

Кит

Забраться в осинник,
Послушать, —
Что шепчут друг другу листы.
И думать: а наши-то души,
Как прежде, по-детски чисты?...

В этом вопросе — выход на очень важную для Рубцова тему: "До конца, до тихого креста, пусть душа останется чиста". И снова вслушивается Рубцов в строки стихов поэта Старшинова, и в свои собственные строки известного ныне стихотворения. А с экрана вновь звучат слова Рубцова о себе.

За кадром: «В жизни и поэзии — не переношу спокойно любую фальшь, если ее почувствую. Стихи пытался писать еще в детстве. Думаю, что стихи сильны и долговечны тогда, когда они идут через личное, через частное, но при этом нужна масштабность и жизненная характеристика настроений, переживаний, размышлений...»

Не резкий, возможно через видовую — пейзажную и соответствующую музыкальную заставку — переход в студию. Монтируется фрагмент из записи с участием заслуженного артиста РСФСР Вячеслава Широкова. Исполняются стихи, песни на стихи Рубцова.

"Родная деревня"

Хотя проклинает проезжий
Дороги моих побережий,
Люблю я деревню Николу,
Где кончил начальную школу!

Бывает, что пылкий мальчишка
За гостем приезжим по следу
В дорогу торопится слишком:
— Я тоже отсюда уеду!

Среди удивленных девчонок
Храбрится, едва из пеленок:
— Ну что по провинции шляться?
В столицу пора отправляться!

Когда ж повзрослеет в столице,
Посмотрит на жизнь за границей,
Тогда он оценит Николу,
Где кончил начальную школу...

"Зимняя песня"

В этой деревне ^иогни не погашены.
Ты мне тоску не пророчь!
Светлыми звездами нежно украшена
Тихая зимняя ночь.

Светятся, тихие, светятся, чудные,
Слышится шум полыни...
Были пути мои трудные, трудные.
Где ж вы, печали мои?

Скромная девушка мне улыбается,
Сам я улыбочив и рад!
Трудное, трудное—все забывается,
Светлые звезды горят!

Кто мне ^{се}сказал, что во мгле заметенной
Глохнет покинутый луг?
Кто мне сказал, что надежды потеряны?
Кто это выдумал, друг?

В этой деревне ^иогни не погашены.
Ты мне тоску не пророчь!
Светлыми звездами нежно украшена
Тихая зимняя ночь...

"Привет, Россия"

Привет, Россия—родина моя!
Как под твоей мне радостно листвою!
И пенья нет, но ясно слышу я
Незримо певчих пенье хоровое...

Как будто ветер гнал меня по ней,
По всей земле—по селам и столицам!
Я сильный был, но ветер был сильней,
И я нигде не мог остановиться.

Привет, Россия—родина моя!
Сильнее бурь, сильнее всякой воли
Любовь к твоим овинам у жнивья,
Любовь к тебе, изба в лазурном поле.

За все хоромы я не отдаю
Свой низкий дом с крапивою под оконцем...
Как миротворно в горницу мою
По вечерам закатывалось солнце!

Как весь простор, небесный и земной,
Дышал в оиде счастьем и покоем,
И достопадной веял стариной,
И ликова под ливнями и зноем!...

Кинг *Кинг*

ФИНОКАНАЛ: Вводятся кадры синхронного интервью, снятого на дне поэзии Рубцова.

Ф. КУЗНЕЦОВ, секретарь правления Союза писателей:

Мы только что побывали в деревне Никола. Как писал Николай Рубцов:

"Люблю я деревню Ни́колу,
Где кончил начальную школу"...

Это — малая родина Николая Рубцова. Это наши общие с ним, родные Тотемские края. И любовь к нему его земляков — это любовь к нему не только наших тотемских читателей. За этой любовью стоит сегодня всенародная любовь нашего народа к огромному, большому русскому советскому поэту.

ВАСИЛИЙ БЕЛОВ: О Рубцове можно говорить очень много и интересно. То, как он у меня был в деревне, допустим, в гостях, или как мы с ним в Москве встречались, или как здесь вот, на Родине, я встречался с его земляками. Но что можно сказать в короткой беседе, не знаю. Я просто волнуюсь и не могу сказать ничего такого какого-то солидного, что ли. Я знаю одно, что Николай Михайлович как-то живет с нами, продолжает жить и он как бы не умирал.

Последующий фрагмент передачи строится как диалог Рубцова со своими друзьями: Сергеем Багровым и Василием Елесиним. Это — диалог во времени. Звучат строки из писем Рубцова и комментарий к ним, тех, кому они были адресованы. Текст писем может ложиться вначале на фото Рубцова, а последние строки — на слушающего их Багрова или Елесина.

За кадром: "Сережа, милый!

Как доехал? Не сломался мотоцикл? Сразу после тебя целые сутки у нас был дождь. Сразу же после дождя я побежал в лес искать рыжики. Рыжики не нашел, но зато написал стихотворение о том, как много в лесу бывает грибов. Это стихотворение наполовину навеяно случайно сказанной тобой строчкой (а может, и не случайно): "Ведьмы тоже по-детски плачут". Посылаю его тебе. По-моему, оно получилось неплохим. Ты лучше что-нибудь выкинь из тех стихов, а это предложи своей газете".

БАГРОВ: (в кадре): Комментируя это письмо, вспоминая обстоятельства, связанные с ним, Багров скажет и о стихотворении, которое упоминается в письме:

"Сапоги мои- скрип да скрип
Под березою,
Сапоги мои -скрип да скрип-
Под осиною
И под каждой березой-гриб,
Подберезовик,
И под каждой осиною-гриб,
Подосиновик!

Но основное, что должно прозвучать в комментарии Багрова-это мысль о напряженности творчества Рубцова тех лет, ставшей основным литературным кредо и в последующие годы: "С каждой избою и тучей, с громом, готовым упасть, чувствую самую жгучую, самую тесную связь".

Вновь- не резко, а через видовую и музыкальную связки-вводится песня на стихи Рубцова в исполнении Широкова.

В горнице.

В горнице моей светло.
Это от ночной звезды.
Матушка возьмет ведро,
Молча принесет воды...

Красные цветы мои
В садике завяли все.
Лодка на речной мели
Скоро догниет совсем.

Дремлет на стене моей
Ивы кружевная тень,
Завтра у меня под ней
Будет хлопотливый день!

Буду поливать цветы,
Думать о своей судьбе,
Буду до ночной звезды
Лодку мастерить себе...

Продолжается диалог между Рубцовым и его друзьями.

За кадром: Добрый день, дорогой Вася!

Я посылаю тебе два стихотворения и, как это говорится, прошу напечатать, что можно, в газете. Одно из них - "Осенние этюды" посвящается А. Яшину, так как ему понравились те картины, которые есть в этом стихотворении. Стихотворение абсолютно печатное. В другом есть у меня строчки: "Склоню ли голову, слагая о жизни грустные стихи". Если вашу газету не устроит слово "грустные", можно его заменить другим. Это сделать легче, хотя никакого другого слова, никакой другой эпитет здесь не будет точнее и лучше".

ВАСИЛИЙ БЛЕСИН, член Союза писателей СССР: Вспоминает с какими обстоятельствами связано это и несколько других писем Николая Рубцова, к нему. В частности, рассказывает о работе

Рубцова над упоминаемым стихотворением "Осенние этюды", которое в первоначальном виде имело другое завершение. Говорит о тщательной работе поэта над своими стихами, ссылаясь при этом на период своей работы в редакции районной газеты в Липином Бору. "Сосен шум-" "В который раз меня приветил уютный, Древний Липин Бор"- так называлось одно из стихотворений, написанных Рубцовым в ту пору.

СТУДИЯ. Вячеслав Широков читает стихотворение
"Видения на холме".

Взбегу на холм
и упаду
в траву.
И древностью повеет вдруг из дола!
И вдруг картины грозного раздора
Я в этот миг увижу наяву.
Пустынный свет на звездных берегах
И вереницы птиц твоих, Россия,
Затмит на миг
В крови и в жемчугах
Тупой башмак скулатого Батя...

Россия, Русь, - куда я ни взгляну...
За все твои страдания и битвы
Люблю твою, Россия, старину,
Твои леса, погосты и молитвы,
Люблю твои избушки и цветы
И небеса, горящие от зноя,
И шепот их у омутной воды,
Люблю навек, до вечного покоя...
Россия, Русь! Храни себя, храни!
Смотри, опять в леса твои и доли
Со всех сторон нагрянули они,
Иных времен татары и монголы.
Они несут на флагах черный крест,
Они крестами небо закрестили,
И не леса мне видятся окрест,
А лес крестов
в окрестностях
России.

Кресты, кресты...
Я больше не могу!
Я резко отниму от глаз ладони
И вдруг увижу: смирно на лугу
Траву жуют стреноженные кони.
Заржут они- и где-то у осин
Подхватит это медянное ржанье,
И надо мной-
бессмертных звезд Руси.
Спокойных звезд безбрежное мигцанье...

ШИРОКОВ в /т/: (видеозапись) До Рубцова я работал над стихами Есенина много лет, у меня были композиции на стихи Есенина. И однажды мне один из моих друзей дал почитать книгу Рубцова. Чтобы сказать короче- через год примерно я настолько увлекся Рубцовым-то есть читая иногда эти сборники, беря одно стихотворение, другое, откладывая, снова беря- я настолько увлекся Рубцовым, что сделал композицию на стихи, Рубцова, песни. Стал их читать со сцены, напевать. Потом, спустя год, когда я уже выступал с Рубцовым, я опять ощутил тягу к Есенину. И понял, что Есенин и Рубцов-это разные совершенно люди, хотя они пишут об одном и том же: любви к своей земле, нашей, русской. Даже если я сижу в квартире, я беру стихи Рубцова и чувствую, что я нахожусь в этих русских, вечных местах счастья, красоты и правды

поет под гитару:

х х х
"Чудный месяц плывет над рекою,-
Где-то голос поет молодой.
И над родиной, полной покоя,
Опускается сон золотой!

Не пугают разбойные лица,
И не мыслят пожары зажечь,
Не кричит сумасшедшая птица,
Не звучит незнакомая речь.

Неспокойные тени умерших
Не встанут, не подходят ко мне,
И, тоскуя все меньше и меньше,
Словно бог, я хожу в тишине.

И откуда берется такое,
Что на ветках мерцает роса,
И над родиной, полной покоя,
Так светлы по ночам небеса!

Словно слышится пение хора,
Словно скачут на тройках гонцы,
И в глуши задремавшего бора
Все звенят и звенят бубенцы...

х х х

уши

11

ЮКАНАЛ: Широкое плавное течение реки Сухоны.

(Хорошо, чтобы на эти кадры легли последние строки стихотворения "Звезда полей" и после короткой паузы мы услышим и увидим, как запись была сделана на пароходе, который шел по Сухоне в рубцовские места.

КОЖИНОВ: Я испытываю какое-то удивительно прекрасное чувство от того, что вот идет по Сухоне этот корабль, наполненный людьми, проникнутыми памятью и любовью к Николаю Рубцову. Я мечтаю о том, чтобы пошел по Сухоне и по всем вологодским рекам корабль, называемый "Николай Рубцов". Я думаю, что это было бы так естественно. Поскольку я не вологжанин, я могу подтвердить вам, что где бы я не бывал, как только звучало имя Рубцова, всегда находились люди, для которых оно дорого.

Микшируется фотография Рубцова последних лет жизни. И звучат за кадром строки, которыми и завершается передача,

ЧТЕЦ: "За все добро расплатимся добром,
За всю любовь расплатимся любовью..."

Автор - Е. Шустерман

В передаче принимали участие:
В. Елесин, С. Багров, В. Широков

14.7.70 14.7.70 14.7.70
14.6.70 14.6.70 14.6.70

Handwritten notes and signatures:
14.7.70 14.7.70 14.7.70
14.6.70 14.6.70 14.6.70
Шустерман

Поэт удостоился персональной программы на телевидении только к своему пятидесятилетию, через 15 лет после трагической гибели. Справедливости ради надо сказать, что при жизни он два раза выступал с чтением стихов на областном телевидении в г.Череповце [1]. Передача проходила 7 января 1986 года. Публикуемый впервые документ – это сценарий на двенадцати страницах (часть которых носит служебный характер), который сохранился в отчётах череповецкого телевидения и хранится сейчас в архиве Череповца – Центре хранения документации. На 12-й странице записано, что передача записана на видеомagnetную ленту, и, таким образом, сохраняется вероятность её обнаружения, хотя многие видеомagnetные ленты просто размагничивались или уничтожались для получения серебра. Автор сценария передачи «Творчество. Николай Рубцов (К 50-летию со дня рождения)» Ефим Шустерман, звукорежиссёр Татьяна Сурина, режиссёр Николай Казанкин, оператор Александр Тихомиров. Кстати, Казанкин и Тихомиров участвовали в съёмках киноматериала о поездке писателей в 1967 году по Волго-Балту, уделив много внимания и Николаю Рубцову. И вот снова они делают передачу памяти поэта. Обращают на себя внимание выступления Феликса Кузнецова, тогда секретаря СП РСФСР и особенно Василия Белова, который воспоминаний о Рубцове, записанных на бумаге, почти не оставил. Наверное, Сергей Багров с удовольствием вспомнит об участии в передаче, а мы вспомним ещё одного друга поэта Василия Елесина. Видимо, артист Вячеслав Широков замечательно декламировал стихи Рубцова, но, может быть, более важны слова о поэте критика Вадима Кожинова, который плывя на пароходе на духовную родину Рубцова, мечтает плыть на пароходе «Николай Рубцов».

Принимавшие непосредственное участие в передаче С. Багров и В.Елесин получили по 25 рублей гонорара,

В.Широков – 20 рублей, Е.Шустерман – 45 рублей. Это тоже примета того времени...

Документ № 2. В нашем распоряжении есть также уникальный документ Вологодской областной организации общества «Знание». Методический материал в помощь лектору. Вологда, 1985 год. «Путь поэта» /К 50-летию Николая Рубцова/. Приведём первую страничку методички как образец пропагандистской работы того времени и заметим, что через 35 лет только кое - что изменилось.

Далее, как документы, будут представлены пригласительные билеты на официальные празднования, посвящённые пятидесятилетию со дня рождения поэта в разных городах России. Обращаем внимание на очень представительный состав выступающих, серьёзность поднимаемых вопросов и то, что вспоминали о Николае Рубцове писатели, которые встречались с ним в творческой обстановке.

Документ № 3. Пригласительный билет А.Е. Брагина, поэта и общественного деятеля, на участие в Днях поэзии, посвящённых пятидесятилетию Н.М. Рубцова в Шуйском и Тотьме в сентябре 1985 года. Это мероприятие как бы предваряет юбилейные празднования. На него собрались друзья поэта, издатели книг, деятели искусств. Об открытии памятника Н.М. Рубцову работы В.М. Клыкова мы только упомянем в данном материале [2]. Поскольку далее мы приводим литературу о полувековом юбилее поэта, то должны отметить, что о данном событии писал и В. Меркурьев – «Дни поэзии Николая Рубцова» («Красный Север», 22 сентября 1985 года), и Василий Елесин – «В гостях у Николая Рубцова» («Красный Север», 26 сентября 1985 года).

Документ № 4. Очень оригинально, рукописной страничкой из архива автора материала, представлен торжественный вечер в Вологодской областной филармонии, посвящённый юбилею Н.М. Рубцова, на который собра-

лись члены вологодской писательской организации и многочисленные гости. Автор рукописи и статьи в газете «Красный Север» от 5 января 1986 года В. Чужгин – «Он будет жить всегда».

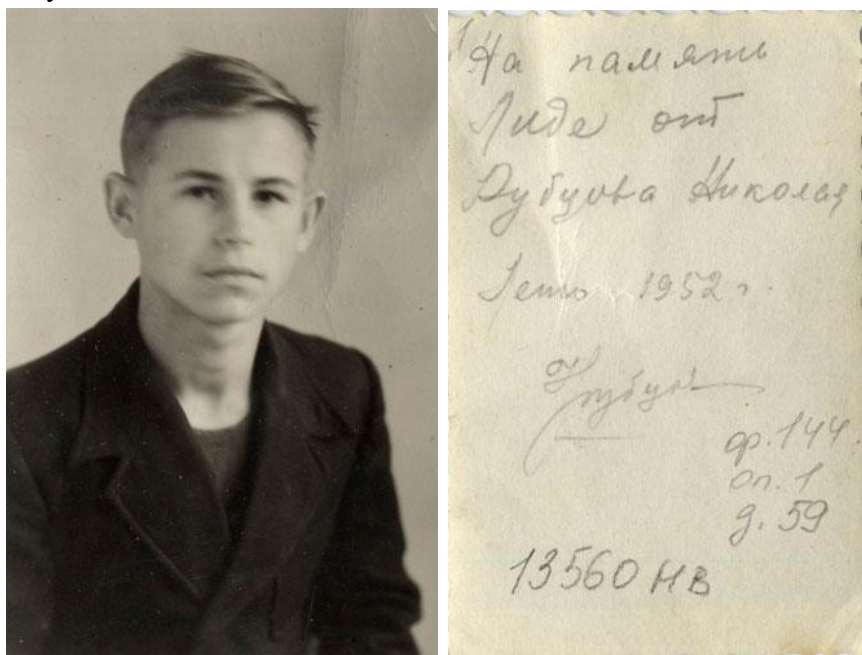
Документ № 5. Пригласительный билет на вечер поэзии, посвящённый 50 -летию со дня рождения Н.М. Рубцова, Московской писательской организации. Мероприятие состоялось 17 января 1986 года, в числе приглашённых можно видеть много знакомых и известных фамилий.

Документы № 6 и № 7. Официальный пригласительный билет на Рубцовскую конференцию в Ленинграде, которая состоялась 11 февраля 1986 года. Она получилась на редкость представительной по составу участников. Обращаем ваше внимание на личный пригласительный билет поэта С.В. Чухина из семейного архива. Побывать на ней Сергею Чухину было не суждено, так как 18 октября 1985 года его жизнь трагически оборвалась в возрасте сорока лет.

Нужно отметить, что сохранились не только эти, вне сомнения, важные и нужные документы, но и свидетельства несколько меньших по размаху, но не менее интересных вех к 50-летию со дня рождения Н.М. Рубцова. Публикуя их, автор надеется, что количество документальных материалов к юбилею поэта будет дополнено читателями.

Эти два документа № 8 и № 9 были подарены автору материала Е.П. Буняк, с которой Николай Рубцов был вместе в двух детских домах в Красково и в Никольском, и её часто приглашали выступить с воспоминаниями. Так случилось и в 1986 году, потому только и сохранились эти документы. Отметим бы, что среди прочих материалов в газете «Вологодский комсомолец» от 2 января 1986 года был напечатан и материал М.А. Шананиной «Тихая моя родина!»: Из опыта работы литературно -краеведческого кружка и класса-музея жизни и творчества Н. М. Рубцова в

средней школе № 1 города Тотьмы». Приглашение Е.П. Буняк тоже послано М.А. Шананиной, которая руководила кружком и заведовала школьным музеем. Приглашение из Никольска, по своему, также уникально, его текст соединил в одном мероприятии имена А.Я.Яшина и Н.М. Рубцова.



Фотография Николая Рубцова с его автографом

Ещё один весьма необычный документ № 10 рубцовских юбилейных дней – это фотография Николая Рубцова с его автографом. Расскажем немного подробнее об истории её обретения. Фотография хранится в архиве Вологодского музея-заповедника (ф. 144, оп. 1, д. 59). В пояснительной записке указывается, что фото принесла в 1986 году неизвестная женщина и подарила музею. Её никто ни о чём не спросил, хотя это был год 50-летия со дня рождения поэта. На фото он в гражданской одежде, моло-

дой, красивый, а надпись на обороте гласит: «На память Лиде от Рубцова Николая. Лето 1952 года. Подпись поэта». Не хочется строить предположений, но приходится, ибо эта Лида из 1952 года могла оказаться хорошей знакомой Николая Рубцова либо из Тотьмы, либо из Вологды, либо из Череповца, а, возможно, и из Архангельска. Таков предположительный маршрут первых юношеских странствий поэта.

Список литературы о праздновании 50-летия со дня рождения поэта Н.М. Рубцова с сайта «Душа хранит», немного дополненный автором.

К 50-летию со дня рождения Н. М. Рубцова

Коротаев В. Одна — но пламенная страсть; **Степанченко Д.** На иностранных языках: [О пер. стихов Р. в Болгарии, Венгрии, Румынии и Чехословакии] // Крас. Север. Вологда, 1986. 3 янв.: портр. («Привет, Россия — родина моя»).

Куняев С. Здравствуй, поэт! // Лит. Россия. 1986. 3 янв. С. 14-15: ил.

Оботуров В. Сын гармонии — поэт; **Коротаева Л.** «...Где кончил начальную школу»: Основные даты и события жизни и творчества Н. Рубцова; **Шананина М.** «Тихая моя родина!»: Из опыта работы лит.-краевед. кружка и класса-музея жизни и творчества Н. М. Рубцова [в ср. шк. № 1 Тотьмы); **Сидоренко М.** Словарь языка и рифм поэзии Н. Рубцова // Вологод. комсомолец. 1986. 2 янв.: портр.. ил.

«Вологодский комсомолец» 3 января 1986 года Подборка стихов Н.М.Рубцова. краткое предисловие. Портрет поэта. Публикация В.В.Коротаева. Расшифровка магнитофонной записи «О гениальности», «В Константиново», «Моя библия». Публикация А.С.Шилова.

Липатов В. «Полюби и желей...» // Комс. правда. 1986. 4 янв.

Прокушев Ю. Поверьте мне: я чист душою // Сов. Россия. 1986. 5 янв.: портр. Также Мария Корякина «Высокий полёт гордых птиц», Валентин Сафонов «Много значит она для меня» Воспоминания.

Чужгин В. «Он будет жить всегда...»: [О лит. вечере в Вологод. обл. филармонии. Выступили Вит. Жуков. А. А. Романов, Н. Третьяков и др.; Б. п. Об открытии мемориальной доски на доме, где жил Р., в Вологде] // Крас. Север. Вологда, 1986. 5 янв.: ил.

[Б.п.]. Вечер Рубцова [в ЦДЛ] // Моск. комсомолец. 1986. 15 янв.

Костров В. «И скрылся в тумане полей...» / Худож. Ю. Кононов // Лит. газ. 1986. 15 янв. С. 5: портр., ил.

Бакланов А. Н. Рубцов в Кировске // Киров. рабочий. Киров (Мурм. обл.), 1986. 18 янв.

Дмитриев В. «Я в рубашке матросской шел по насыпи мола...»: [О юбил. мероприятиях в Мурманске] // Вологод. комсомолец, 1986. 29 янв.

Коносов М. Горит звезда поэта // Смена. 1986. 29 янв.

[Б. п.]. Россия, Русь! Храни себя. храни! // Студ. меридиан. 1986. № 1. С. 28: ил.

Коняев Н. Путник на краю поля // Нева. 1986. № 1. С. 159–162.

Перегудов В. Солнце над снегом / Рис. Е. Мишина // Сел. молодежь. 1986. № 1. С. 50–52: портр.

Горчакова Э. Искренность таланта: [О науч. конф. памяти Р. в ЛГУ] // Сов. Россия. 1986. 11 февр.

Корогаева Вера. «И буду жить в своем народе»: (О выставке в Вологод. обл. краевед. музее] // Крас. Север. Вологда. 1986. 13 февр.

[Б. п.]. Памяти Н. Рубцова: [О науч. конф. в Ленинграде] // Лит. Россия. 1986. 21 февр. С. 15.

Коротаяев В. Сыну русской земли: [О выставке в Вологод. обл. краевед. музее];

Лушников В. [Об открытии мемориальной доски на доме, где родился Р., в Емецке] // Лит. Россия. 1986. 28 марта. С. 4.

Коротаяев В. Одна — но пламенная страсть // Лит. Россия. 1986. 4 апр. С. 10.

Хаустов Л. «Родниковая ярость» (воспоминания). «Коммунист» (Череповец). 3 января 1986 года.

Морозов Г. Стихи — посвящения Н.М.Рубцову. «Коммунист» (Череповец). 3 января 1986 года.

Мариничев А. «Встреча на Васильевском». «Коммунист» (Череповец). 3 января 1986 года.

Белозёров В. «Воспоминания»). «Коммунист» (Череповец). 3 января 1986 года.

Хачатрян А. Рисунок дома в Емецке, где родился Н.М.Рубцов.). «Коммунист» (Череповец) 3 января 1986 года.

Публикации о творчестве Н.М.Рубцова в 1986 году.

Павловский А. Время и Родина в поэзии Николая Рубцова // Рус. лит. 1986. № 1. С. 67-80.

Решетников Л. Провода в соломе // Сиб. огни. 1986. № 4. С. 159—161.

Белков В. «Буду жить в своем народе...»; **Костин И.** Посвящено Николаю Рубцову: [О науч. конф. в Ленинграде] // Север. 1986. №5. С. 114-120.

Чумаченко В. От элегии к балладе: Современ. поэзия в поисках жанра и стиля // Москва. 1986. № 6. С. 182, 184-185.

Белков В. Чувство Родины: Поэзия Рубцова и современ. лит. // Крас. Север. Вологда. 1986. 15 авг.

Степанченко Д. О Блоке и Рубцове: [О работе Г. Лесной над дис., посвящ. изучению блок. традиций в творчестве Р.] // Крас. Север. Вологда, 1986. 4 окт.

Разводова О. Состоявшийся диалог // Подъем. 1986. № 10. С. 125-132.

Дюжев Ю. Постигание правды // Север. 1986. № 11. С. 118—119.

Гусев В. Простые вечные напевы: Традиции А. Кольцова в сов. поэзии // Лит. обозрение. 1986. № 12. С. 48—50.

Чумаченко В. Жанрово-стилевые тенденции в современной русской лирике // Науч. докл. высш. шк. Филол. науки. 1986. № 6. С. 6.

Зайцев В. Современная русская советская поэзия (70-е — начало 80-х гг.).— М., 1986.— С. 4, 43, 66—67.

Истогина А. «...Все, чем живу и дышу»: О творчестве А. Жигулина // Истогина А., Джичоева Е. Два портрета. Воронеж. 1986. С. 56.

Качаева Л. Есенинская поэтика природы и современная поэзия; **Гусев В.** Неочевидное: Есенин и соврем. поэзия // В мире Есенина. М., 1986. С. 574-575, 576- 579. О Р. см. также с. 403, 411.

Кожин В. О Николае Рубцове // Рубцов Н. Стихи. М., 1986. С. 3—24.

Кузин Н. «...Мечтателей костры» (60-е и 70-е годы) // Кузин Н. Ступени зрелости. Свердловск, 1986. С. 82—85. О Р. см. также с. 114, 175, 198, 201.

Кузьминский К. [Примечания: К публ. стихов Р.; Рубцов Н. М.: Биогр. справка]. Великорусский союз иудовичей // Антология новейшей русской поэзии «У Голубой Лагуны»==The Blue Lagoon anthology of modern russian poetry. Ньютонвилл. 1986. Т. 5-А. С. 376, 378, 381, 385—389, 391—393, 397, 400—401, ил. на с. 402—408. О Р. см. также с. 360, 505.

Куняев С. Образ прекрасного мира // День поэзии. М., 1986. С. 96–97.

Личутин В. Душа неизъяснимая // Личутин В. Дивись-гора. М., 1986. С. 202— 205, 207.

Маркитантов Ю. Фразеологизмы в поэтической речи: (На материале произведений А. Вознесенского, Р. Рождественского, Н. Рубцова) // Семантические категории русского языка. Киев, 1986. С. 56–63.

Михайлов Л. А. Если звезды зажигают... // Михайлов А. Избранные произведения. М., 1986. Т. 1. С. 292–299. О Р. см. также с. 273, 419.

Михайлов А. А. Поэзия — в семидесятых; Поэзия 70-х: (Соц. и нравств. аспекты); Тайны поэзии: Магия «простых» слов; «Вдали от всех парнасов...»: (В. Соколов) // Михайлов А. Избр. произведения. М., 1986. Т. 2. С. 5–9, 61, 63–65, 251–252, 256, 398–407.

Ульяшов П. Русский огонек // День поэзии. 1985. М., 1986. С. 45–46.

Степанов В. Вологодская тетрадь: «...Коммунизм для меня — как поэзия...»: Заметки о стихах Н. Рубцова // Продолжается век. Тула, 1986. С. 244–253.

Цыбин В. Дни, которые никогда не кончаются // Альманах библиофила. М., 1986. Вып. 20. С. 48, 56, 61, 63, 64.

В заключение хотелось бы отметить, что юбилей Н.М. Рубцова почитатели его поэзии также отметили вечерами памяти и газетными публикациями в селе Емецк (Архангельская область), в Мурманске, в Кировске (Мурманская область), в Череповце. Отдельной строкой необходимо отметить информацию о том, что профессор Череповецкого госуниверситета М.И. Сидоренко практически закончил «Словарь языка и рифм поэзии Н.Рубцова», который был напечатан в виде книги только в 2005 году. К важным событиям этого года, конечно, следует отнести и

открытие мемориальных досок на доме по улице Яшина в Вологде, где жил поэт, и на доме, где он родился, в селе Емецк Архангельской области. Очень достойным и народным получилось празднование полувекового юбилея поэта Н.М. Рубцова.

Библиографический список:

1. *Вересов Л. Н.* Телевидение. Рубцов. Череповец. Части 1 и 2». В кн.: Страницы жизни и творчества поэта Н.М. Рубцова. Вологда 2013, с.117-124.
2. *Вересов Л. Н.* Документы свидетельствуют... Памятник Н.М. Рубцову в Тотъме. Страницы документальной истории, написанные М.А.Шананиной. В кн.: Судьбу мою я ветру доверяю... Жизнь и творчество поэта Н.М.Рубцова в документальных исследованиях. Вологда 2020, с. 13-17.

©*Вересов Л. Н.*, 2021

Сведения об авторах

Вересов Леонид Николаевич, член Союза писателей России, зам. председателя РОО «Вологодский союз писателей-краеведов», член Международного научно-творческого объединения «Родимая земля» им. Н.М. Рубцова. (г. Череповец, Вологодская область);

Еременко Ростислав Сергеевич, секретарь МНТО «Родимая земля» им. Н.М. Рубцова, член и секретарь попечительского совета библиотеки №17 им. Н.М. Рубцова г. Архангельска, помощник заместителя председателя Архангельского облсобрания депутатов, председателя комитета по законодательству и вопросам местного самоуправления И. А. Чеснокова, действительный член Русского географического общества;

Ефремов Николай Трофимович, член Союза журналистов России, краевед-организатор Рубцовских чтений в г. Апатиты Мурманской области, член Международного научно-творческого объединения «Родимая земля» им. Н.М. Рубцова;

Никанорова Екатерина Борисовна, член литературно-краеведческого центра Н. Рубцова при Доме знаний г. Череповца, член Международного научно-творческого объединения «Родимая земля» им. Н.М. Рубцова;

Пшеницын Дмитрий Александрович, историк-архивист, действительный член Вологодского союза писателей-краеведов, руководитель отдела генеалогических исследований Культурно-исторического центра «Светоч» (Россия, г. Вологда), член Международного научно-творческого объединения «Родимая земля» им. Н.М. Рубцова;

Соболев Михаил Павлович, руководитель Международного научно-творческого объединения «Родимая земля» им. Н.М. Рубцова, председатель попечительского совета библиотеки №17 им. Н.М. Рубцова г. Архангельска, почётный работник высшего профессионального образования РФ, член Союза журналистов России, действительный член Русского географического общества;

Федотов Алексей Александрович, доктор исторических наук, профессор Ивановского филиала Института управления, почётный работник науки и высоких технологий РФ, член МНТО «Родимая земля» им. Н.М. Рубцова, член попечительского совета библиотеки № 17 им. Н.М. Рубцова г. Архангельска;

Чернова Анастасия Евгеньевна, доцент кафедры филологии Перервинской духовной семинарии, кандидат филологических наук, член Международного научно-творческого объединения «Родимая земля» им. Н.М. Рубцова.

СОДЕРЖАНИЕ

А.А. Федотов

Слово редактора3

Д. А. Пшеницын

О генеалогии рода Рубцовых в XIX – начале XX вв. (К вопросу о родовом гнезде и прямой семейной ветви поэта Н.М. Рубцова)6

Н.Т. Ефремов

Здесь он начинал, однако!26

Е. Б. Никанорова

Никольский период в творчестве Николая Рубцова34

Категория времени в лирике Николая Рубцова41

А. Е. Чернова

Исторические видения в лирике Николая Рубцова52

М.П. Соболев, Р.С. Еременко

О наших открытиях-размышлениях в творчестве и биографии Николая Рубцова63

Россию Николай Рубцов носил в своей груди69

Родниковая мудрость поэзии Николая Рубцова95

Л. Н. Вересов

Стихотворение «Воспоминание о весне 1954 года» под микроскопом времени и науки107

Листая старые газеты...118

Отзвук алтайского лета Николая Рубцова124

Письма друзей и приятелей Николая Рубцова из цикла «Документы свидетельствуют»138

Письма Валентина Сафонова как важнейший биографический и психологический источник начала творческого пути Николая Рубцова152

Празднование 50-летия со дня рождения Н.М. Рубцова в документах174

Сведения об авторах195

Научное издание

ВЛАСТЬ И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

**Научный ежегодник
Специальный выпуск, посвящённый 85-летию
со дня рождения гения русской поэзии
Н. М. Рубцова**

ISSN 2223-1730



Формат 1/16 60x84
Бумага писчая. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 12,5. Уч.-изд.л. 6,9. Тираж 100 экз.
Отпечатано АО «Информатика»

ЧОУ ВО «ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ»
Ивановский филиал
153032, г. Иваново, ул. Ташкентская, 90, литер 5 «А».
Тел./факс 42-43-39.
E-mail: ivanovomiu@yandex.ru, www.miu-iv.ru
